

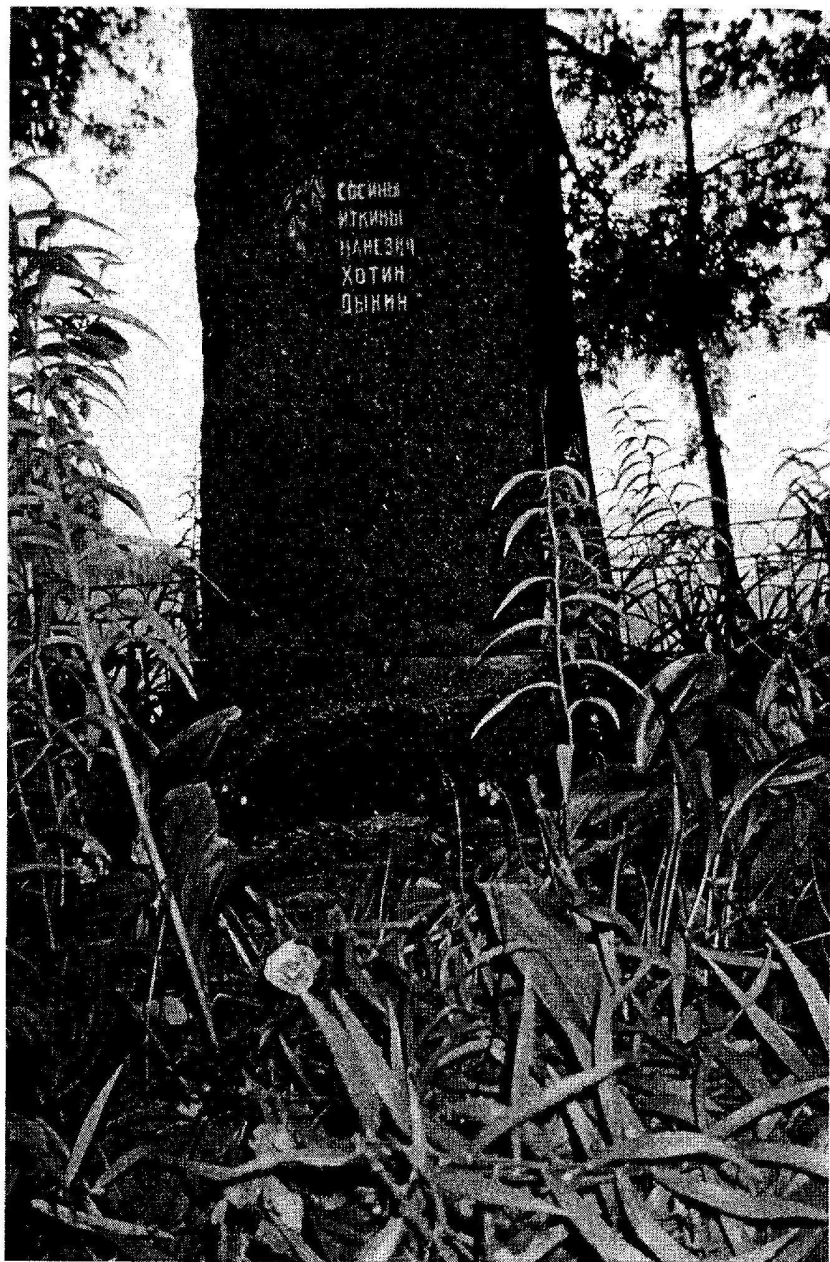
Деревня Сельцо Сельцовского сельсовета Починковского района.
12 апреля 1942 года карательный отряд напал на Сельцо (1,5 км от родины
А. Т. Твардовского). Все находившееся население было уничтожено
(по некоторым данным, 68 человек) и все было сожжено.

Это маленькая Хатынь Починковского района

Фото В. Д. Савченкова

Памятник погибшим узникам Починковского гетто на месте массового расстрела
Фото В. Д. Савченкова

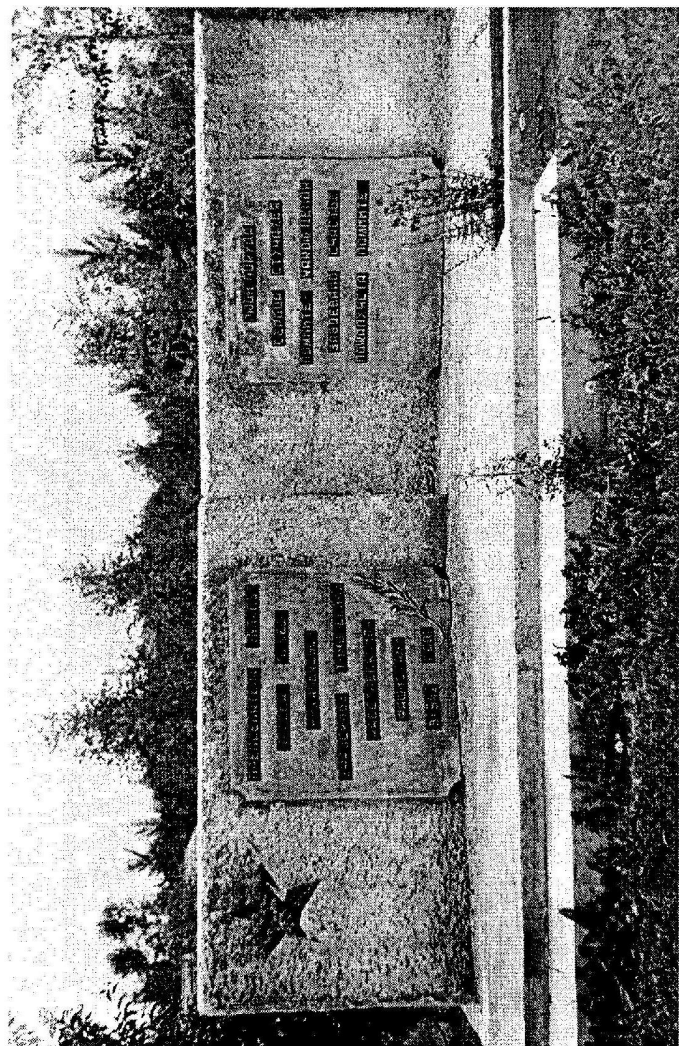
Город Починок. На месте массового расстрела 21 апреля 1942 года
еврейского населения

Фото В. Д. Савченкова

Город Починок. Монумент на месте массового расстрела 21 апреля 1942 года
еврейского населения

Фото В. Д. Савченкова

Деревня Лучеса, Лучесский сельсовет, Починковский район. Памятник Ефросинье Тимофеевне Михальковой, председателю колхоза «Красная Лучеса», расстрелянной фашистами на еврейском кладбище 21 апреля 1942 года. Памятник ей поставили труженники колхоза им. Ленина в бытность председателем его Героя Социалистического Труда С. И. Бизунова. Памятник установлен возле правления колхоза (деревня Лучеса)

Фото В. Д. Савченкова

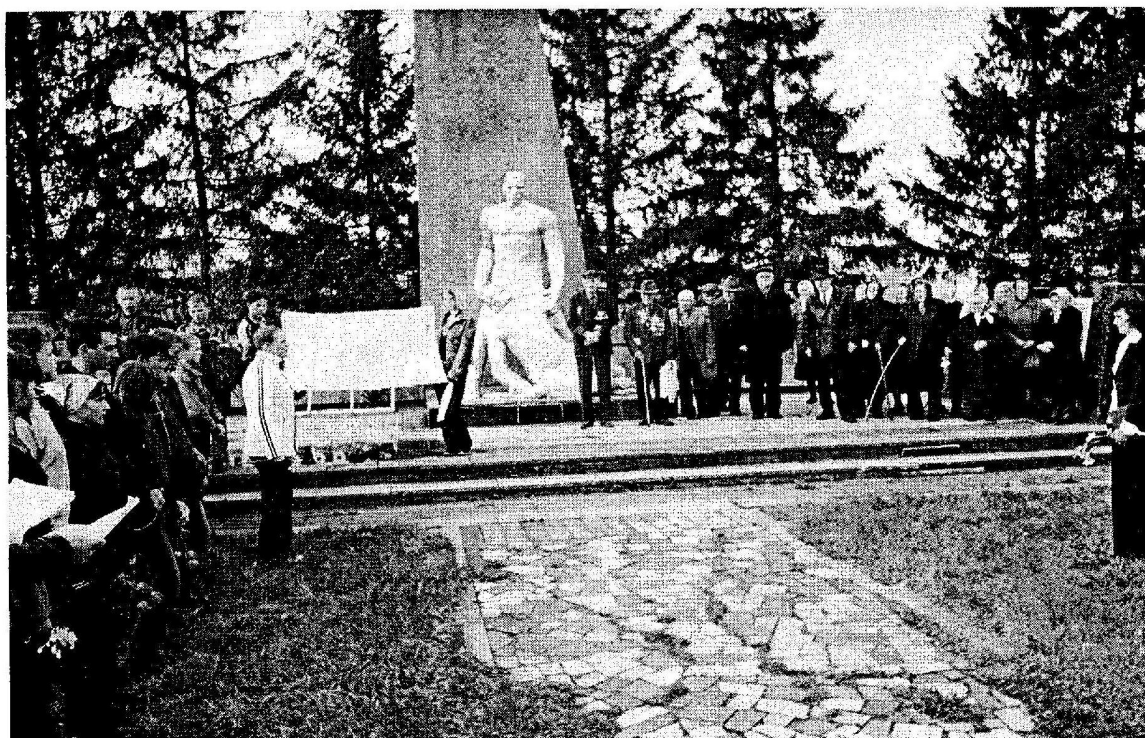

Деревня Марьино Ивановского сельсовета Починковского района. Памятник не вернувшимся с войны односельчанам

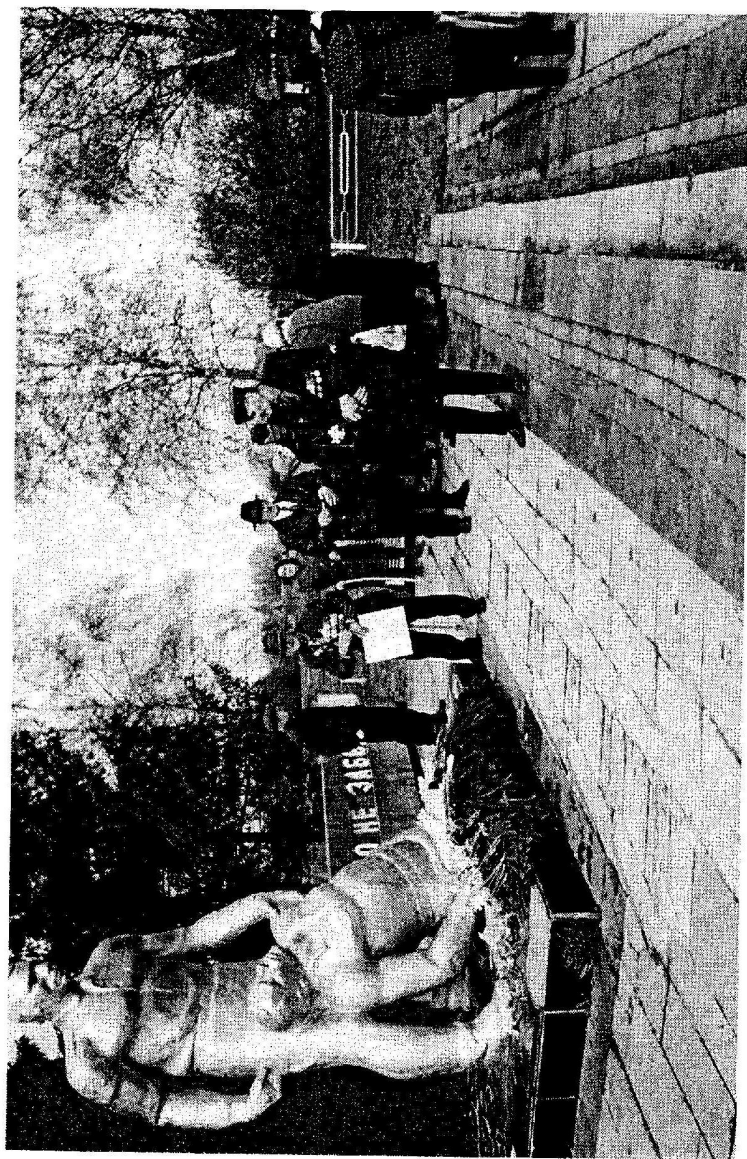
Фото В. Д. Савченкова

Деревня Шаталово Шаталовского сельсовета Починковского района. Памятник погибшим односельчанам
 Фото В. Д. Савченкова

Деревня Княжое, Княжинский сельский округ, Починковский район. Памятник не вернувшимся с войны односельчанам
 Фото В. Д. Савченкова

Деревня Княжое, Княжинский сельский округ, Починковский район. Памятник не вернувшимся с войны односельчанам

Фото В. Д. Савченкова

Деревня Климщина Хмарского сельсовета Починковского района. Памятник односельчанам, не вернувшимся с Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)

Фото В. Д. Савченкова

Деревня Галеевка Васьковского сельсовета (ныне Васьковского сельского округа) Стодолиценского (с 1961 года Починковского) района. Памятник комсомольцам, зверски замученным фашистами в годы Великой Отечественной войны

Фото В. Д. Савченкова

Починковский район, Переснянский сельский округ. У памятника учителям и ученикам, погибшим в период фашистской оккупации

Фото В. Д. Савченкова

Починковский район, Переснянский сельский округ. У памятника учителям и ученикам, погибшим в период фашистской оккупации
Фото В. Д. Савченкова

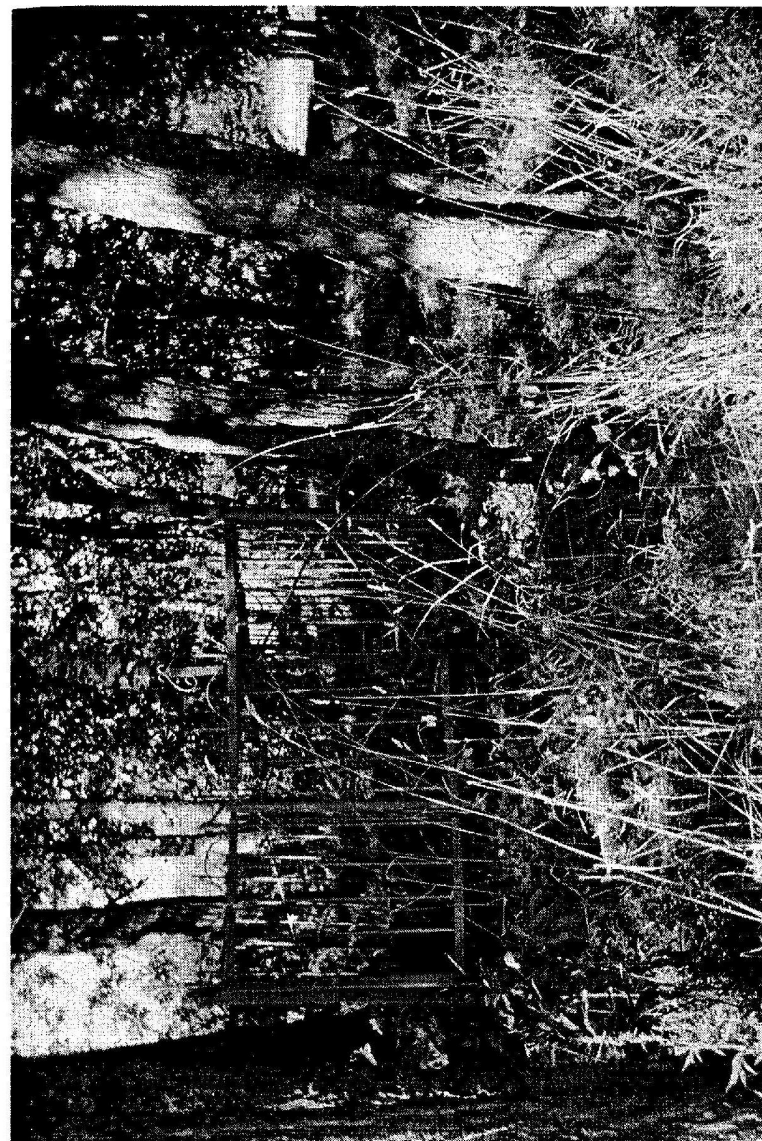
Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации

Фото В. Д. Савченкова

Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации

Фото В. Д. Савченкова

Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации
Фото В. Д. Савченкова

Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации
 Фото В. Д. Савченкова

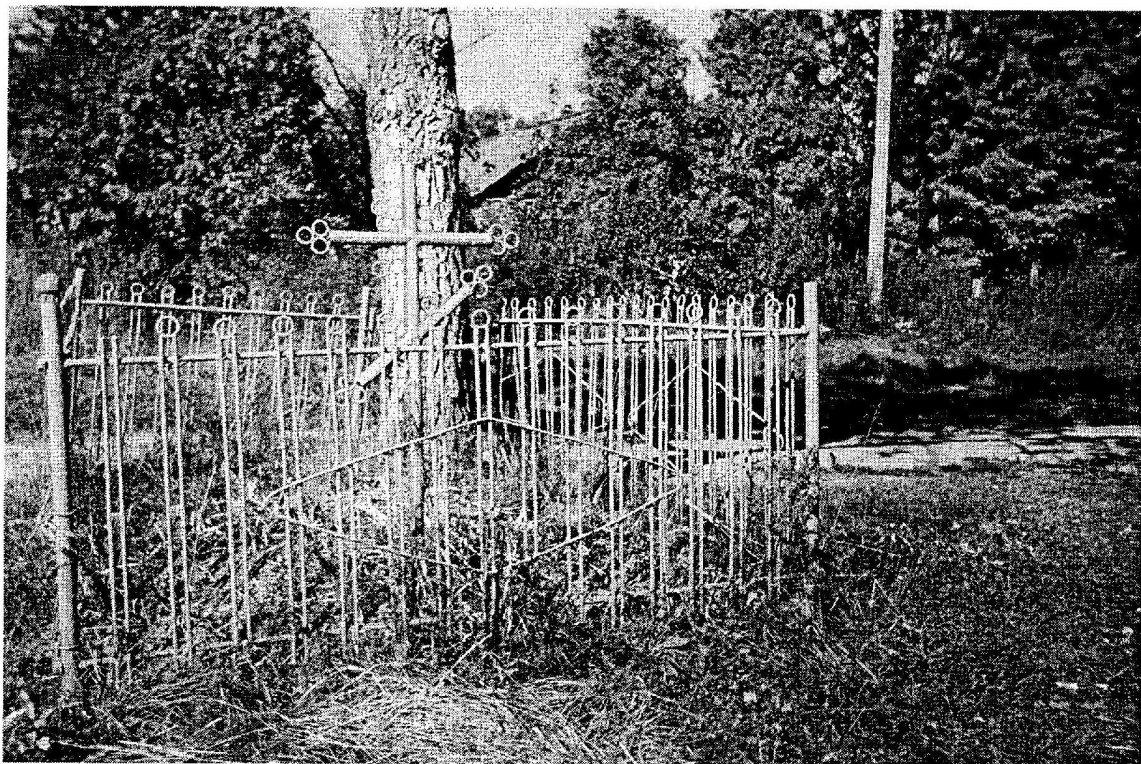
Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации
 Фото В. Д. Савченкова

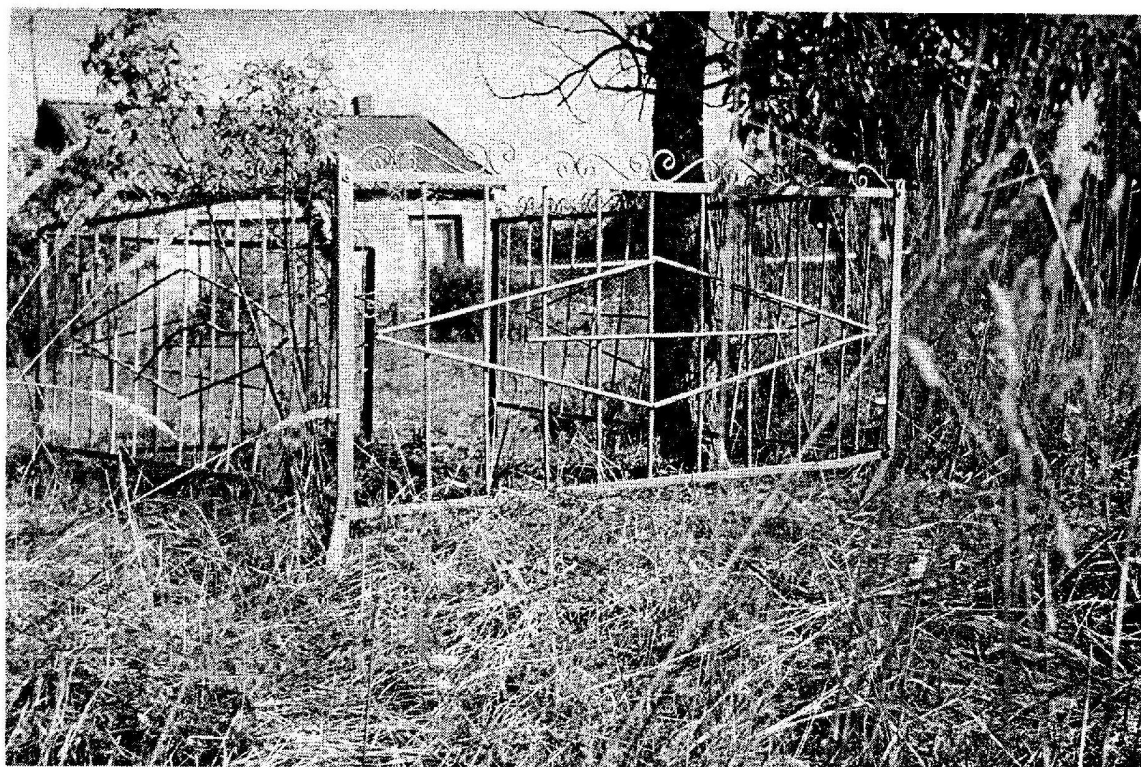
Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации
 Фото В. Д. Савченкова

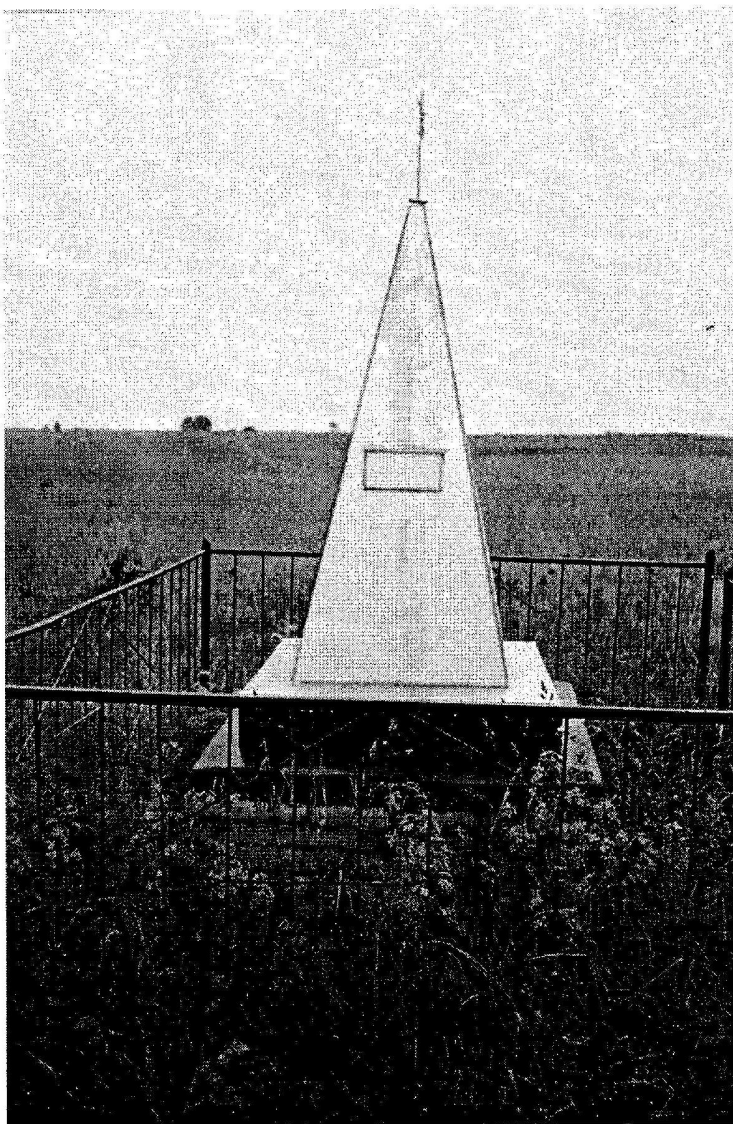
Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации
 Фото В. Д. Савченкова

Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации
 Фото В. Д. Савченкова

Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации
 Фото В. Д. Савченкова

ПОЧИНКОВСКИЙ РАЙОН

Деревня Захарино Захаринского сельсовета Хиславичского района.
Памятник на могиле замученных мирных жителей (большинство
еврейской национальности) в период оккупации

ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Починковский район образован в 1929 году на территории бывших Ельнинского, Смоленского и Краснинского уездов. Оккупирован 5 августа 1941 года — освобожден 23 сентября 1943 года.

По переписи 1939 года в Починковском районе было 26 сельсоветов, 529 населенных пунктов, проживали 69411 человек, в том числе в райцентре 3182 человека. На 20 октября 1943 года в Починковском районе остались 46 181 человек.

ЭТО ИСТОРИИ СТРОКИ

Документальная хроника

1937 год
К НОВЫМ РУБЕЖАМ

27 сентября 1937 года постановлением ВЦИК разукрупнены Западная и Курская области. Образована Смоленская область, в которую вошло 49 районов.

В Починковскую и Панскую МТС пришли первые зерноуборочные комбайны «Коммунар».

12 декабря прошли первые выборы в Верховный Совет СССР. В Совет Союза Верховного Совета СССР от нашей области избраны 9 депутатов, в их числе Софья Михайловна Лобасова и Герой Советского Союза В. С. Хользунов, имя которого носит улица в городе Починке.

Заметных успехов починковцы добились в хозяйственном и культурном строительстве, здравоохранении, отмечается рост материального благосостояния населения.

Значительно пополнились прилавки сельских магазинов. Если раньше здесь продавали только товары первой необходимости (распределение мануфактуры шло между учителями, льноводами, передовиками производства), то в 1937 году в продаже появились ткани: сатин, сатин-либерти, муслин, поплин, черкасин, ситцы.

1938 год
НА ГЛАВНОЙ ВЫСТАВКЕ СТРАНЫ

Смоленская область в это время занимала первое место в стране по животноводству и второе — по льноводству. Вот почему прежде всего Смоленщина была представлена на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке: под ее павильон отведена площадь в 140 квадратных метров. В оформлении павильона приняли участие талантливые талашкинские вышивальщицы.

Лучшие из лучших мастеров колхозного производства нашего района завоевали почетное право быть участниками ВСХВ. Председатель колхоза «Красная Лучеса» Е. М. Михалькова в 1938 году удостоена диплома и золотой медали. Преждевременно оборвалась жизнь этого талантливого организатора колхозного движения — в 1941 году ее расстреляли фашисты.

Михалькова Ефросинья Михайловна (1896—1942 гг., д. Лучеса Починковского района), делегат первого Всесоюзного съезда колхозников-ударников, звеньевая колхоза «Красная Лучеса», председатель довоенного колхоза «Красная Лучеса» (утверждена постановлением бюро Починковского райкома ВКП(б) 20.01.1940 г.). Образование низшее. С самых первых дней коллективизации сельского хозяйства слава о «Красной Лучесе» гремела на всю довоенную Смоленщину.

Расстреляна немецко-фашистскими захватчиками. Похоронена в сквере около правления нынешнего СПК им. Ленина. Установлен памятник-obelisk.

В 1938 г. на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке большая группа колхозников «Красной Лучесы» была удостоена наград главной выставки страны. Звеньевая Е. М. Михалькова награждена Дипломом и золотой медалью, полеводка М. И. Давыдова — серебряной медалью, Е. Д. Казаковой выдано свидетельство «за получение 11,19 центнера волокна с га». В 1940 г. средний урожай звена Степченковой из «Красной Лучесы» составил по 7,2 центнера льносемян и по 8 центнеров льноволокна с гектара.

Малой серебряной медалью награждена полеводка М. И. Давыдова. В музее трудовой славы ордена Ленина колхоза имени В. И. Ленина имеются фотография Е. Д. Казаковой и свидетельство Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, выданное ей в 1938 году. В этом свидетельстве написано: «За получение 11,19 центнера волокна с га». О таких урожаях и сейчас приходится только мечтать.

С 1935 года в этом же колхозе Пелагея Ивановна Гришечкина возглавляла льноводное звено и неизменно добивалась высоких производственных показателей, а в 1938 году ее коллектив добился рекордного урожая льна-долгунца. Как передовик колхозного труда, она участвовала во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 года, где демонстрировался лен, выращенный ее звеном. С первых дней коллективизации эта неутомимая труженица поднимала целину под колхозные посевы, ликвидировала старые межи инди-

видуальных полосок. Она не была трактористкой, главное ее орудие производства — лошадь, но выработки непременно добивалась самой высокой. О П. И. Гришечкиной мы расскажем в хронике за 1945 год.

Молочное производство стало основным направлением совхоза имени Коминтерна. Это одно из немногих племенных хозяйств Смоленщины довоенного времени по воспроизводству швицкой породы крупного рогатого скота. Совхоз в предвоенный период был дважды участником главной выставки страны. За это время награждены более 30 рабочих, специалистов и руководителей совхоза.

1939 год
ЛИДИРУЕТ «КРАСНАЯ ЛУЧЕСА»

С 10 по 21 марта в Москве проходил XVIII съезд ВКП(б), рассмотревший вопрос о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства, принявший Устав партии в новой редакции. Была выдвинута основная экономическая задача — догнать и перегнать главные капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Предусматривался рост национального дохода почти в два раза и увеличение объема производства продукции всей промышленности за пятилетие на 92 процента.

Лучших производственных показателей добились починковцы. Спустя десятилетия экономисты, историки, пропагандисты достигнутые результаты будут сравнивать именно с 1939 годом.

На 20 апреля в нашем районе насчитывалось 26 сельсоветов, 254 колхоза, 513 (520) населенных пунктов, где проживало 64 965 (69 411) человек, кроме того, в Починке — 5020 (3182) человек.

Коллективизация завершена на 98,4 процента. На хуторах оставалось пока 201 единоличное хозяйство.

Район получил более 2 тысяч тонн минеральных удобрений. Валовой сбор зерна составил 181 121 центнер, картофеля — 255 431 центнер. В колхозе «Красная Лучеса» на круг получено 13 центнеров зерновых, 8 — льноволокна и 7,2 центнера льносемян с гектара. К этому рубежу приблизились хлеботорбы колхоза имени Сталина (ныне фермерское хозяйство «Прудки») и колхоза «Красный городок» Лемяховского сельсовета (ныне госплемзавод имени Коминтерна). Стахановское звено Станченковой из колхоза «Красная Лучеса» собрало с гектара по 11,06 центнера льносемян.

Возросла энерговооруженность сельского хозяйства. В 1939 году выработка в переводе на 15-сильный трактор в Панской МТС составила 307 гектаров, в Починковской — 219 гектаров. В двух МТС тогда находилось 127 тракторов.

Количество лошадей оставалось примерно на уровне 1932 года, и в то же время заметно рос автопарк. В колхозах работало 54 грузовых автомашины, а в МТС, совхозе имени Коминтерна, на заводах и в организациях — 47 транспортных единиц. Получены первые 5 легковых автомашин.

ПАРТИЯ, КОМСОМОЛ, ПРОФСОЮЗЫ

В районе 38 первичных партийных организаций, где на учете состояли 234 коммуниста и 135 кандидатов в члены партии (196 колхозников, 129 рабочих и 44 служащих). В целях хозяйственного укрепления отстающих колхозов и обеспечения партийного влияния райкома ВКП(б) было послано в деревню 17 коммунистов, а для работы бригадами, счетоводами, звеньевыми и животноводами — 45 человек.

Юноши и девушки показывали образцы труда непосредственно на производстве, налаживали культурно-просветительную и оборонно-массовую работу. В 1939 году в области работало 4 тысячи комсомольских льноводных звеньев (по производству льна Смоленщина занимала второе место в стране, первое — калининцы), 620 девушек получили профессию тракториста без отрыва от производства.

Починковская комсомольца шла в числе первых. Кроме того, в районе развернулось массовое движение молодежи за сдачу нормативов на значки ГСО, ПВХО, ГТО и другие.

В районе имела 151 первичная комсомольская организация, в них на учете состояло 2756 членов ВЛКСМ.

Профсоюзные организации активно участвовали в развертывании социалистического соревнования за досрочное выполнение планов, в улучшении культурно-бытовых условий. Было создано 15 профсоюзных организаций, куда вошли 2431 человек.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В районе работало 2 льнозавода (Мачулы и Прихморье), 3 винокуренных завода (Потемкино, Яново, Марьино), 2 МТС (Починок, Панская). Это основные промышленные предприятия.

Кроме того, выпускался местный кирпич. Веревоочная фабрика имени 3-й пятилетки производила гамаки, сумки, дорожки, ткань техническую.

В райцентре было с десятков кустарно-промысловых артелей, в каждой из них работало от 8 до 100 человек. Артель «Победа» освоила сапожное и валяльное, а «Красная заря» — швейное производство (производили одеяла, рукавицы), «Красное знамя» выпускало газированную воду, плавленый сыр, кисель и повидло, на фабрике ВОС (Всероссийского общества слепых) изготавливали веревку. Везде преобладал ручной труд.

На селе работало 6 хлебопекарен, производственная мощность которых составляла 13,5 тонны хлеба в сутки. Городская хлебопекарня производила за это время 9 тонн хлебобулочных изделий.

ТОРГОВЛЯ

В районе работало 119 магазинов и ларьков, в том числе на селе — 109. В городе работала столовая на 230 посадочных мест.

Товарооборот райсоюза в 1939 году составил 21 миллион рублей.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

К услугам починковцев было открыто 80 общеобразовательных: 51 начальная, 23 неполно-средних и 6 средних школ, в них учились 15 662 человека.

Школ оставалось недостаточно, и по инициативе жителей в 1940 году были построены Хмарская, Марьинская, Юровская и Лобковская неполно-средние школы.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Вопросы медицинского обслуживания регулярно ставились на бюро райкома партии, конференциях и пленумах. В нашем районе работали 3 больницы на 97 коек, 14 фельдшерских пунктов, 3 ветлечебницы.

В области в 5 раз по сравнению с 1913 годом стало больше врачей, работало 19 санаториев и домов отдыха, действовала санитарная авиация.

КУЛЬТПРОСВЕТА РАБОТА

Неуклонно у населения росла тяга к культурно-просветительным учреждениям. В Починке работал кинотеатр на 350 мест со звуковой установкой, а на селе — 59 клубов, 26 изб-читален, 5 библиотек, 85 радиоточек коллективного обслуживания.

СВЯЗЬ

Установлено 143 телефона (95 в городе и 48 на селе), 327 радиоточек, в том числе 160 в сельской местности.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОБЫТИЯ

Газеты, радио доносили тревожные вести. Вот некоторые из них. Фашистский режим утвердился в Испании.

В марте 1939 года гитлеровцы захватили всю Чехословакию и стали угрожать Польше, Греции, Румынии, Турции.

2 июля японские милитаристы вторглись в районе Халхин-Гола на территорию Монгольской Народной Республики, с которой СССР был связан договором о взаимопомощи. 16 сентября по просьбе Японии боевые действия были прекращены.

1 сентября Германия напала на Польшу. 3 сентября правительства Англии и Франции объявили войну Германии. Началась вторая мировая война.

Через три месяца вспыхнула советско-финляндская война (военные действия начались 30 ноября 1939 года, а мирный договор заключен 12 марта 1940 года). В этой войне многие починковцы потеряли своих сыновей, братьев, мужей, отцов.

Тираж районной газеты «Починковский колхозник» — 3050 экземпляров.

Участниками ВСХВ в 1939 году утверждены 2113 передовиков и организаторов сельского хозяйства Смоленщины.

В Смоленске открыто новое здание драматического театра.

В области работало 50 средних специальных учебных заведений, в том числе 9 сельскохозяйственных техникумов.

1940 год ПРЕДГРОЗОВОЙ СОРОКОВОЙ

В Починке установлены водоразборные колонки, улицы освещаются электросветом, строится городская средняя школа.

К 1 Мая подведены итоги социалистического соревнования среди сельских тружеников. К этой знаменательной дате посеяно 3999 гектаров льна, или 46 процентов плана, 3776 гектаров клевера (49 процентов), 1640 гектаров зерновых (9,5 процента), поднято 6535 гектаров весновспашки. На весенний сев в колхозы района Починковская МТС отправила 52 трактора.

Наблюдается спад в животноводстве: в хозяйствах содержится 4 тысячи коров и столько же свиней, что меньше по сравнению с 1932 годом.

На страницах районной газеты «Починковский колхозник» регулярно поднимались вопросы воспитания колхозных кадров, молодых коммунистов, комсомольцев, говорилось о стахановско-ефремовском движении, работе связи, библиотек, школ, изб-читален, об агротехнике возделывания льна, помещались статьи с советами звеньевым, пастухам, другим работникам сельского хозяйства. У читателей популярностью пользуются рубрики «Против тех, кто не учится» (в районе 1132 человека малограмотных и 79 неграмотных; в районе 14 960 учащихся общеобразовательных школ).

«Мелкая пахота — удар по урожаю». Злободневные материалы помещала низовая печать. Лучшей считалась стенгазета «Сталинец» Панской МТС, где глубоко освещались хозяйственные вопросы, помещалось много зарисовок о передовых людях, подвергались критике производственные неурядицы, расточительство и потери.

Разработан и утвержден план развития садоводства на 1940—1945 годы. В колхозах предусматривалось иметь 300 гектаров садов, 126 гектаров ягодников, 63 гектара земляники, 25 гектаров малины и столько же смородины, 13 гектаров крыжовника. Каждому колхознику, рабочему и служащему рекомендовано посадить на приусадебном участке 15—20 плодовых деревьев.

Планы, как видим, самые мирные. А Германия все сильнее раскручивала маховик военной машины. В апреле 1940 года гитлеровская армия захватила Данию и Норвегию, в мае оккупировала Голландию, Бельгию, Люксембург, в июне капитулировало французское правительство. С 10 июня в войну на стороне Германии вступила Италия. Затем гитлеровцы ввели войска в Финляндию,

Румынию и Болгарию. Продолжалось укрепление агрессивного союза Германии, Италии и Японии.

Доходы колхозов Смоленщины превысили уровень 1939 года на 25—30 процентов. В 1940 году число участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки превысило 4 тысячи человек.

В Смоленске организован вечерний университет марксизма-ленинизма, где приступали к занятиям 200 слушателей.

За хорошую постановку работы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения наша область в 1940 году получила переходящее Красное знамя Наркомпроса РСФСР.

Президиум Верховного Совета СССР принял постановление о переходе на 8-часовой рабочий день и семидневную рабочую неделю.

1941 год ТОВАРЫ — НАРОДУ

В январе райком партии разработал мероприятия по увеличению производства товаров широкого потребления. Намечено организовать гончарное производство, выпуск шорных, кузнечных изделий, мази колесной, мыла хозяйственного, клея, оконной замазки, ножей, лопат, построить кирпичный завод, открыть сапожную мастерскую.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В Починковском районе 234 колхоза, столько же ферм крупного рогатого скота, овчарен и телятников, 224 птицефермы, 150 свиноферм. В хозяйствах — 10 573 лошади, 7202 головы молодняка крупного рогатого скота, 2931 корова, 2928 свиней, 10 591 овца, 11 200 штук птицы.

Посевная площадь составляет 133 918 гектаров, в том числе пашни 75 357. Лен занимает 7 тысяч гектаров.

Газета «Починковский колхозник» регулярно отмечает лучшие хозяйства, рассказывает о передовиках колхозного производства. В 1940 году колхоз «Сознание» Мурыгинского сельсовета получил в среднем с каждого гектара по 14,2 центнера зерновых, колхоз «Равенство» Обуховского сельсовета (ныне Ивановского сельского округа) — по 14 центнеров на круг. Лучших производственных показателей добиваются комплексные звенья. Их в районе 1670. Например, звено Анны Отдельной из «Равенства» собрало по 24 центнера зерна, а звено Степченковой из колхоза «Новая деревня» Стригинского сельсовета — по 21,8 центнера зерновых с каждого гектара закрепленной площади. Средний урожай звена Степченковой из колхоза «Красная Лучеса» составил 11,06 центнера льносемян. А в целом колхоз «Красная Лучеса», возглавляемый Еленой Петровной Михальковой, в 1940 году получил по 7,2 центнера льносемян и по 8 центнеров льноволокна.

Редакция газеты «Починковский колхозник» была участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1941 года (по итогам 1983 года Главный Комитет ВДНХ СССР наградила «Сельскую новь» Дипломом III степени).

КОМСОМОЛ

Значительно возросла активность комсомольских организаций района. Большинство юношей и девушек показывают пример в труде, учебе, быту. Свыше 300 комсомольцев работают агитаторами, чтецами, беседчиками.

Проведены оборонные соревнования среди пионеров и школьников, в которых приняло участие 2356 человек.

СОЦКУЛЬБЫТ

На 1 июня в нашем районе более 300 благоустроенных населенных пунктов, 11 нефтяных и 26 водяных мельниц, 3 крупных торфоразработки, 2 торфяных артели, 3 библиотеки с книжным фондом 48 тысяч экземпляров, 28 изб-читален, 2 колхозных стационарных кинотеатра, 1 городской кинотеатр, 8 кинопередвижек, 4 больницы на 160 коек, 10 амбулаторий, 8 фельдшерско-акушерских пунктов, 4 роддома, 6 постоянно действующих яслей. В 81 общеобразовательной школе (7 средних, 22 неполно-средних и 52 начальных) училось 16 тысяч девочек и мальчиков.

МАЙ

Бюро обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о состоянии оборонно-массовой работы в Починковском и Спас-Деменском районах. Особое внимание обращалось на улучшение оборонно-массовой и физкультурной работы среди молодежи.

ИЮНЬ

Начаты работы по мелиорации. Планом предусмотрено улучшить 2115 гектаров земли. В протоколах также отмечается, что в колхозе имени Сталина Прудковского сельсовета (ныне фермерское хозяйство «Прудки») введен правильный севооборот.

14 и 15 июня в Починке прошли тактические учения по противовоздушной обороне и борьбе с условным воздушным десантом. В учениях приняли участие как горожане, так и труженики близлежащих колхозов.

В № 53 за 22 июня в «Починковском колхознике» опубликована передовая статья «Образцово подготовить машины к уборке» (в районе 200 тракторов, более 20 зерноуборочных комбайнов), помещена корреспонденция первого секретаря районного комитета партии Константина Григорьевича Смирнова «Задача секретарей парторга-

низаций и председателей сельсоветов». Здесь же — решение исполкома райсовета депутатов трудящихся «О мерах по увеличению кормов для общественного животноводства в колхозах района».

22 июня СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

На рассвете воскресного дня — 22 июня — гитлеровская Германия, используя экономический и военный потенциал многих стран Европы (Италии, Румынии, а через несколько дней — Венгрии, Финляндии, Словакии), обрушила на Советский Союз удар огромной силы на большой территории — от Балтийского до Черного моря.

24 ИЮНЯ

В экстренном выпуске «Починковского колхозника» за 24 июня помещено выступление заместителя председателя СНК СССР с сообщением о вероломном нападении гитлеровской Германии, дана сводка Главного командования Красной Армии за первый день войны. Здесь же говорится о митинге трудящихся в Починке. Рабочие и служащие совхоза «Коминтерн» через газету призывали починковцев к новым трудовым успехам. Рабочие из Потемкина и участники строительства дороги Починок — Монастырщина выражали готовность идти в армию, на фронт. «Готовы выполнить любое задание партии и правительства», — говорится в одном из сообщений починковских полиграфистов.

25 ИЮНЯ

Уходили на фронт мужчины. День и ночь работал райком партии. Одновременно в городе, Прудках, Лучесе и других населенных пунктах велось рытье противотанковых рвов и траншей. В дорожном доме барачного типа (где сейчас стоит дом № 7 по улице Кирова) на казарменном положении находился истребительный батальон, который помогал эвакуировать население, отправлять в глубокий тыл скот, имущество, вел борьбу с ракетчиками-диверсантами и т. д. А в колхозах своим чередом шла работа. Только ее на свои плечи взвалили женщины, старики, подростки — заготавливали корма для общественного животноводства.

Разве кто мог предполагать, что уже на третий день войны в починковском небе появятся фашистские самолеты? Первая бомба 25 июня взорвалась возле отделения Госбанка (на том месте, где сейчас городской спортивный зал). Первым погиб работник отделения Госбанка Борис Васильевич Федотов (его сын работал председателем Ленинского сельсовета). Потом бомбы посыпались на магазин (примерно, где сейчас торговый Дом «Центральный»), на клуб (территория между терапевтическим корпусом центральной районной больницы и поликлиникой).

25 июня зенитки, установленные на железнодорожных платформах, сбили и первый фашистский стервятник, он нашел свою могилу около деревни Проверженки Прудковского сельсовета.

В этот день, 25 июня, бомбардировке был подвергнут полевой аэродром Боровское. Уверенный в полной безнаказанности, немецкий летчик снижался до 80—100 метров. Здесь боевое мастерство показал Николай Францевич Гастелло. Под пулеметным огнем противника, он подбил фашистский «Ю-88». Вынужденную посадку немцы совершили на картофельном поле, примерно в трехстах метрах от того места, где сейчас установлен памятный знак легендарному экипажу Гастелло, что само по себе глубоко символично. Немецких летчиков пленили мирные жители, в их числе Григорий Демьянович Медведев, Степан Васильевич Ревуненков и другие.

...Враг приближался к границам района. Первый секретарь райкома партии К. Г. Смирнов и председатель райисполкома т. Ткачев дали распоряжение: угонять скот в тыл, в районы, далеко расположенные от фронта. Погонщиками опять же были женщины, старики, дети.

В одном из своих отчетов первый секретарь обкома партии Д. М. Попов напишет в ЦК ВКП(б): «За три с половиной месяца женщины Смоленской области выполняли работу в таком объеме, который в мирное время был бы под силу всему взрослому населению в течение двух-трех лет».

ИЮЛЬ 1941-го

12 июля в доме Буленковых по улице Кирова (на этом месте сейчас располагается пятиэтажный жилой дом № 18) состоялось бюро районного комитета партии. Его вел первый секретарь райкома ВКП(б) Константин Григорьевич Смирнов. На бюро шел прием в партию, решались самые неотложные вопросы по эвакуации населения и имущества предприятий и организаций в глубокий тыл. В частности, в ряды коммунистов был принят Николай Никитичевич Слинченков, который и получил первое поручение — остаться в тылу врага. Рассказывает Анна Никитьевна Буленкова (до недавнего времени она проживала в Починке в доме № 32 по улице Калинина):

— После первой бомбежки города пришел к нам секретарь райкома партии Виктор и говорит: «Надо бы нам здесь разместиться». Здание и в самом деле подходящее — двенадцать метров на десять. Пожалуй, наш дом был самый большой в Починке, к тому же новый, достаточно света. Привезли письменные столы, установили телефоны. Работа продолжалась до самой оккупации района.

14 июля в 12 часов ночи из Починка отправлен последний железнодорожный эшелон с женщинами и детьми районного центра и ближних сельсоветов. Поезд подвергся бомбардировке на станции Энгельгардтовская. А глубокой ночью над городом висели немецкие осветительные ракеты — враг готовился к очередной бом-

бежке. Смоленск не отвечал на телефонные и телеграфные вызовы. Работники райкома, райисполкома и горсовета ушли на партизанскую базу.

14 июля гитлеровцы ворвались на ближние подступы к Смоленску. 15 июля город подвергнут сильной бомбардировке и артобстрелу. И в этот же день, 15 июля, по решению председателя эвакуационной комиссии Дмитрия Гавриловича Колоскова приступила к выполнению труднейшей задачи — спасению ценностей отделения Госбанка — Екатерина Петровна Викторова, жена секретаря райкома ВКП(б). Два месяца по дорогам войны вместе с главным бухгалтером М. П. Киселевым и старшим кассиром С. Е. Захаровым везла ценности на сумму 3 895 773 рубля 41 копейку. Только разменной монеты было полторы тонны. Спасена была и документация — 608 чековых книжек.

16 июля противнику удалось овладеть значительной частью Смоленска, но бои продолжались днем и ночью еще две недели. В ночь на 29 июля советские части оставили Смоленск.

16 июля эвакуировалась авиачасть с Энгельгардтовского аэродрома (так назывался ныне Шаталовский). Был еще аэродром в Боровском, и 21-го практически беспрепятственно сюда прибыли немецкие пикирующие бомбардировщики, которые находились там весь период боев у Рославля и Ельни (с 21.07 по 1.08.1941 г.).

17 июля после кратковременных боев в Прудках немцы ворвались в город Починок. Оккупация города продолжалась 795 дней. Она принесла на починковскую землю смерть и разрушения. Дом Эпштейна (сейчас размещается райпо и магазин «Газсервис») с первых дней оккупации был превращен в тюрьму, здание теперешней первой средней школы — в немецкий госпиталь. В центре Починка установили виселицы. Огнем и штыками немецко-фашистские захватчики наводили свои «порядки» на нашей починковской земле, чинили суд и расправу над советскими патриотами, над мирными жителями.

На издевательства, расстрелы, зверства починковцы отвечали борьбой. Росли отряды народных мстителей. Священна была месть непокоренного народа.

Смоленское сражение продолжалось с 10 июля по 10 сентября. В оборонительных и наступательных действиях принимали участие войска Западного, Резервного, Центрального и Брянского фронтов.

На ельнинской земле родилась советская гвардия — гордость нашей Родины, цвет нашей армии. Приказом Народного Комиссара обороны Союза ССР от 18 сентября 1941 года за боевые подвиги, организованность, дисциплину и примерный порядок 100, 127, 153 и 161-я стрелковые дивизии переименованы соответственно в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские дивизии.

Случилось это после прорыва 11 июля 1941 года нашей обороны на р. Днепр между Могилевом и Оршей. 47-й немецкий танковый корпус 2-й танковой группы генерала Гудериана устремился через Красный на Смоленск, а 46-й танковый корпус (командующий —

генерал танковых войск барон фон Фитингоф) — через Хиславичи на Починок. К вечеру 16.07.1941 г. нашего районного центра достигла 10-я танковая дивизия этого танкового корпуса (командующий генерал-лейтенант Шааль), за которой по той же дороге двигалась моторизованная дивизия СС «Рейх» (командующий — обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Гауссер). 10-я танковая, не задерживаясь в Починке, спешно двинулась по дороге на Ельню и только за Болтутино наткнулась на первое сопротивление 120-й стрелковой дивизии, переброшенной в Ельню из Белгорода. Штаб 46-го танкового корпуса, а затем дивизии СС «Рейх» с 21 по 23 июля размещался в д. Киселевке (ныне Шаталовский сельский округ).

Один день штаб немецкого генерала Гудериана находился в Прудках.

Сказать о том, что весь Починковский и Стодолищенский районы были захвачены сразу, будет неверно. В руках немцев была узкая полоса вдоль дороги Хиславичи — Починок — Ельня, а северная и южная части еще несколько дней оставались как бы ничейными.

5 августа 1941 года немецкие войска вышли южнее рубежа Дороговка — Крапивенская. Вот тогда и завершилась полностью оккупация немцами Починковского и Стодолищенского районов, а не 17 июля и 24 июля, как считалось ранее.

1941 год ЗА РОДИНУ

Утром 26 июня с полевого аэродрома Боровское вылетели на боевое задание экипажи командира эскадрильи капитана Николая Францевича Гастелло и заместителя командира эскадрильи старшего лейтенанта Федора Воробьева. Обнаружив возле минской деревушки Декшняны большое скопление танков и бензозаправщиков, советские летчики приступили к прицельному бомбометанию. Задача успешно выполнена, можно возвращаться домой, и тут вспыхнул бензобак самолета ДБ-3Ф, которым управлял Н. Ф. Гастелло. У каждого члена экипажа был парашют, был выбор. Неизвестно, что сказал своим боевым товарищам Н. Ф. Гастелло по СПУ — самолетному переговорному устройству, но одно ясно: о его решении знали все.

5 июля в вечернем выпуске Совинформбюро сообщалось: «Героический подвиг совершил командир эскадрильи капитан Гастелло. Снаряд вражеской зенитки попал в бензиновый бак его самолета. Бесстрашный командир направил охваченный пламенем самолет на скопление автомашин и бензиновых цистерн противника. Десятки германских машин и цистерн взорвались вместе с самолетом героя».

В этот же день, 5 июля, повторил подвиг Гастелло наш земляк — Николай Андреевич Булыгин из Радышкова: огнем тараном, ценой собственной жизни, он уничтожил переправу через реку Березину. И Н. Ф. Гастелло, и Н. А. Булыгин выполняли одну и ту же боевую

задачу: сдерживали натиск танковой группы немецкого генерала Гудериана, которая рвалась на Смоленск, Ельню, Москву.

Значительную роль в Смоленском сражении сыграли умелые действия ударной группы войск 28-й армии во главе с генерал-лейтенантом В. Я. Качаловым. Нанести удар во фланг немецким войскам, наступавшим в районе Ельни, в частности, генерала Гудериана — такая нелегкая задача ставилась ей в первые месяцы войны. Боевой путь 28-й армии проходил через Стодолище и Починок. Особенно жаркие схватки на территории нашего района были за деревни Ворошилово и Лысовку Ворошиловского и Лысовского сельсоветов. Как писал маршал А. И. Еременко, три дивизии В. Я. Качалова в очень важный момент отвлекли силы 3-х гитлеровских корпусов. 1 августа возле деревни Старинка ныне Рославльского района генерал-лейтенант В. Я. Качалов погиб. Он награжден 2-мя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени (посмертно). Перезахоронен в 1954 году в могилу в поселке Стодолище. Бронзовый бюст генерала установлен возле Стодолищенской средней школы.

1941 год «РУССКИМ ВХОД ВОСПРЕЩАЕТСЯ»

В окрестностях Починка немцы возвели мощную оборонительную линию с системой траншей, противотанковых рвов, дзотов, проволочных заграждений, минных полей. Под жилье заняли лучшие дома, установили надписи: «Русским вход воспрещен». Полицейский участок находился в здании милиции.

Тюрьмы переполнены и в Починке, и в Шаталове, и в Марьине. Самых подозрительных немцы расстреливали или же отправляли в Рославльский концлагерь № 130.

В сентябре 1941 года в доме № 8 по улице Октябрьской был открыт госпиталь для военнопленных. Жители улицы Коммунистической Мария Николаевна Данилова, Матрена Естигнеевна Шаропова и другие собирали продукты, готовили пищу, доставляли бинты, белье, одежду. За помощь раненым немцы расстреляли врача Конну Абрамовну Керзон.

За время фашистской оккупации в г. Починке в годы Великой Отечественной войны в нашем районе центре замучено и расстреляно более 500 патриотов.

От рук гитлеровцев погибли председатель райисполкома Ткачев, инструктор райкома ВКП(б) Скачков, заведующий кадрами райисполкома Крутелев, председатель артели инвалидов Борисов и многие другие.

**ПРИКАЗ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ АРМИЕЙ
О ВОСПРЕЩЕНИИ ГРАЖДАНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ
ПОКИДАТЬ ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ В ЗАПРЕТНЫЕ ЧАСЫ**

10 февраля 1943 года

Строго воспрещалось покидать жилое помещение в запретные часы.

Запретные часы для гражданского населения устанавливаются впредь до изменения

в городах:

за время: с 1 по 31 марта от 17.30 до 5 часов,

с 1 по 30 апреля от 18.30 до 5,

с 1 по 31 мая от 19.30 до 4,

с 1 по 30 июня от 20.30 до 4,

с 1 по 31 июля от 21 до 4;

в деревнях:

с 1 по 31 марта от 18 до 5,

с 1 по 30 апреля от 19 до 4,

с 1 по 31 мая от 20 до 4,

с 1 по 30 июня от 21 до 4,

с 3 по 31 июля от 21 до 4.

С летнего времени запретное время начинается и кончается одним часом позже.

Во время запретных часов население должно находиться в квартирах. Население, находящееся во время запретных часов на улице, будет подвергаться строгому наказанию, кроме того, ему угрожает расстрел.

Главного командующий

ГАСО, ф. 2738, д. 1, л. 8.

Общие постановления стали более строгими, лошади и подводы, оставленные их владельцами во время запретных часов на улице, конфисковались.

ТАК ЭТО БЫЛО...

Починковский район немцы захватили с ходу, если не считать кратковременного боя возле Прудков, так как наших воинских частей здесь не оказалось. Согласно материалам ЦАМО (Центрального архива Министерства обороны, г. Подольск), и в 1941, и в 1943-м бои велись в атаках и контратаках — окопаться та и другая стороны не успевали. Так повелось после прорыва 11 июля 1941 года нашей обороны на р. Днепр между Могилевом и Оршей. Как уже отмечалось, 47-й немецкий танковый корпус 2-й танковой группы генерала Гудериана устремился через Красный на Смоленск, а 46-й танковый корпус (командующий — генерал танковых войск барон фон Фитингоф) —

через Хиславичи на Починок. К вечеру 16.07.1941 года нашего районного центра достигла 10-я танковая дивизия этого танкового корпуса (командующий генерал-лейтенант Шааль), за которой по той же дороге двигалась моторизованная дивизия СС «Рейх» (командующий — обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Гауссер). 10-я танковая, не задерживаясь в Починке, спешно двинулась по дороге на Ельню и только за Болтутино наткнулась на первое сопротивление 120-й стрелковой дивизии, переброшенной в Ельню из Белгорода.

Из истории этих немецких подразделений. 10-я немецкая танковая дивизия была создана 1.04.1939 г. в Праге, а после Починка ее боевой путь — Ельня, Рославль, Мосальск, Вязьма, Бородино, Истра, Гжатск, Юхнов. С 1942 года воевала в Африке, где и сдалась американцам в мае 1943 года. Моторизованная дивизия СС «Рейх» — лучшая полевая дивизия СС в 1940—1941 годах. Была создана 1 апреля 1940 года и воевала во Франции, Югославии и в России. После Починка в годы Великой Отечественной войны ее боевой путь — Ельня, Рославль, Шостка, Ромны, Спас-Деменск, Юхнов, Бородино, Можайск, Истра, Сычевка и Ржев. Итак, через Починок на Ельню проследовала дивизия СС «Рейх».

В руках немцев была узкая полоса вдоль дороги Хиславичи — Починок — Ельня, а северная и южная части еще несколько дней оставались как бы ничейными (на севере немецкие войска были заняты окружением Смоленска, а на юге натиск врага сдерживала 13-я армия, частично восстановленная после отхода от р. Днепр по р. Сож до Хиславичей). До подхода 10-й танковой немецкой дивизии быстро отступала 53-я стрелковая дивизия с частями других подразделений 61-го стрелкового корпуса 13-й армии через Монастырщину и Починок. Осознав угрозу двойного окружения Смоленска (в случае прорыва немцев через Дорогобуж — Ельню к г. Ярцево, захваченному уже 15.07, и соединением здесь с 3-м танковым корпусом), советское командование срочно выдвинуло находившуюся на реке Десне (у Екимовичей) 28-ю армию (которая еще не закончила формирование) под командованием генерал-лейтенанта Качалова. Основная задача ставилась такая — 145-я и 149-я стрелковые дивизии и 104-я танковая дивизия 28-й армии наступают из Рославля через Починок на Смоленск и совершают удар во фланг и 46-й немецкой танковой дивизии у Ельни. Но уже 21 июля южнее станции Васьково они приняли тяжелый бой с усиленным полком «Великая Германия» (фактически бригада), который, прибыв в Починок 20-го, срочно был направлен на Рославль. Продвижение наших частей было приостановлено. 23 июля все дивизии 28-й армии широким фронтом перешли в наступление, форсировали р. Стомать, но буквально через два дня (25.07) в район Починок — Прудки — Шаталово в срочном порядке были переброшены 292-я и 263-я пехотные дивизии немецкого 9-го армейского корпуса и уже 26 июля бои развернулись по фронту обороны Васьково — Новоселье — Кукуево — Докудово — Бор. Измотав на этом рубеже наши

части (бои продолжались с 26 июля по 1 августа), немецкие дивизии утром 2 августа, прорвав оборону 104-й танковой дивизии Красной Армии на участке Белик — Бор, вышли в междуречье Остер — Десна и до Варшавского шоссе, тем самым отрезав отход 28-й армии на восток. Часть попыток прорыва удалась, но значительные силы наших войск, надо прямо признать, были уничтожены противником севернее Рославля. Из окружения прорвались части 149, 222-й стрелковых дивизий, 104-я танковая дивизия, но штаб 28-й армии и 145-я стрелковая дивизия были расформированы, так как составы их почти полностью погибли или попали в плен. 4 августа 1941 года возле деревни Старинки Рославльского района погиб советский военачальник, генерал-лейтенант Владимир Яковлевич Качалов, по происхождению казак Войска Донского. С 1911 года служил в казачьих войсках, участник 1-й мировой войны. В 1918 поручик В. Я. Качалов добровольцем вступил в Красную Армию. Участник гражданской войны (Южный, Юго-Восточный, Кавказский и Юго-Западный фронты): начальник штаба кавалерийской бригады, сводного и 1-го конного корпусов, командир второй кавалерийской дивизии и полевого штаба 2-й Конной армии. 1927—1928 гг. — командир кавалерийской бригады, кавалерийской дивизии, кавалерийского корпуса. В 1938—1941 гг. командовал войсками Северо-Кавказского и Архангельского военных округов, в июне — августе 1941 г. — ударной группой, 28-й армией на Смоленщине, участник Смоленского сражения, в результате которого враг впервые за всю вторую мировую войну был остановлен и таким образом сорван план «Барбаросса» — молниеносной войны.

С 7 по 12 сентября 1941 года на территории Починковского района у р. Стряна велись продолжительные бои с тяжелыми потерями (Бор — Шмаково — Стряна). 43-я армия предпринимала безуспешную атаку «в лоб» на немецкую оборону. Потери в людях и бронетехнике были особо значительными в 149-й и 211-й стрелковых дивизиях, 104-й и 109-й танковых дивизиях. После этой крупной неудачи фронт сравнительно тихо простоял до 2 октября, когда немцы перешли в генеральное наступление (операция «Тайфун») и Починковский район оказался в глубоком тылу немецких войск, стал зоной активного партизанского движения (август 1941 — сентябрь 1943 годов).

На издевательства, расстрелы, зверства починковцы отвечали борьбой. Росли отряды народных мстителей.

В ПЕРВЫЕ ЧАСЫ ВОЙНЫ

Тяжелое испытание выпало на долю старшего поколения в годы Великой Отечественной войны. В беседах ветераны особо подчеркивают: самое трудное время — начальный период, когда много было неизвестно и когда часто приходилось брать инициативу на себя. Беззаветную преданность Родине, высочайшую ответственность за ее

судьбу, готовность до конца исполнить свой долг советские люди проявили на самых разных участках, и не только на поле боя.

Далее рассказ о коменданте железнодорожного участка и станции Лиепая Иване Трофимовиче Рожкове.

...Беспокойно было с самого начала июня. Разные сообщения приходилось принимать. Но вечером 21-го донесение было особое: «Примите специальный состав. Он с боеприпасами. Нужно отправить его в первую очередь. Учтите, сегодня ночью может случиться всякое. Будьте начеку».

Состав пришел на рассвете, и в это время подвергся бомбежке порт, аэродром. Страшно подумать, что будет со станцией, с людьми, если смертельный груз обрушится на состав с боеприпасами. Рожков в срочном порядке принимает все возможное для его отправки. Под огнем, бомбежкой отправил со станции 15 эшелонов с людьми и эвакуируемыми. Последним эшелоном убывала 18-я морская железнодорожная артиллерийская батарея, которой предстояло встать на защиту Ленинграда, в победном мае 1945-го участвовать в освобождении от фашистов Прибалтики, в том числе Либавы...

Кто мог знать, что началась самая кровопролитная за всю историю человечества война. Что гитлеровцы обрушили на Прибалтику мощный удар группы армий «Север». 118-я армия вермахта ставила перед собой конкретную задачу — 23 июня во что бы то ни стало овладеть городом Лиепая и открыть дорогу на стратегические в военном отношении объекты. Немцы тщательно разработали операцию, которой гитлеровский генерал-лейтенант Герцог дал кодовое название «Троянский конь».

План сводился к тому, что десантный отряд захватит пассажирский поезд, предназначенный для эвакуации населения, займет мосты восточнее города и будет их удерживать до прихода основных сил дивизии.

Внезапно захватив станцию Приекуле, фашисты выбросили из поезда женщин и детей, уничтожили сопровождавших их красноармейцев, разместили в вагонах около 100 немецких десантников, посадили за телефонные аппараты латышей из числа своих призывников. Но операция с треском провалилась. Рискав жизнью, о чрезвычайном происшествии Рожкову сначала сообщил начальник станции Приекуле Донат Пельник, а затем эту информацию подтвердил Илья Огоньков, дежурный по станции Гавиезе, что в 14-ти километрах от Лиепай. Так в самые первые часы войны перед Иваном Трофимовичем Рожковым была поставлена боевая задача со многими неизвестными, причем посоветоваться не с кем. До трагедии оставалось менее получаса. Инициативу пришлось брать на себя. Предупредив артиллерию, он приказал железнодорожным рабочим укрыться за штабелями шпал и изготовиться к бою, а сам — к паровозу «К-15», находившемуся на станции в качестве «горячего резерва». Поднявшись в будку машиниста, он отпустил локомотивную бригаду и сам встал к реверсу. Паровоз (вес 132,7 тонны,

длина — 19,1 метра, скорость до 110 километров в час), словно торпеда, понесся навстречу с немецкими штурмовиками. Рожков успел прыгнуть на землю, поставив регулятор пара на полный ход, а затем сообщил точные координаты крушения береговой артиллерии, которая и добила «Троянского коня».

Об этом подвиге позднее, в 1942 году, упоминалось в издаваемой оккупантами газете за подписью немецкого прислужника из числа местных жителей зондерфюрера Г. Цильманша.

На Лиепая немцы бросили крупные силы, но город держался еще три дня, пока командование не отдало приказ об отходе частей местного гарнизона.

В результате крушения вражеского эшелона движение поездов остановилось на семь суток, что в значительной мере способствовало выполнению боевых задач советским войскам, оборонявшим город и Военно-Морскую базу КБФ, а также была сорвана организация перевозок противника и военных грузов на участках Вайноде — Либава, Митава — Либава, Ванадва — Либава.

После получения приказа командования Северо-Западного фронта на выход из окруженной Либавы (Лиепай) И. Т. Рожков с боевой группой вошел в состав 67-й стрелковой дивизии. При прорыве вражеского окружения 28 июня 1941 года у города Митава был тяжело ранен и взят в плен. После четырех месяцев лагерей и пыток был выдан предателями и 8 ноября 1941 года казнен фашистами в гестапо города Лиепая (Латвия).

Воинский подвиг Рожкова отражен в киноленте «Город под липами» по сценарию С. С. Смирнова.

Накануне 40-летия Победы Марии Андреевны Рожковой, вдове нашего земляка, было вручено приветствие от начальника Центрального управления военных сообщений Министерства обороны СССР генерал-полковника А. Клемина и вручен на хранение знак «Ветеран военных сообщений», которого Рожков удостоен посмертно. Посмертно ему присвоено и звание «Почетный железнодорожник СССР».

В музее войск Краснознаменного Прибалтийского военного округа был сделан стенд, посвященный подвигу И. Т. Рожкова.

Мария Андреевна жила в Лиепе на улице Страду, переписывалась со мной, а перед торжественным открытием мемориальной доски с описанием подвига нашего земляка на железнодорожной станции Лиепая в июне 1986 года прислала трогательную телеграмму, которую я до сих пор храню, с приглашением на этот праздник. Конечно, районному газетчику далеко не всегда удается вырваться на место событий, на место нескрываемой радости и гордости, тем более на такое расстояние. Так было и на этот раз. Но переписка продолжалась. Мария Андреевна прислала и фотографию этой мемориальной доски. Надпись на ней гласит: «В этом здании в дни героической обороны Лиепай размещалась военная комендатура железнодорожного участка и станции Лиепая, возглавляемая военинженером 3 ранга И. Т. Рожко-

вым, организатором крушения состава с фашистскими войсками 23 июня 1941 года».

Не будем наивными, за это время в Латвии, наверняка, многое коренным образом поменялось, и, наверняка, этой мемориальной доски давным-давно нет. Но мы-то об этом героическом подвиге Ивана Трофимовича Рожкова из Прилепова Починковского района никогда не должны забывать и помнить о том, что он родился 2 февраля 1905 года в деревне Прилепово Краснинского уезда Смоленской губернии, ныне Прилеповского сельского округа Починковского района Смоленской области.

Краткая биографическая справка. В 16 лет он на заработках в Питере — работал слесарем-паровозником, активное участие принимал в оборонно-техническом обществе на заводе «Красный химик». Потом учился в машиностроительном институте. С 1928 года — в железнодорожных войсках, откуда был направлен в Московскую Военно-транспортную академию. Затем служил в Воронеже, Слуцке, Минске. С июля 1940-го — военный комендант станции Либава (Лиепая).

Смоленский областной совет ветеранов, воины-железнодорожники, офицеры военных сообщений и работники Московской железной дороги вместе с Прилеповской сельской администрацией выступили с ходатайством о присвоении Ивану Трофимовичу Рожкову, выполнившему свой воинский долг до конца, звания Героя Российской Федерации (посмертно). Этот документ в московских кабинетах блуждает уже год. За этот героический подвиг наш земляк, особо подчеркну, до сих пор не удостоен никакой государственной награды...

ХЛЕБ ДЛЯ ПАРТИЗАН

С помощью Николая Тихоновича Харлампенкова, Нины Михайловны Тимофеевой, Михаила Егоровича Сидоренкова и Домны Ивановны Хотулевой удалось восстановить еще один эпизод героической борьбы с гитлеровскими захватчиками.

Евдокия Дмитриевна Шарабуркина в родную деревню Петришево пробралась ночью, таясь от злого глаза: везде были развешены приказы оккупантов, грозившие смертью за связь с партизанами. А она как раз и приехала с мужем и сыном из отряда народных мстителей забрать собранный односельчанами для партизан хлеб. После разгрома большого гарнизона немцев и полицаев в Балтутине (ныне Глинковский район) по всей округе еще с большей силой разгорелось пламя народного гнева: люди сами шли в партизаны, поддерживали их всем, чем только могли, отрывая от себя и еду, и одежду.

И все же нашлась-таки подлая душонка, выследила замешкавшуюся почему-то в Петришеве до рассвета Евдокию Дмитриевну, донесла в полицию. Муж и сын, отстреливаясь, отступили к лесу. А она, отвлекая от них врагов, побежала совсем в противополож-

ную сторону. Но не ушла, не успела, не сумела. Жестоко избив, ее бросили в сани на мешки с хлебом и привезли в Марьино, где в подвале местного спиртзавода был устроен застенки. Каким только мукам и истязаниям не подвергали, выбивая из нее сведения о тех, кто печет хлеб для партизан, кто помогает им. Никого не выдавала, все муки вынесла, все взяла на себя.

Немцы в день казни и малого, и старого согнали из окрестных деревень, поставили под дулами автоматов перед виселицей.

— Такой ужас охватывал, что казалось, будто шапки на голове нет, — вспоминал Н. Т. Харламенков.

— От страха не помню, откуда вывели незнакомую мне тетеньку, как она шла... — говорила Н. М. Тимофеева.

А шла Евдокия Дмитриевна Шарабуркина с поднятой головой. Сама поднялась на подмости из двух ящиков, поставленных один на другой, низко поклонилась народу.

Накинув ей на шею веревку, гитлеровец выбил из-под ее ног ящик...

Так погибла мужественная мать-партизанка, жена партизана. Погибла, не сказав землякам ни слова в свои последние минуты. Одни говорят, что в подвале Марьинского спиртзавода озверевшие фашисты вырезали ей язык. Другие, что Евдокия Дмитриевна сама набила чем-то рот, чтобы не стонать от страшной боли.

Четверо суток не разрешали фашисты ее хоронить, устрашая население...

Ее до сих пор помнят, о ней рассказывают. В Марьине установлен скромный памятник на могиле партизанки. За могилой уже десятки лет любовно ухаживают учащиеся Климщинской средней школы, хотя это и не близкое расстояние. Сюда, в Марьино и Петрищево, регулярно приезжает из Москвы Татьяна Борисовна Дмитриева — ее внучатая племянница, известный в стране человек: доктор медицинских наук, профессор, действительный член-корреспондент Академии медицинских наук. Два года была министром здравоохранения России (1996—1998), а затем председателем постоянной комиссии по социальной политике программного Совета «Отечество». В настоящее время консультант медицинского центра управления делами Президента России.

И каждый раз Т. Б. Дмитриева приезжает на родину своей тети не с пустыми руками: помогает школе спортивным инвентарем, учебными пособиями, благодарит за память, за помощь. Каждый раз встречается с главой Климщинского сельского округа М. П. Печуровой, всегда интересуется жизнью глубинки. Это не только памятные, но и весьма трогательные встречи.

ШАГНУЛИ В БЕССМЕРТИЕ

В Климщинскую школу пришло письмо из тогда еще Ленинграда от Лидии Федоровны Чернявской.

«Здравствуйте, дорогие следопыты!

Обращаюсь к Вам с огромной просьбой. Думаю, что и вас она не оставит равнодушными, наверное, вы не знаете, что во время оккупации района на территории Марьино было много казнено людей, мирного населения и среди них — две девушки-комсомолки. Одна из них Александра Комиссарова. Фамилии второй не знаю. Перезахоронены в Докудове. Надеюсь, их холмик не останется забытым.

С уважением, Лидия Федоровна Чернявская».

Информация скудная, как говорят, со многими неизвестными, но письмо попало в надежные руки. Климщинцы многое сделали по увековечению памяти своего односельчанина, восемнадцатилетнего паренька Павла Барсукова, повторившего подвиг Матросова в Калининградской области, собирают материал о партизанке Ефросинье Шарабуркиной, памятник которой установлен в Марьине, и за которым они с трепетным чувством ухаживают, ищут ее родственников.

С первых дней ребята включились в поиск. Пример показал теперь уже бывший директор Олег Игоревич Жуков: после рабочего дня встречался с жителями окрестных деревень, записывал их рассказы, расспрашивал о перезахоронении в 1943 году, обратился за помощью ко мне. Дороги были каждый факт, каждая фраза и даже слово.

Теперь доподлинно известно, что в Докудове захоронены Александра Антоновна Комиссарова и Мария Дударева, школьные подруги, комсомолки. Могилу отыскивали Матрена Григорьевна Кряквина из Климщины и Варвара Илларионовна Столярова из Докудова.

От холмика, конечно, только одни очертания остались. Бурьяном заросло это место, кустарником. Взяли школьники в руки лопаты, носилки, привезли машину песка. Так сделали — душа радуется.

По крупицам нам помогали создать портрет юных героев Великой Отечественной, ранее неизвестных, Матрена Дмитриевна Киреева, Варвара Илларионовна Столярова, Лидия Ивановна Медведева, Екатерина Степановна Бакулина из Докудова, Матрена Григорьевна Кряквина, Мария Михайловна Егоренкова из Климщины и другие. Сколько слез выплакали эти женщины, пока мы беседовали с каждой в отдельности! Их тоже стороной война не обошла, и похоронки пришлось в руках держать. Вот их краткий рассказ.

...В ночь с субботы на воскресенье 22 июня 1941 (это была ночь на Ивана Купала) местная молодежь веселилась допоздна. А на следующий день сердце содрогнулось, сжалось... Лавина людей — на подводах, попутном транспорте, пешком — двинулась в военкомат, в райком партии, райком комсомола. Все рвались на фронт. А куда им, девчонкам, которым только-только по 15—16 исполнилось? Сразу же молодежь бросили на рытье противотанковых рвов в Моностырщинский район. Колхоз выделил пять подвод. Через три недели война подкатилась к Смоленску, к нашему району.

Совхоз «Климщинский», откуда Комиссарова и Дударева, был партизанским краем. В отряд «За Родину», объединявший 140 человек,

входили жители Кононовского, Сергеевского, Матвеевского и Хмарского сельсоветов. На его счету много успешных операций, в частности, в районе Балгутина. Особенно не давали покоя оккупантам партизаны Аркадия Синцова. Задания партизан девушки выполняли регулярно, это подтверждают все. Нередко на несколько дней они уходили из дома, появлялись поздно вечером. Это были активные комсомолки, в школе учились на «хорошо» и «отлично», особенно Комиссарова. Первые помощники в доме, отзывчивые к любой беде, жизнерадостные, участвовали в концертах художественной самодеятельности.

Во втором письме Лидия Федоровна Чернявская сообщила: «Мои родители жили в Гарбузовке. В январе 1942 года Шура Комиссарова пришла к нам со своей подругой. Мама накормила их, обогрела. Погоревали вместе. Стали собираться в дорогу. Шура еще платок теплый у матери попросила. А через два дня из Казатчины двинулись каратели. Сердце екнуло у тети Поля, у Шуриной мамы (она у нас находилась в гостях). Побежала домой, а на подводе — уже связанные девочки. Тетя Поля — к немцам, ее кнутом по спине. «Не проси, мама», — только и сказала Шура Комиссарова.

Долго пытали немцы комсомолок из Дударевки в подвалах Марьинского спиртзавода. Но те и слова не произнесли.

Немцы вновь нагрянули в Дударевку и учинили погром. Около полусотни хат было, а остались одни головешки.

«Мария в 1941 году только закончила восьмой класс Беликской школы, — написала мне старшая сестра Александра Дмитриевна Дударева из Гагаринского района Смоленской области. — Ее вместе с Комиссаровой после мучительных пыток немцы расстреляли в Марьине и зарыли в воронке от бомбы с другими казненными. В 1943 году наша мама вместе с матерью Комиссаровой перезахоронили Марию и Александру в Докудове. Узнали их только по одежде. Вот кратко, что я знала и смогла сообщить».

Кроме того, заказной бандеролью А. Д. Дударева еще прислала и магнитофонную кассету со своими воспоминаниями.

Несколько лет ушло на поиски фотографий. Особенно много пришлось потрудиться с крохотным и значительно поврежденным фото Александры Комиссаровой. На могиле молодежь района поставила памятник юным партизанкам из красного гранита с мраморной мемориальной доской.

НАШИ ХАТЫНИ

Трагическим для починковцев был апрель 1942. Жуткое побоище устроили гитлеровцы в городе: согнали в одно место еврейское население, расстреливали и даже живьем закапывали. Страшная и до сих пор леденящая душу человека картина ужасной расправы над безвинными людьми. На восточной окраине нашего райцентра сейчас находится братская могила этих жертв геноцида.

Всему миру известна трагическая судьба жителей белорусской деревни Хатынь, сожженных заживо карателями. На Смоленщине

судьбу Хатыни разделили почти 200 деревень, и в каждой сожжено от 30 до 400 человек.

13 апреля карательный отряд численностью около 200 человек напал на Сельцо (в километре находилось Загорье — малая родина всемирно известного поэта А. Т. Твардовского). Всех жителей (в основном это были женщины, старики и дети) немцы расстреляли и сожгли, все дома (за исключением двух общественных бань) уничтожили. Погибло 68 человек.

На следующий день, 14 апреля, этот же отряд карателей окружил Ляхово Глинковского района, где в свое время учился А. Т. Твардовский. Всех жителей согнали в клуб. Немцы угоняли скот, били птицу, грузили все, что можно было увезти, а затем стали поджигать дома, клуб. Расстреляно и сожжено заживо 287 местных жителей и беженцев... Чудом уцелела Нина Яковлевна Евграфова (до последних дней жила в д. Сельцо и работала в совхозе «Починковский») и Владимир Евлампиевич Савченков (жил в Смоленске).

Спустя три недели после сельцовой и ляховской трагедий с самолета были сброшены листовки Главного политического управления Красной Армии со стихами нашего великого поэта-земляка А. Т. Твардовского «К партизанам Смоленщины», где такие строки:

Ой, родная, отцовская,
Сторона приднепровская,
Смоленская сторона,
Здравствуй!
За Починками, Глинками
И везде, где ни есть,
Потайными тропинками
Ходит зоркая месть.
Ходит, в цепи смыкается,
Обложили весь край...
Встань, весь край мой поруганный,
На врага!

Стихотворение было воспринято как приказ, как призыв гнать врага, уничтожать беспощадно, поскорее освободить родную землю.

В областном Центре новейшей истории хранится протокол от 4 февраля 1942 года собрания колхозников колхоза «Ленинский путь» и военнослужащих Красной Армии, оказавшихся в тылу врага, о создании партизанского отряда. Возглавил его Г. В. Романов, а заместителем и начальником штаба стал С. С. Козлов. Собрание проходило в деревне Васильево (ныне это территория Сельцовского сельского округа). Этот населенный пункт гитлеровцы также полностью сожгли.

Партизанской деревней называли Глистан (территория нынешнего Лоснинского сельского округа). В 1942 году оккупанты расстреляли часть жителей этой деревни, а многие дома предали огню.

Долгое время в Починковском районе успешно действовала антифашистская организация во главе с директором Белекотловской школы Иваном Дмитриевичем Молчановым. В ее состав входила и подпольная группа Георгия Сякина, которая находилась в деревне Кубарки. Эту деревню также постигла трагическая судьба: часть жителей была расстреляна, а дома сожжены.

В деревне Жигалово гитлеровцы расстреляли 23 мирных жителя.

Подпольщиков и партизан немцы казнили на восточной окраине города Починка, в Болваничах, Стодолище, Стригине, п. Красное Знамя.

В Юрах Княжинского сельского округа в период оккупации района в здании бывшей больницы действовал подпольный детский дом. Здесь же, в Юрах, находится могила юного партизана Вани Гаврилова.

БАБИЙ ЯР ПОЧИНКА

Комендатура заставляла евреев носить желтые нашивки. Сначала они жили в своих домах, а затем под дулом оружия их насильно собрали и заставили жить на территории машинно-тракторной станции. По словам очевидцев, например, Евгении Иосифовны Мусиной, в полиции служила молодежь допризывного возраста и украинцы из числа военнопленных. Многие пытались уехать, но их постигла печальная участь.

По воспоминаниям Валентины Прокофьевны Гомаревой, 1915 года рождения, в Починке жили Перлины из Смоленска. Глава семьи — глухой портной. Они уже раздобыли лошадь с телегой, погрузили свой нехитрый скарб и тронулись в путь. По дороге их поймали полицейские и расстреляли всю семью в деревне Пирьково. Гиндины тоже выехали из Починка, но в Стригине их задержали и все они до единого погибли.

Массовый расстрел евреев произошел 21 апреля. Накануне на территорию МТС пришел начальник полиции Ефим Глытнев (он уехал с немцами, жил в Германии, а затем в Америке. Сейчас в Штатах живут его дочери. В. С.) и строго предупредил: «Никуда не уходите». Особую жестокость проявлял полицейский Степан Матвеев, который выдал и доставил к месту массового расстрела любимого детского врача района Конну Абрамовну Керзон, у Мусиных отобрал корову...

Из воспоминаний Виктора Васильевича Сергеевского, 1928 года рождения:

«Родился я в деревне Ляды. Сейчас этой деревни нет.

Когда началась война, мне было 13 лет. Староста деревни Ляды — шестидесятилетний Александр Финогенов, попросил меня стать его кучером, особенно в длительных поездках. В одну из таких поездок, в 1942 году, мне пришлось увидеть такое, что не забуду до конца жизни. Нам со старостой пришлось присутствовать при расстреле евреев Починка.

Это было в теплые дни. Помню, что кругом была зеленая трава. За русским кладбищем вырыли длинную яму. Кто ее копал, не знаю. Мы со старостой подъехали, когда яма уже была готова. Я стоял недалеко от бровки, сбоку, и все видел. Рядом стояли несколько немцев, незанятые полицаи и немногочисленное согнанное население. Было очень страшно.

Первую партию евреев, человек 20, не считая детей, которых было не меньше, пригнали из церкви, что в деревне Лучеса. Там, думаю, держали евреев со всего района, кроме Починка. Среди них я узнал две еврейские семьи из деревни Урубок, что в 15 километрах от Лядов. Евреев поставили на кромку ямы. Там были прощавшиеся с жизнью женщины, старики, мужчины, дети. Полицаев было человек 15, а немцев человек 5. У полицаев были пулеметы, у немцев — пистолеты. Стреляли только полицаи. Судя по выговору, это были украинцы, однако попадались и местные.

Из пулемета дали продольную очередь по взрослым, и те попадали в яму, а дети остались стоять. Полицаи хватали их, кричащих и плачущих, за руки и живыми бросали в яму. Видимо, сэкономили патроны.

Минут через пять, когда с первой партией евреев было покончено и на бровке никого не осталось, пригнали другую партию евреев с починковской машинно-тракторной станции, в цехах которой они жили. Не считая детей, их было человек 50, а может, и больше. Опять евреев поставили на бровку. Взрослых расстреляли, а детей живьем побросали в яму. Последней расстреляли врача, Конну Абрамовну Керзон, которую знал весь Починковский район. Здесь же была расстреляна семья Шефтелей. Руководил расстрелом начальник полиции Глытнев Ефим, а указания ему давали немцы. Фамилию я забыл. Закапывали яму полицаи и согнанные насильно местные жители. После землю заровняли. Поговаривали, что несколько дней земля «дышала», ходила ходуном.

По деревням полицаи выискивали скрывавшихся и прятавшихся евреев, партизан, коммунистов, просто «подозрительных» и сразу, без суда, их расстреливали.

Моя мать чуть не попала под расстрел, она искала сведения об отце, ушедшем на фронт. В деревню Сергеево из плена вернулся человек, которого взяли вместе с отцом в армию. Мать пошла в Сергеево. Оказалось, что вернувшийся его не видел.

В Сергеево размещался карательный отряд, который состоял из украинцев и своих. Мать набрела на сергеевского полицаю, которому она показалась подозрительной. Мать плакала, говорила, что она из Лядов, что у нее четверо детей. Ее долго допрашивали, мучили, но потом пожалели ипустили.

На моей памяти, в нашей деревне расстреляли двух ни в чем не повинных людей — Шелчкова Дмитрия и его сестру. Он пришел из плена к сестре и отказался идти в полицаи, так как не мог убивать безоружных. Если бы пошел, то, может быть, и остался бы жив. А сестру его расстреляли за то, что она за него заступилась. Рас-

стреляли их зимой в Сергеево, во рву. Есть ли там братская могила, не знаю, во время оккупации там расстреливали русских — подзрительных, коммунистов, партизан. Убитых зимой кидали в ров, не закапывая. Только в деревне Сергеево расстреляли сотни людей. Среди них были и евреи, кто попался. Полицаев в Сергеево в разное время было от 20 до 40 человек — местные и украинцы. Они грабили, насильничали и расстреливали, такая у них была работа. Я не знаю лично людей, спасавших евреев, хотя были такие, которые их прятали. Но евреев все равно находили и тут же расстреливали».

Благодарные местные жители, вернувшиеся после войны в Починок, на месте массового расстрела поставили гранитный памятник внушительных размеров, на котором есть надпись: «Жертвам фашизма. Дорогим и незабвенным от детей и родных. Иткины, Маневич, Хотина, Дынин». На этом месте сейчас располагается и еврейское кладбище, размеры которого примерно 30×30 метров (до войны умерших починковских евреев хоронили в Хиславичах, в то время крупном еврейском религиозном центре. В. С.).

УХОДИЛИ В ПОХОД ПАРТИЗАНЫ...

По решению областного комитета партии в Починковском районе был создан и успешно действовал партизанский отряд «За Родину», в который в основном входили жители Кононовского, Сергеевского, Матвеевского и Хмарского сельсоветов. Отряд объединял 140 человек. На вооружении находились 5 ручных пулеметов, 2 станковых пулемета, 1 пулемет «кольт», 2 ротных миномета и другое оружие. Отряд сначала базировался в деревне Еленев Холм, а затем в деревне Подбудье. Командовал им Николай Сергеевич Дупанов. Комиссаром был секретарь райкома партии С. Н. Бабарин. В штаб входили заведующий военным отделом райкома ВКП(б) Поликарп Иванович Викторов (начальник штаба), заведующий райфо Дмитрий Гаврилович Колосков (заместитель начальника штаба), командиры взводов Иван Тимофеевич Хотулев, Федор Антонович Пялов, Иван Григорьевич Николаев, Николай Соколов.

На счету этого отряда много успешных операций. В справке секретаря Смоленского обкома ВКП(б) Г. И. Пайтерова сообщается, что в нашем районе «действует партизанский отряд около 100 человек, проводит боевые операции. Этим отрядом в марте месяце убито и ранено около 200 немецких солдат и офицеров».

В мае 1942 года отряд «За Родину» объединился с партизанским полком имени С. Лазо. В конце июля по заданию обкома был создан отряд Суворова численностью более 200 человек. Командовал им капитан Ермаков, комиссаром был Шигорцев, секретарем партбюро — С. Бабарин.

Интересный документ хранится в Центре новейшей истории — протокол собрания колхозников колхоза «Ленинский путь» Починковского района и военнослужащих Красной Армии, оказавшихся в тылу врага, о создании партизанского отряда от 4 февраля 1942 года. Цитирую.

«Постановили.

Организовать партизанский отряд при колхозе «Ленинский путь» Починковского района Смоленской области.

Поручить председателю собрания товарищу Романову произвести запись желающих вступить в партизанский отряд, после чего произвести выборы командования отряда.

Результаты записи согласно списку. Из числа присутствующих 67 человек записалось 52 человека...

Избранными единогласно оказались:

1. Командиром отряда Романов Григорий В.

2. Его заместителем и начальником штаба

Козлов Семен Семенович.

По заготовке оружия и снабжению боеприпасами назначить старшим бригады товарища Суворова и членами бригады товарищей Чиндак, Паршина, Пугачева и Комаева А. П.

Начальнику штаба товарищу Козлову составить дислокацию постов и разработать план размещения партизан в казарменных условиях. Организовать общественное питание».

Общее собрание проходило в деревне Неелово нашего района. 6 февраля отряд принял первый бой у деревни Дворец. Через 10 дней отряд вырос до 80 человек. В начале марта вошел в партизанское соединение «Дедушка», стал 7-й ротой партизанского полка.

Долгое время в нашем районе действовали 2 антифашистские организации. Одну возглавлял директор Белекотловской школы Иван Дмитриевич Молчанов (в нее входили сельские учителя и молодежь Мурыгинского, Плосковского и Ивановского сельсоветов), другую — учитель из Смоленска, уроженец района Андрей Захарович Илларионов (действовали в деревнях Аблезковского и Княжинского сельсоветов). Группа Молчанова наладила хорошую связь с партизанским отрядом Аркадия Синцова, а группа Илларионова летом 1942 года сформировала из окруженцев партизанский отряд «Мститель», командовал которым С. В. Бодунов.

Подпольщики имели радиоприемник, принимали и распространяли радиосводки, создали склад с оружием. Подпольная группа снабжала партизан оружием, продовольствием, переправляла в отряд военнопленных, вызволенных из лагерей. За короткий срок отряд вырос до 150 человек. Осенью 1942 года отряд ушел в Шумячские леса.

Настоящей грозой для оккупантов был отряд Синцова. Переодевшись в форму полицейских, партизаны свободно передвигались, вершили суд над предателями, громили вражеские обозы, уничтожали немецкую боевую технику. На розыски этого отряда гитлеровцы бросали крупные силы. В одной операции, например, действовало 600 карателей. Но через подпольщиков Аркадий Синцов заранее узнавал о коварных замыслах противника.

Однажды партизаны приняли дерзкое решение: комбинированным ударом разгромить захваченный врагом полевой аэродром Боровское и захватить железнодорожную станцию Починок. Трагиче-

ская случайность оборвала эти планы: попал в плен тяжело раненый комиссар отряда Синцов. В руках гитлеровцев оказался планшет с дневниками и письмами И. Д. Молчанова. Начались аресты. Подпольщиков расстреляли 28 февраля 1943 года на окраине Починка. Погибли Иван Дмитриевич Молчанов, его дочь Лида, Павел Иванович Селиверстов. Ефросинья Игнатьевна Игнащенкова, Георгий Фролович Сякин и другие. Всего фашисты казнили более 50 человек и около 100 человек отправили в лагеря смерти. В саду швейно-галантерейного объединения установлен погибшим памятник-обелиск.

Аркадий Синцов также пал смертью храбрых. Его прах покоится в братской могиле поселка Талашкино.

Много славных дел на счету диверсионной группы, возглавлял которую в Стодолище К. А. Воскресенский. 2 августа 1943 года она захватила грузовую автомашину местной комендатуры и стала передвигаться в Шумячские леса. Гитлеровцы организовали погоню. Подпольщикам удалось уйти в Белоруссию, где они влились в партизанский отряд Героя Советского Союза С. В. Гришина.

В августе 1941 года обком партии направил в район Починка диверсионный отряд М. И. Дадеркина. Цель — держать под контролем железную дорогу, прерывать связь, разрушать мосты, пускать под откос эшелоны с живой силой и техникой противника, вести разведку. К концу сентября 1942 года прочно «оседлали» участок железной дороги Рославль — Стодолище бойцы Ворговской партизанской бригады имени Сергея Лазо.

№ 194

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ПАРТИЗАНА П. И. ВИКТОРОВА ЗАПАДНОМУ ШТАБУ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ О БОРЬБЕ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ОККУПАНТАМИ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЧИНКОВСКОГО РАЙОНА

28 сентября 1943 г.

3 сентября 1941 года по решению Смоленского обкома ВКП(б) мы были посланы в тыл противника в Починковский район в составе: Смирнова Константина Григорьевича, Бабарина Сергея Николаевича, Ткачева Михаила Антоновича, Викторова Поликарпа Ивановича, Колоскова Дмитрия Гавриловича и Сабурина.

В Починковский район мы прибыли в октябре 1941 года после взземского окружения. В первой половине 1941 года мы: Виктор, Ткачев и Колосков встретились в Сергеевском и Кононовском сельсоветах Починковского района. По приходе в район до 10 марта 1942 года нам пришлось жить конспиративно. Наша партизанская организационная деятельность началась со связей с людьми в районе, в Кононовском сельсовете. Мы — Виктор и Колосков — встретили: бывшего директора Деркнянской НСШ Прудникова Анатолия Никитевича, бывшего председателя колхоза, члена ВКП(б) Бондарева Иосифа Власовича, бывшего зав. конторой «Госсортфонд», члена ВКП(б) Силкова, военнопленных Хотулева Ивана Тимофе-

евича и врача Петренко, директора Стригинской школы Симонова Сергея (у которого был установлен радиоприемник), председателя Починковского райсоюза, члена ВКП(б) Иващенко Егора Савельевича и позже — бывшего зав. починковской хлебопекарней, члена ВКП(б) Макарова Петра Ивановича, бывшего шофера райисполкома Загребая Егора Кирилловича и ряд других товарищей.

В конспиративных условиях в Кононовском сельсовете мы прожили до 1 марта 1942 года, а Ткачев в октябре месяце 1941 года ушел на время к своим родным в Хиславичский район, откуда и не вернулся. В апреле 1942 года мы узнали о том, что он погиб (от рук фашистов).

1 марта 1942 года С. Н. Бабарин с группой лазовского полка¹ приехал в Кононовский сельсовет, где уничтожил волостного бургомистра, 4 старост и 2 полицейских. Эта операция была толчком (для) организационного оформления отряда «За Родину». В это время Бабарин узнал о том, что мы — Колосков, Виктор, Иващенко — находимся в Кононовском сельсовете, и 2 марта мы прибыли в деревню Еленев Холм с группой в 11 человек. Здесь оформился отряд «За Родину», командиром которого был бывший военнопленный Дупанов Николай Сергеевич, комиссаром отряда Бабарин Сергей Николаевич, начальником штаба Виктор Поликарп Иванович, помощником начальника штаба Колосков Дмитрий Гаврилович, начальником по снабжению Иващенко Егор Савельевич, командирами групп или взводов: Хотулев Иван Тимофеевич, Пялов Федор, Соколов Николай и Николаев Иван Григорьевич. Отряд «За Родину» самостоятельно существовал до 10 мая 1942 года, после чего по решению группы Москаленко был введен в состав лазовского полка. В этот период отряд «За Родину» в своем составе имел 140 человек и на вооружении — 8 ручных пулеметов, 2 пулемета «Кольт», 2 автомата, 2 ротных миномета и до 200 винтовок, причем в составе отряда были люди преимущественно Починковского района, главным образом — из Кононовского, Сергеевского, Матвеевского и Хмарского сельсоветов.

Из боевых операций отряд «За Родину» провел 4. Засадой в Кононовском сельсовете, в дер. Дединка в марте 1942 года было уничтожено 4 полицейских, немецкий офицер, переводчик. Взяты трофеи: 4 французских карабина, немецкий автомат, пистолет, фотоаппарат «Лейка», ценные документы с адресами (видимо, шпионов, с которыми был связан этот переводчик). Документы были переданы группе Москаленко.

Вторая операция была проведена 29—30 апреля 1942 года. Наш отряд получил задание от 3-го батальона полка «Лазо», которым командовал товарищ Ключев, выбить немецкий гарнизон из деревни Быки, где было до 300 немцев. В ночь под 30 апреля 1942 года наш отряд в составе 85 человек на рассвете подполз к деревне, открыл

¹ Здесь и дальше в тексте имеется в виду партизанский полк имени С. Лазо, сражавшийся в Ельнинском и соседних с ним районах, в т. ч. и Починковском.

массированный огонь из пулеметов, винтовок, минометов, и в течение короткого времени немецкий гарнизон из деревни Быки был выбит. Когда мы заняли деревню, в это время пришел связной 3-го батальона с распоряжением выйти из деревни и прибыть в деревню Вараксино. В этом бою мы потеряли одного партизана, а из трофеев успели захватить ротный миномет. После выхода нашего отряда из деревни немцы сами своими снарядами из деревни Бердинки уничтожили и сожгли в Быках помещение, где был расположен их штаб и склад с боеприпасами.

Третья операция была проведена совместно с 3-м батальоном лазовского полка по разгрому гарнизона полицейских в деревне Борок Стодолищенского района. В этой операции наш отряд был в засадах на 3-х дорогах. В результате гарнизон полицейских был разгромлен, из них до 30 человек убито. Взяты трофеи — 3 пулемета и винтовка.

Четвертая операция была проведена в начале мая 1942 года по разоружению группы самообороны в деревне Кочережье Кононовского сельсовета. В результате эта группа была рассеяна, 6 человек разоружено, из них 5 во главе со старостой пришли к нам в отряд «За Родину». Кроме этого, отрядом «За Родину» было уничтожено изменников-предателей Родины — 10 человек. Был взорван в деревне Кочережье мост.

Территориально отряд «За Родину» занимал деревни: Еленев Холм и Подбудье Глинковского района. Отрядом распространялись листовки и обращения к старостам, полицейским и населению. Проводилась подписка на заем и сбор средств на танковую колонну. В результате нами было передано на Большую землю до 10 000 рублей.

10 мая 1942 года отряд «За Родину» был влит в состав лазовского полка, после чего Бабарин, Колосков, Иващенко были назначены для работы в Починковском райисполкоме, а Викторов с людьми перешел в пулеметную роту 3-го батальона политруком роты. В составе лазовского полка я, Викторов, проработал до 24 июля 1942 года.

Наша пулеметная рота занимала деревни: Щербино, Еленев Холм, Сеньково и Новое Василево. Непосредственно в боях рота участвовала в деревне Еленев Холм, на которую немцы дважды наступали. При первом наступлении немцы бросили на деревню с пулеметами и ротными минометами до 300 человек. В результате боя немцы потеряли убитыми 28 человек, из которых 7 трупов не успели убрать. Были взяты трофеи: автомат, 3 пистолета, фотоаппарат и важные документы. Причем в деревне Еленев Холм наших партизан было 17 человек, из которых 4 убито и 6 ранено, но в деревню немцы не были допущены. Немцы второй раз на деревню бросили 3 танка, обстреляли из артиллерии и пустили до 600 солдат. На этот раз наши люди с боем без потерь отошли в лес, а немцы заняли деревню и все дома сожгли. По сведениям от населения, немцы в этом бою потеряли до 50 человек.

При наступлении немцев на деревню Паньково от нашей роты был послан взвод. В результате поддержки нашими пулеметами немцам занять Паньково не удалось.

В период прохождения 4-го Беловского корпуса по территории Ельнинского района наш полк был заслоном против немцев, чтобы беловцы имели возможность продвижения (к линии фронта). Числа 10—11 июня 1942 года командованием батальона было приказано нашей роте выехать в деревню Соловеньки, куда шли немцы. В результате боя движение немцев было сдержано до ночи. После этого нам было приказано перейти на вторую линию обороны в деревню Новоспасское. За бой под Соловеньками наша рота получила благодарности от беловского командира полка.

13 июня 1942 года к Новоспасскому немцы бросили бронемашину и 5 мотоциклов, видимо, для разведки. По приказу комбата Семкина наша рота открыла огонь и пом. комбата Пялов выстрелом из противотанкового ружья подбил бронемашину. Немцы бросились бежать, оставив мотоцикл, пулемет и пистолет. Мотоцикл был сожжен.

14 июня немцы выбили одну из рот с занимаемой обороны и угрожали занять Новоспасское. По приказу комбата Семкина я выехал туда на танке вместе с пулеметным взводом и другой ротой. Мы выполнили приказ и выгнали немцев из 4-х деревень за р. Десна. Несмотря на то, что немцы вызвали 6 самолетов, мы продержали их за Десной до ночи. Ночью мы получили приказание прибыть в Новоспасское, откуда нам приказали переехать в деревню Лапино...

24 июля 1942 года наша рота вошла в состав отряда им. Суворова, который, главным образом, вел диверсионную работу. До 8 августа я был политруком роты, после чего — избран отсекром комсомола и первым заместителем отсека партбюро. При переходе суворовского отряда в Костылевский лес встретили товарищей Бабарина, Колоскова, Иващенко, Шверова и других, которые тоже вошли в состав суворовского отряда. Бабарин был избран отсекром партбюро, а Колосков назначен политруком 5-й роты. Отряд имени Суворова прожил в Костылевском лесу до 30 августа 1942 года, проводя диверсии на дороге Смоленск — Рославль.

30 августа 1942 года до 5000 немцев напали на отряд имени Суворова при поддержке танков, артиллерии и 9 самолетов. В результате боя немцы ворвались в лагерь, и отряд был разьединен на 2 группы. Одна группа с капитаном Ермаковым пошла в Леоновский и Мутищенский леса, а вторая с комиссаром полка Щигарцовым — в Брянские леса. С ними были Колосков, Иващенко, Шверов, которые были комиссаром Щигарцовым возвращены в Костылевский лес для связи с группой капитана Ермакова. После установления связи Колосков и еще 7 человек были оставлены как диверсионная группа. За период деятельности суворовского отряда товарищи Колосков, Иващенко, Новиков Василий и Кочетков Семен с 1 под 2 ноября сделали диверсию на железной дороге Смоленск — Рославль на перегоне Энгельгардтовская — Васьково. В результате пущен под откос поезд с техникой. По сведениям от

населения, 30 августа в бою было уничтожено до 50 немцев. Наши потери — 3 партизана ранено. По возвращении суворовского отряда в Мутищенский лес Виктор был назначен политруком штабной роты, где пробыл до 4—5 ноября...

Будучи в суворовском отряде, 9 и 18 октября 1942 года на Ельнинской железной дороге с группой 5—6 человек подорвали полотно и пустили два эшелона под откос с людьми и техникой. В результате диверсий было прервано движение — первый раз на 12 часов, а второй — на 36 часов, как это было установлено через местное население.

...5—6 ноября 1942 года я остался в Костылевском лесу вместе с товарищами Колосковым, Ивашенковым, Шверовым, Новиковым, Бирбковым и Сухорученковым. Там в землянке прожили до 5 января 1943 года. На нашу землянку напали немцы. В завязавшемся бою было убито 3 немца. Наши потери — 3 товарища, Новиков Василий, Бирюков Николай и Сухорученков Егор, а мы — 5 человек — остались и 15 июня 1943 года встретились с группой нашей разведки, сброшенной с самолета, под командованием капитана Ануфриева (Ариева). При встрече с Ануфриевым познакомились и были им взяты в их группу. С этих пор работали по разведке до 18 сентября 1943 года, то есть до дня встречи с Красной Армией.

В связи с освобождением мы направились в обком партии и в штаб части 20700. В работе по разведке мы были связаны с двумя старостами — с Титовым Василием из деревни Новоселье Починковского района, Тимошенковым Иваном из деревни Лемяховка, полицейским Азаровым Сергеем из деревни Кочережье и его семьей, мельником Панасенковым Прокопом из деревни Сергеево, колхозницей Пушкиной Надеждой (деревня Кочережье), врачом Костыным (деревня Хмара) и другими, через которых добывали разведданные и продукты питания.

Викторов.

Документ в сокращенном виде.

ПАСО, ф. 8, оп. 1, д. 464, лл. 1—2. Подлинник. Машинопись.

ОТРЯД «АРКАШКА»

Аркадий Акимович Синцов — уроженец города Омска. Осенью 1941 года, попав в окружение, он жил в Ляхове у Федора Шедова. В его избе часто собирались окруженцы и местная молодежь, а в подполье находился целый арсенал оружия: ящики с патронами и гранатами, винтовки и пулеметы. Здесь и формировался партизанский отряд из числа сибиряков и местного населения. Заместителем командира был Георгий Демьянович Горшков.

Но вначале партизаны влились в отряд Николая Тимофеевича Шешменева, политбойца 166-го легкого артиллерийского полка 129-й дивизии, который в первые месяцы войны познал горечь

отступления под Вязьмой. Отряд Шешменева входил в состав первой Смоленской партизанской дивизии.

Больших успехов шешменевцы добились в начале декабря 1941 года: ликвидировали полицейские посты в Чанцове, Рубежах, Милееве, Путятине и Клемятине. Затем были освобождены Аблезки, Кубарки, Залужье, Луговатое.

В первый месяц партизанской борьбы А. А. Синцов уничтожил из пулемета 206 гитлеровцев.

В этот партизанский отряд «Аркашка» входили и починковцы, в частности, Александр Харитонович Щербаков, бывший председатель Сельцовского сельсовета. Ему и слово.

— Отряд Синцова в марте — апреле 1942 года базировался в нашей деревне Жигалово, в четырех километрах от нынешних Аблезок. Располагались партизаны в местном клубе. Сначала их было 32, а затем отряд удвоился. В основном за счет местного населения, жигаловцев. В него вступали все, кто мог держать оружие. И мы, мальчишки, которым едва по 15 лет исполнилось, выполняли боевые задания: ходили в разведку в Аблезки, Корыстино, подносили боеприпасы к пулеметным точкам, ездили на лошадях на Соловьеву переправу, где собирали воинское снаряжение, снаряды.

Война не пощадила многих моих одногодков. Бориса Николаенкова и однофамильца Александра Щербакова, после пыток в Стригине немцы утопили в колодце. Тимофея Кондрашова расстреляли в Починке. Михаил Николаенков погиб вместе с Синцовым возле Смоленска. Семьи Николаенковых и Щербаковых фашисты полностью истребили.

Несколько раз на нас наступали немцы с полициями со стороны Аблезок, но отряд «Аркашка» отбивал все атаки. Хорошую связь наладили с партизанскими подразделениями, возглавляемыми Василием Исаевичем Воронченко и Тимофеем Никитовичем Засыпко. Командование 2-го батальона 3-го партизанского полка находилось в Павлове, в пяти километрах от нас. По роте партизан стояло в Холмах и Язвине.

Самый тяжелый день для отряда Аркадия Синцова — 1 мая 1942 года, когда гитлеровцы массированно применяли авиацию и артиллерию. Пришлось отступать. Партизаны разделились: на мелкие группы, подростков с собой не взяли. И горькая доля не обошла многие семьи жигаловцев. Харитон Евтихович Щербаков был расстрелян в Стригине. Его жена, Татьяна Никитична, подверглась зверским пыткам в гестапо, а затем работала в Гранках на торфоразработках (это отец и мать моего собеседника. В. С.)... А 16-летний Александр около месяца, до прихода советских воинов находился в Рославльском концлагере. 9 июля 1942 года А. А. Синцов награжден орденом Красной Звезды. В наградном листе говорилось:

«Синцов Аркадий Акимович 28 марта в бою под деревней Холмы подпустил на близкое расстояние и уничтожил немецкую разведку в количестве 5 человек. Рассеял и уничтожил вторую группу

противника в количестве 20 человек. До наступления ночи товарищ Синцов не давал немцам подбирать трупы своих убитых солдат».

Из-под носа у врагов А. А. Синцовым был похищен, а затем расстрелян за совершение злодеяний палач Починка офицер комендатуры Вирта.

Смелые рейды партизаны нередко проводили в 20—30 километрах от мест базирования. Это был подвижной, хорошо вооруженный, дерзкий партизанский отряд. Слава о нем, о его легендарном командире гремела на всю округу. Подвиги партизан невольно вызвали восхищение, вселяли уверенность в скорой победе над врагом.

А за бой под деревней Орлово Глинковского района Аркадий Синцов был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза.

Ветераны партизанского движения и по сей день не без восхищения рассказывают о том, как командир отряда в самую трудную минуту на пулеметной тачанке ворвался в гитлеровскую колонну и в упор расстреливал врагов. Потери противник в тот день понес огромные. После этих боев фашисты предприняли крупную операцию «Зейдлиц» против партизан, кавалерийского корпуса Белова, десантников генерала Казанкина. Все документы, в том числе и ходатайство о представлении Синцова к званию Героя Советского Союза, были зарыты в Кучеровских лесах. К большому сожалению, они и до сегодняшнего дня не найдены.

Погиб Аркадий Акимович Синцов не в Кошино, как сказано в документах Центра новейшей истории, а в деревне Кузолево. Ему было только 27. Похоронен отважный герой в селе Моготово, а в 1950 году его останки перевезли в братскую могилу поселка Талашкино. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1965 года за мужество и отвагу, проявленные в борьбе против фашистских захватчиков, Аркадий Синцов посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Его жена Эмилия Францевна и сын Валерий приезжали на Смоленщину, посетили места, где Аркадий геройски сражался с оккупантами. Валерий работал в Омском речном пароходстве. В начале 60-х годов стригинцы возбуждали ходатайство о переименовании их хозяйства в совхоз имени Аркадия Синцова.

ГИБЕЛЬ ТРЕХ ТАНКИСТОВ

Воспоминания Виктора Васильевича Сергееenkova, жителя Починка, о гибели трех танкистов при отступлении наших войск в августе 1941 года.

«...Тяжелая доля выпала в войну подросткам, в том числе и мне — подбирать и хоронить убитых. В нашей деревне Ляды в то время было 36 домов.

Недалеко от деревни незнакомая женщина подорвалась на mine. Я вместе со сверстниками нашел погибшую и принес ее на клад-

бище в Ляды. Вырыли яму, но закопать не успели. Вдруг на кладбище ворвалась машина, похожая на современного «козла». К машине была прикреплена пушка. За машиной ворвался мотоцикл, а на нем 5 немецких автоматчиков.

Немцы видели, что мы хороним, видели, что мы — пацаны, и не расстреляли нас. Приказали нам быстро лечь в ров, который опоясывал кладбище. Они успели, как могли, объяснить нам, что здесь будет бой и чтобы мы не высывались.

Вдруг на дороге показались 3 наших танка. Немцы открыли стрельбу. Наши танки были подбиты, немцы уехали без потерь. Мы вылезли изо рва и обнаружили трех убитых танкистов и шестерых раненых.

Нас было четверо: я, Иван Никаноренков, он сейчас живет в Починке, Иван Федоров, Иван Болденков. Всем нам было по 13—14 лет. Мы перенесли этих раненых в деревню. Их лечила Фетинья Терешкова и прятала их на чердаке, пока они не стали на ноги.

Нам пришлось похоронить трех танкистов. Были они в черных комбинезонах. Я считаю, что танкисты не могли принять бой, так как у них не было боеприпасов. Наши пехотинцы отступали лесами и полями. Танки не могли отступать с ними, шли по дороге и напоролись на немецкую засаду, которая расположилась на кладбище.

По документам, одного танкиста звали Додоев или Долженко Владимир, 1920 года рождения, из Львова, второго — Николай. Его документы попали к Анне Власьевне Даниленковой.

Документы третьего танкиста взял Болденков Петр Архипович. При отступлении немцы подожгли в деревне дома, и документы сгорели.

Я писал в львовский военкомат, но ответа не получил. Мне хотелось бы, чтобы починковский военкомат поставил памятный знак трем погибшим танкистам. Все мои попытки сделать это важное дело оказались напрасными».

1943 год

ГОРЕЛА ЗЕМЛЯ ПОД НОГАМИ...

Горела земля под ногами оккупантов. Одно за другим они терпели поражения на фронтах. Починковцы отказывались платить налоги. Кроме того, отказывались засеять площади сверх потребностей своих семей. Если их принуждали под угрозой расстрела, то качество работ снижали. Вот что, например, сообщила Стодолищенская сельскохозяйственная комендатура: «...деревня Ковригин Холм Дединской волости, имеющая 35 физически здоровых коров, апрельский план — 525 литров — не выполнила. Не сдано ни одного литра. План на май месяц — 1085 литров. На 15 мая ничего не сдано. В деревне Дедино при наличии 20 физически здоровых коров и двух яловых апрельский план в 390 литров не выполнен. Не сдано ни одного литра. Майский план — 806 литров. На 15 мая на маслозавод не поступило ни одного литра».

А вот другие цифры. С начала Великой Отечественной войны до конца 1943 года помимо государственных поставок население области передало действующей армии 7 миллионов пудов зерна, 4 миллиона пудов картофеля, 30 тысяч пудов овса, 2300 тонн мяса, 125 тысяч различных кож и шкур.

1943 год ФЛАГ НАД ПОЧИНОМ

С 7 августа началась Смоленская операция, в ходе которой была освобождена наша область от немецко-фашистских захватчиков. В седьмом томе «Истории второй мировой войны 1939—1945 гг.» о Смоленске и Починке так говорится: «Ставка Верховного Главнокомандования 20 сентября... потребовала от командования Западного фронта 26—27 сентября освободить Смоленск, Починок, Рославль...».

Войсками Западного фронта командовал генерал В. Д. Соколовский. 23 сентября 33-я армия генерала В. Н. Гордова перерезала железнодорожную и шоссеиную дороги Смоленск — Рославль и освободила Починок. Над зданием райфо (ул. Октябрьская, д. 8) был поднят победный флаг. Комендантом города назначен старший лейтенант Чардаклиев.

23 сентября 1943 года Починок был освобожден войсками 33-й армии Западного фронта.

Непосредственное участие в его освобождении принимали 164-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор Василий Андреевич Ревякин), 9-я мехбригада (командир подполковник Александр Петрович Бабенко) и 233-я танковая бригада (командир подполковник Александр Антонович Чернушевич) 5-го мехкорпуса генерал-майора танковых войск Михаила Васильевича Волкова.

Западнее Починка вели бои воинские части 17-го мехкорпуса.

Благодарные земляки назвали в честь освободителей одну из улиц — 23 Сентября.

Уничтожить наш райцентр гитлеровцы не успели — отступали в срочном порядке. Более того, остались нетронутыми склады с солью, сеном, строительными материалами, кожами, прочим награбленным добром. Немцы собирались жить в Починке очень долго (в стратегическом плане он имел важное значение: через город проходит железная дорога, недалеко шоссе Смоленск — Рославль, полевой аэродром Боровское и т. д.), а потому тщательно отделивали свои квартиры, развели большие огороды, создали солидный запас топлива на зиму.

1943—1944 гг.

В тот же день, 23 сентября, освобождены и железнодорожные станции Пересна и Рябцево.

И все-таки война принесла немало разрушений. В Починке сторело

здание средней школы, райисполком, один из корпусов больницы, железнодорожная станция со всеми постройками, 70 жилых домов. Много было полуразрушенных и запущенных жилых помещений.

Злость свою немцы сорвали на окрестных деревнях. Факелами вспыхнули Прудки, Пивовка, Липки.

25 сентября 10-я и 49-я армии под командованием генералов В. С. Попова и И. Т. Гришина освободили Рославль, Стодолище и много окрестных деревень.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

26 сентября состоялось первое заседание исполкома Починковского районного Совета. Вот выдержка из протокола № 1: «Присутствовали: Пред. РИК Трофимов, начальник рай. НКВД Савастиков, секретарь РК партии Баранов.

Повестка дня:

1. О восстановлении сельсоветов и колхозов в районе после освобождения от немецких оккупантов.

Исполком райсовета депутатов трудящихся решил:

Считать, что в освобождении от немецких оккупантов в районе основными задачами являются восстановление органов Советской власти и колхозов, для чего, как и для проведения других неотложных мероприятий, необходимо:

2. Предложить в каждый с/совет представителей райисполкома для восстановления советской власти в с/с, т. е. избрания председателей с/советов.

3. Обязать вновь избранным председателям с/советов в трехдневный срок восстановить все колхозы, находящиеся на территории с/с. Для чего на общем собрании колхозов выбрать правления и рев. комиссии.

4. Возобновить работу всех рай. организ.».

В сентябре в Починковском и Стодолищенском районах были восстановлены все сельсоветы и колхозы. В Починковском районе проживало 46 181 человек, в Стодолищенском — 32 880 человек.

Работу по восстановлению хозяйств по существу приходилось начинать с нуля. Многие возвращавшиеся в родные места жители вместо домов увидели пепелища, селились в землянках, подвалах, пользовались приютом в сохранившихся домах колхозников соседних деревень. Не хватало продовольствия, одежды, обуви. Особенно плохо с жильем было в Стодолищенском районе. А на дворе — осень, дожди...

Без всякого преувеличения починковцы мужественно перенесли огромные трудности восстановительного периода. Первая партия крупного рогатого скота швицкой породы — 20 коров, 30 телок, 1 бык — возвращена совхозу имени Коминтерна в декабре 1943 года.

А вот что писал о Починке 10 октября в газете «Рабочий путь» секретарь райкома партии И. Баранов:

«Освобожденный от фашистского плена город начинает возрождаться: пущены мельница, электростанция, восстановлен водопровод, открыты баня, пекарня, больница. Работают две столовые, парикмахерская, клуб, мастерская по жестяным изделиям, кожаный завод, радиоузел. В городе восстановлено 10 домов».

1943 год БОЛЬ ПАМЯТИ

Наш земляк Александр Трифонович Твардовский, в то время военный корреспондент, вместе с частями Красной Армии прибыл в Смоленск и так запечатлел картину разрушенного города:

Пустырь угрюмый и безводный,
Где у развалин ветер злой
В глаза швыряется холодной
Кирпичной пылью и золой.

Пустырь.... Это слово в полной мере можно отнести и к Вязьме. Почти весь сожжен Дорогобуж. Большой материальный ущерб враг нанес Велижу, Сычевке, Гжатску (ныне Гагарин), Рославлю, Ельне, Духовщине, Рудне. На многие сотни километров вместо деревень — одинокие печные трубы.

Людей стало гораздо меньше. Если в области перед войной насчитывалось 1987 тысяч человек, то в октябре 1943 года всего 937 тысяч. Раньше в Смоленске проживало 170 тысяч человек, а после освобождения — только 22 тысячи. Почти в семь раз уменьшилось население в районных центрах.

На смоленской земле гитлеровцы расстреляли, повесили, сожгли, закопали живыми, отравили ядами и в «душегубках», подорвали на минных полях, замучили в застенках тюрем 151 319 мирных жителей, угнали в фашистское рабство 164 630 человек, уничтожили в концлагерях 230 137 военнопленных. Общий итог жертв фашизма на Смоленщине составил 546 086 человек.

Передо мной докладная записка Починковской районной комиссии по расследованию злодеяний и учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, 10 страниц машинописного текста. Читаешь этот документ, и мороз пробегает по коже.

Гитлеровские варвары «полностью уничтожили 15 колхозов района»: «Красное Матвеево» Аблезковского сельсовета, «Красные Сутоки» и «Юный пионер» Алексинского, «Победа» Буловского, «Новая деревня», «7-й съезд Советов» и «Большевик» Кубаркинского, «Пролетарская слава» Лемяховского, «Черный ручей» и «Профинтерн» Лучесского, «Кр. Петровское» Матвеевского, «Наша победа» Плосковского, «Красный треугольник» Прилеповского, «Быстрый ручей» и «Сергеево-2» Сергеевского сельских Советов.

В нашем районе потери в животноводстве составили 77 524 614 рублей, в растениеводстве (запасы сельхозпродуктов и посевы сельскохо-

зяйственных культур) — 82 767 112 рублей. Общий ущерб, причиненный колхозам и совхозам, комиссия оценила 473 860 049 рублей.

Большие убытки — 84 569 743 рубля — понесла государственная и местная кооперативная промышленность, организации и учреждения. В значительной мере пострадали многочисленные здания, сооружения, различные сельскохозяйственные машины, орудия.

Общий ущерб, нанесенный народному хозяйству района немецко-фашистскими захватчиками, составил 2 миллиарда 598 миллионов 245 тысяч 891 рубль.

Но с чем можно сравнить человеческие жертвы? Более 10 тысяч починковцев не вернулось с фронтов Великой Отечественной. При освобождении нашего района погибло 4 тысячи советских воинов. Только в Янове в братской могиле покоится прах 1201 (!) воина, юношей и мужчин в полном расцвете сил и неисчерпаемых возможностей, в основном комсомольского возраста. А всего на земле смоленской погибло 167 тысяч воинов Красной Армии, 20 тысяч партизан, 160 тысяч мирных жителей...

Почти во всех сельсоветах района зарегистрированы случаи расстрела и повешения стариков, женщин, детей. Только в Кубаркинском сельсовете погибло от рук палачей 126 человек, в Лобковском — 58, в Починке — 64.

В рабство в Германию угнано 68 юношей и девушек из Лемяховского сельсовета, 67 — из Кононовского, 62 — из Алексинского, по 56 — из Лучесского и Сергеевского, 55 — из Кубаркинского сельсовета и т. д. Редко какой сельсовет эта трагедия обошла стороной.

В докладной записке районной комиссии по расследованию злодеяний и учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, сказано:

«За время существования фашистского «нового порядка» в районе немецкие палачи расстреляли и повесили 385 человек мирных советских граждан, угнали на каторжные работы в Германию 831 человека цветущей молодежи 1925—1926 годов рождения»...

...В многочисленных трудах историки подчеркивают: Великая Отечественная война была самой опустошительной из всех войн на земле. Немцы увозили в Германию технику, технологию, природные богатства нашей страны (лес, полезные ископаемые, даже гумусный слой почвы, чернозем) — все, что представляло материальную ценность. В рабство угоняли молодежь.

Да, много, очень много цифр. Но каждая из них — это эхо минувшей войны, это боль нашей памяти. Вспоминать об этом тяжело, но и забывать ничего нельзя.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Из руин и пепла надо было возрождать народное хозяйство. Взять совхоз имени Коминтерна. Сожжены и разрушены все производственные и культурно-бытовые помещения, выведена из строя

электростанция, механические мастерские. Общий ущерб здесь превысил 3,5 миллиона рублей.

И хотя приходилось работать в условиях войны, когда в небе еще появлялись фашистские самолеты и бывали случаи бомбежки (смертоносный груз падал и на Починок), но это была освобожденная родная земля.

В кратчайший срок в Починковском районе восстановлено 24 школы, из них 5 средних и 5 неполных средних, 2 больницы, 2 МТС, где имелось 15 тракторов, одна молотилка МК-100, 2 сенокосилки и ни одного плуга.

В Починке начала работать школа механизации.

В Стодолищенском районе база еще более слабая: работала 1 больница, 3 фельдшерских пункта, 31 школа, из них только 1 средняя. В МТС не было ни тракторов, ни комбайнов, ни молотилок, ни сенокосилок, ни плугов.

Особенно большие тяготы легли на плечи женщин и подростков. Им приходилось на плечах нести из Починка семенное зерно на расстояние 20—30 километров, копать лопатами землю. Например, в Прудках девушки-комсомолки ежедневно вскапывали вручную по 10—15 соток. Высеивали семена из ведер и лукошек. Основное орудие на уборке — коса, серп, а хлеб молотили цепями. Вот до такого состояния довели гитлеровцы сельское хозяйство нашего района. И в то же время хлебобобы ставили перед собой цель — достигнуть довоенных урожаев зерновых и льна. А план сева в 1944 году составлял 22 300 гектаров.

В документах областного партийного архива немало говорится о героизме починковцев на различных сельскохозяйственных работах. В колхозе «Путь социализма» Яцковского сельсовета (территория бывшего совхоза «Рябцевский») Пелагея Храпченкова ежедневно жала ржи по 0,36 гектара, весной вскапывала вручную по 0,07 гектара, скашивала по 0,70 гектара разнотравья. Примерно таких показателей добивались Серафима Филипповна из колхоза имени Ворошилова Прудковского сельсовета и Анна Атроховна из колхоза имени Пушкина.

1944 год ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА

Так было всегда: в любую лихую годину рабочие, колхозники и служащие делились последним с Красной Армией, сдавали деньги на строительство танков и самолетов, свою кровь для спасения раненых бойцов. В 1942 году трудящиеся области внесли 12 миллионов 373 тысячи рублей в фонд обороны и на строительство танковой колонны «Смоленские партизаны». Кроме того, населением собрано и сдано Государственному банку 380 тысяч немецких марок.

С освобождением Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков увеличилось поступление денег в фонд обороны, облигаций государственных займов, продуктов питания, кожсырья, шерсти и т. д.

28 января 1944 года бюро Смоленского обкома ВКП(б) приняло постановление «Об инициативе учителей и учащихся Переснянской средней школы Починковского района в организации сбора средств в фонд обороны страны», где говорится:

«Одобрить инициативу учителей и учащихся Переснянской средней школы Починковского района, собравших 10 300 рублей в фонд обороны страны.

Рекомендовать райкомам и горкомам ВКП(б) вновь освобожденных районов организовать сбор средств в фонд страны».

Колхозники Яцковского сельсовета из личных сбережений внесли 305 600 рублей на строительство эскадрильи боевых самолетов «Победа». В своем письме Верховному Главнокомандующему они сообщили:

«Красная Армия ведет победоносное наступление на территории фашистской Германии, громя гитлеровцев в их логове. Пусть боевые самолеты, построенные на наши средства, приблизят час желанной победы над ненавистным врагом...».

В телеграмме товарища Сталина говорилось:

«Передайте колхозникам и колхозницам Яцковского сельсовета, собравшим триста пять тысяч шестьсот рублей на строительство эскадрильи боевых самолетов «Победа», мой братский привет и благодарность Красной Армии».

В 1944 году трудящиеся Монастырщинского района на свои средства построили танковую колонну «Монастырщинские колхозники». На сбережения жителей города Смоленска создана авиационная эскадрилья «Смоленск», совершившая 600 боевых вылетов и участвовавшая в штурме Берлина.

50 тысяч рублей в фонд обороны внес наш земляк поэт А. Т. Твардовский.

1945 год ДОКУМЕНТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

В 235 колхозах Починковского района имелось 3045 лошадей, из них 1790 рабочих, 1408 голов крупного рогатого скота, 1132 свиньи, 1300 голов птицы, 60 ульев пчел. На селе насчитывалось 1874 жилых дома, в городе — 298.

Постепенно, но неуклонно создавалась техническая база хозяйств. В материалах областного партийного архива приводятся такие цифры. Для колхозников поступило 197 молотилок, 3655 плугов, 60 культиваторов, 25 сенокосилок, 18 жаток, 32 сортировки, 134 сенокосилки, 1690 повозок, работало 8 кузниц, 10 мельниц, 313 зернохранилищ.

Восстановлена Починковская МТС, где 19 тракторов НАТИ и У-2, 17 тракторных плугов, 2 культиватора.

В 68 школах (6 средних, 19 неполных и 43 начальных) училось 12 400 человек. В районе работало 3 больницы на 85 коек, 50 амбулаторий.

Большое внимание уделяется семьям военнослужащих. После освобождения района от немецко-фашистских захватчиков семьи военнослужащих получили от государства 5 075 489 рублей. Кроме того, им построено 745 домов, подвезено 1 250 000 кубометров топлива, выдано 75 голов крупного рогатого скота, 725 пар обуви. От военного налога освобождено 8977 человек, от сельскохозяйственного — 6339, от поставок сельхозпродуктов — 3387 семей военнослужащих. Для устройства сирот выдана помощь в размере 28 605 рублей.

По-прежнему во многих колхозах на поле выходили с лопатами. А там, где не было рабочего тягла, но сохранились плуги, женщины и подростки сами впрягались в них и приводили в порядок израненную, измученную землю.

Сколько раз жизнь ставила перед крестьянином тяжелейшие экзамены и сколько раз он неизменно выходил победителем!

Изо дня в день, с раннего утра и до позднего вечера самоотверженно трудились на колхозной ниве лучесские льноводы. В 1945 году первенство среди звеньевых области завоевала Пелагея Ивановна Гришечкина. Помните, мы о ней рассказывали в документальной хронике за 1938 год? Об этой замечательной труженице рассказывается в Смоленском музее льна. 9 февраля 1947 года П. И. Гришечкину (первой из нашего района) починковцы избрали депутатом Верховного Совета РСФСР.

НА КРЫЛЬЯХ ПОБЕДЫ

Четвертая пятилетка (1946—1950) предусматривала восстановление довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства. Задача для тружеников села чрезвычайно сложная: предстояло восстановить посевные площади, поголовье продуктивного и рабочего скота, жилища, скотные дворы, зернохранилища, другие общественные и хозяйственные постройки, а не хватало тракторов, лошадей, сельхозинвентаря. Вместо них — лопата, человеческие спина и руки. Остро ощущался недостаток в одежде, обуви, продуктах питания. Предметами первой необходимости население снабжалось по карточкам до конца 1947 года.

Какие же вопросы приходилось решать? В числе первоочередных — завоз и продажа колесной мази, выжиг древесного угля для полной потребности колхозных кузниц, изготовление повозок, производство сбруи, телег и т. д.

Нельзя без волнения читать вот эти строки из постановления VI пленума Стодолищенского райкома ВКП(б) за 1947 год:

«Использовать на весенне-полевых работах всех рабочих лошадей, волов, а также коров колхозов и колхозников. Добиться выполнения нормы выработки на каждую корову не менее 0,05—0,07 гектаров в день».

Так продолжалось еще несколько лет. Приходилось трудно, очень трудно, но были крылья победы, непоколебимая уверенность в решении поставленных партией и правительством задач, трудовой

героизм трудящихся. Это были годы особого подъема широких народных масс. Районный комитет партии, местные партийные и комсомольские организации проводили огромную работу по мобилизации рабочих и колхозников на выполнение стоящих задач.

По-прежнему гремела слава о лучесских льноводах. В 1948 году в колхозе «Красная Лучеса» в среднем с каждого гектара доход составил 10 611 рублей (второй результат по области).

Мурыгинцы стали инициаторами движения за получение высоких урожаев льна, который здесь занимал 235 гектаров. В 1948 году они получили по 6—10 центнеров льноволокна. Звено Екатерины Кенденковой из колхоза «Дружный труд» добилось получения урожая по тонне волокна.

Почин мурыгинских льноводов был широко подхвачен не только на Смоленщине, но и в Калининской, Горьковской, Брянской и в других областях страны.

От сдачи льнопродукции в 1948 году колхозы Мурыгинского сельсовета получили 931 тысячу рублей прибыли. Каждый гектар посева льна дал 3960 рублей.

26 января 1949 года бюро областного комитета ВКП(б) приняло постановление «О внедрении в колхозы области опыта мурыгинских льноводов и агронома П. Ф. Алфименкова по выращиванию высоких урожаев льна».

Неуклонно росли урожаи зерновых. В 1950 году в Лучесе собрали на круг по 13 центнеров озимой ржи, а бригада М. И. Ларченкова получила с каждого из 35 гектаров по 17 центнеров ржи.

В 1947 году совхоз имени Коминтерна преобразован в плехоз по разведению крупного рогатого скота швицкой породы. Успехи налицо. В 1950 году Наталья Евдокимовна Тарабанова надоила от каждой коровы закрепленной группы по 5920 килограммов молока, а некоторых животных раздоила до выдающейся продуктивности. Корова «Ценность», например, по пятой лактации дала 9253 килограмма. «Иллюминация» по четвертой лактации — 8227 килограммов, причем жирность продукции превышала базисную.

Через два года 14 доярок этого хозяйства превысили надои 4300 килограммов молока от коровы. М. Д. Мурочкина получила по 6447 килограммов молока, Н. Е. Тарабанова и Л. А. Осина — по 6250.

Таких надоев можно было добиться прежде всего за счет увеличения рационов и повышения качества кормовых культур.

В 1952 году средний урожай картофеля здесь составил 270 центнеров, а в звене Е. А. Семченковой — по 414 центнеров клубней с гектара, в бригаде Е. М. Добровторской — по 315. На этой работе преобладал ручной труд. Например, в 1955 году картофель занимал 255 гектаров, а картофелесажалка использовалась только на 162.

В 1955 году в бригаде Малявкиной собрали по 412 центнеров зеленой массы с гектара, в бригаде Трифоновой — по 386. Правда, площади не сравнить с теперешними, но земля починковская и тогда была отзывчива на внимание, заботу, вносимый труд.

В послевоенный период мачулинцы 10 раз были участниками ВДНХ СССР, и столько же раз хозяйство отмечено медалями и дипломами главной выставки страны.

В 1958 году колхозы и совхозы района получили 50 миллионов 785 тысяч рублей дохода, что на 8 миллионов больше, чем в предыдущем году. Более 30 миллионов прибыли дал лен.

За успехи, достигнутые в подъеме сельского хозяйства, в 1958 году Смоленская область награждена орденом Ленина. 114 передовиков района также отмечены орденами и медалями.

В 1945, 1948 и 1956 годах комсомол нашей страны награжден орденами Ленина.

ДОРОГАМИ ДЕДОВ, ДОРОГАМИ ОТЦОВ

До дней далеких донеси
То отраженье, гордый камень,
И подвиг нынешней Руси
Да будет будущему в память.

Александр Твардовский

Итак, мы прошли дорогами дедов, дорогами отцов. Каждый их шаг мы должны, обязаны знать, по достоинству ценить и приумножать достигнутое.

Начало Советской власти, старый мир уходил, огрызаясь и отстреливаясь. В то время руководителю были нужны качества и бойца, но еще больше организаторский талант, умение сплотить вокруг себя массы. Не хватало грамотности, но были страстная жажда знаний, тяга к культуре, личный пример, забота об общественных интересах.

Окончилась гражданская война 1918—1920 годов. Первая же мирная весна явилась серьезнейшим испытанием для всех — практически не было сельхозмашин, не хватало семян, неурожай, голод. Трудности набегали одна на одну. А осенью тянулись в Починок обозы с хлебом — для государства, для голодающего Поволжья. Нередко на передней подводе восседал гармонист, скрипач, любой другой музыкант, и нескончаемым потоком лились песни. Эти люди были счастливы, с избытком богаты энергией души, которая делает человека до конца дней своих сильным.

Стахановское движение. Гляжу на это поколение и восхищаюсь: какая самоотдача, уверенность, болезнь за интересы производства! Не слова, не награды, не собственное благополучие управляли их поступками, а лишь интересы Родины. Ей они отдавали все, что имели.

Основную тяжесть Великой Отечественной вынесло на своих плечах поколение людей, родившихся в канун Октябрьской революции или вскоре после нее. А ведь это поколение постоянно испытывало нужду в одежде, обуви, питании. Но было главное — несокрушимая вера в будущее.

Восстановление народного хозяйства. Массовый трудовой героизм проявляли все, начиная от подростков и кончая стариками.

Мирным созиданием занята наша страна. У нас построена первая атомная электростанция, создан первый атомный ледокол, запущены первый спутник Земли и первый космический корабль с человеком, уроженцем нашей области на борту.

Починковский район и ныне занимает первое место в области по выращиванию «северного шелка». Кстати, на земле починковской выведены сорта льна-долгунца «Смоленский», «Союз», С108, о которых хорошо знают во многих странах.

2005 — год особый, год 60-летия Великой Победы. Первоочередная наша задача — увековечить трудовые и боевые подвиги земляков. В 2000 году открыт районный Историко-краеведческий музей. То, что далось починковцам потом и мозолями, сединою и кровью, а нередко и ценою жизни, не может быть забыто. Помнить должны и о том, что из прошлого всегда вытекает настоящее и будущее, это — учебник жизни для многих поколений. Достойное место занимают в музее Герои Советского Союза, полные кавалеры Славы, Герои Соцтруда. Наша общая задача — увековечить память погибших в войну мирных жителей и сожженных гитлеровцами населенных пунктов. Этому, хочется надеяться, послужит и вот эта «Книга Памяти».

Материал подготовил Василий Дмитриевич Савченков, член Союза российских писателей, лауреат премии Союза журналистов СССР, лауреат Всероссийской литературной премии имени А. Т. Твардовского.

А теперь вот эти другие документы, воспоминания уже в дополнение к вышеизложенному, которые более подробно раскрывают, уточняют происшедшее в Починковском районе в период фашистской оккупации и после освобождения.

Другие дополнительные документы и воспоминания... 1943 год

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ И УЧЕТУ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ, ОТ ПОЧИНКОВСКОЙ РАЙОННОЙ КОМИССИИ ПО УЧЕТУ УЩЕРБА И ЗЛОДЕЯНИЙ

Починковский район 2 года и 2 месяца находился под черной властью немецко-фашистских извергов. 17 июля 1941 года фашистские орды вторглись в пределы района и как ненасытная саранча принялись пожирать и уничтожать все, что встречалось на их пути.

До оккупации района немцами в районе было 26 сельских Советов и один городской Совет. В районе имелось более 300 благоустро-

енных населенных пунктов, деревень и поселков. На территории района проживало около 65 тысяч населения, в том числе 3 тысячи городского, 2100 человек рабочих и служащих. Район имел развитое зерновое, животноводческое хозяйство и промышленность, на территории района было 3 крупных спиртзавода, 2 льнозавода, один совхоз, гравийные разработки областного значения, две машинно-тракторные станции. В районе насчитывалось 11 нефтяных, 23 водяных мельниц, 3 крупных торфоразработки с механизированной добычей торфа, две торфяных артели областного подчинения. До начала немецкой оккупации на территории района имелось 234 колхоза с общей земельной площадью 133 918 гектаров, в том числе пашни 75 373 га, луговых угодий 22 989 га, лесов местного значения 4504 га. В колхозах района имелось 11 030 голов лошадей, 17 416 голов крупного рогатого скота, 42 541 голова свиней и овец, 12 тыс. голов птицы, 4500 семей пчел. В колхозах имелось 234 фермы крупного рогатого скота, 150 свиноферм, 234 овцефермы, 16 ферм племенных лошадей, 224 птицефермы. В 1941 году в колхозах района имелось скотных дворов — 251, типовых телятников — 234, конюшен — 242, овчарников — 180, свиноводческих — 150, птичников — 225. В городе Починке имелась электростанция мощностью 50 киловатт, городская баня с пропускной способностью 200 человек за смену, водопровод общей протяженностью до 3-х км, городской кинотеатр на 400 мест. В городе имелось 340 жилых домов.

До начала немецкой оккупации в районе насчитывалось 81 школа с общим охватом 16 тыс. человек учащихся, из них средних школ было 7, в том числе 2 школы, вновь выстроенных типовых. Стрингинская деревянная на 220 мест и Починковская каменная на 420 мест, неполных средних школ имелось 22, начальных 52.

Район имел 4 больницы с общим количеством 160 коек, 10 амбулаторий, 8 фельдшерских пунктов, 6 постоянно действующих детских яслей, 4 роддома, противозидемическую, бактериологическую лаборатории.

Помимо городского стационарного кинотеатра до начала войны имелось 2 колхозных стационарных кинотеатра, 8 кинопередвижек по обслуживанию населения, 3 библиотеки с книжным фондом 48 тысяч экземпляров, 28 изб-читален.

На территории района имелось 7 зданий церквей кирпичной кладки. Церкви не функционировали, но здания церквей были сохранены.

В районе было организовано 13 агрономических участков по обслуживанию колхозов района с числом агрономов и агротехников 19 человек, 6 зооветпунктов, 5 ветеринарных лечебниц, 4 контрольно-семенных лабораторий.

Район имел хорошо налаженное дорожное хозяйство. С севера на юг район пересекала шоссейная гудронированная дорога республиканского значения Орловско-Витебское шоссе протяженностью 32 км, 6 км булыжной мостовой соединяло город Починок с магистралью Орловско-Витебского шоссе. Население района содер-

жало в образцовом порядке 53 км грунтовых профилированных дорог, 69 км грунтовых улучшенных дорог, которые имели 46 мостов, общим протяжением 623 п. м, среди которых был новый трехарочный мост через реку Сож протяжением 75 п. м и мост республиканского значения на реке Хмаре на шоссе Рославль — Смоленск 60 п. м.

Немецко-фашистские мерзавцы, вторгшись на территорию района, сразу же приступили к наведению своего «нового порядка», они расстреливали, вешали и угоняли в немецкое рабство на каторжные работы в Германию не покорившихся им советских граждан, оставшихся на оккупированной территории. Расстреливали за сочувствие партизанам, вешали мирное население, читавшее сброшенные советскими самолетами листовки, расправлялись за презрительное отношение к солдатам немецкой армии, расстреливали без всяких причин и мотивов, без суда и следствия. Так была повешена бывшая работница пункта заготзерно Волкова, которая обозвала немецкого солдата, отобравшего у Волковой уцелевшие пожитки, грабителем. Так был расстрелян зав. сектором кадров райисполкома, член ВКП(б) Крутелев А. А., директор Мурыгинской НСШ — комсомолец Сякин Г. Ф. и другие товарищи.

За время существования фашистского «нового порядка» в районе немецкие палачи расстреляли и повесили 385 человек мирных граждан, угнали на каторжные работы в Германию 831 человека цветущей молодежи 1925—1926 гг. рождения.

Немецко-фашистские мерзавцы организовали в районе районное управление, через которое проводили систематическое ограбление трудящихся района, через которое насаждали в районе свои немецкие порядки. Во главе управления стоял начальник района Буханов. Этот немецкий приспешник руководил отделами управления. В управлении было 13 отделов: секретариат, полиция, финансовый, школьный, коммунальная касса, биржа труда, мировой суд, паспортный отдел, ЗАГС, торгово-промышленный, продовольственный. Руководство свое начальник района осуществлял путем посылки письменных распоряжений и сбора совещаний волостных старшин 3 раза в месяц.

Немецкая военная комендатура во главе с комендантом капитаном Фишер, совместно с с/х комендатурой района, которую возглавлял зондер-фюрер Драле, руководила начальником района и его отделами путем посылки распоряжений на немецком языке, которые переводились в секретариате управления. Обработка земли была индивидуальная. Немецким подпевалам и приспешникам отводились лучшие земельные участки и в больших размерах, чем остальному населению. Людям, преданным советской власти, земли не давались, и они вынуждены были работать на тяжелых физических работах.

Военный налог взимался с посевной площади, население облагалось подушным налогом, налогом за бездетность, налогами облагались граждане, имеющие в своем хозяйстве собак.

Учителя, работавшие в немецких школах, проходили краткосрочные курсы по воспитанию детей в немецком духе. В советских учебниках заклеивались портреты наших вождей и руководителей партии и правительства, вычеркивались неугодные немцам слова, фразы и целые предложения. Детям запрещалось пение советских песен, чтение статей про нашу Армию и страну. Вся политическая литература была изъята и частью сожжена, частью запрятана в сырые подвалы.

Из военной комендатуры в секретариат районной управы поступала лживая агитационная литература, которую секретариат распространял среди населения. Трудящиеся района не имели представления о победах доблестной Красной Армии на советско-германском фронте, о международном и внутреннем положении нашей страны.

За период своего хозяйничества немецкие разбойники полностью уничтожили 15 колхозов района, а именно:

1. «Красное Матвеево» Аблезковского с/совета;
2. «Красные Сутоки» Алексинского с/совета;
3. «Юный пионер» Алексинского с/совета;
4. «Победа» Буловского с/совета;
5. «Новая деревня» Кубаркинского с/совета;
6. «7-й съезд Советов» Кубаринского с/совета;
7. «Большевик» Кубаринского с/совета;
8. «Пролетарская слава» Лемеховского с/совета;
9. «Черный ручей» Лучесского с/совета;
10. «Профинтерн» Лучесского с/совета;
11. «Кр. Петровское» Матвеевского с/совета;
12. «Наша победа» Плосковского с/совета;
13. «Кр. Треугольник» Прилеповского с/совета;
14. «Быстрый ручей» Сергеевского с/совета;
15. «Сергеево-2» Сергеевского с/совета.

В указанных колхозах было 609 хозяйств. Сельские Советы района по количеству сожженных домов колхозников пострадали одинаково. В процентном отношении выглядят таким образом: до 5% домов сожжены в 3-х сельсоветах, от 5 до 10% в 2-х сельсоветах, от 10 до 20% в 7 сельсоветах, от 20 до 30% в 5-ти сельсоветах, от 30 до 40% в 3-х сельсоветах, от 40 до 50% и выше в 3-х сельсоветах.

ПОГОЛОВЬЕ СКОТА

Быки-производители — 1399 голов (в других документах 295)
Коровы — 8101 (в других документах 5766)
Молодняк КРС — 9965 (в других документах 3588)

Хряки-производители — 2024
Свиноматки — 3406
Молодняк свиней — 6042
Всего — 11 472 (в других документах 3588)

Сумма ущерба по поголовью скота — 77 524 614 руб.

Бараны-производители — 2674
Овцематки — 13 001
Ягнята — 9555
Всего — 25 230 (в других документах 15 042)

Жеребцы-производители — 179
Кобылы — 6194
Мерины — 9409
Молодняк лошадей — 3575
Всего — 19 357 (в других документах 6379)

Куры — 27 637
Гуси и утки — 44
Всего — 27 681 (в других документах 69 171)

Пчелосемей — 2018 (в других документах 1949)

ЗАПАСЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОДУКТОВ

Удобрения — 5978 цент.
Горючее — 1452
Смазочные материалы — 954

МНОГОЛЕТНИЕ НАСАЖДЕНИЯ

Сады и лесные насаждения на сумму — 17 858 824 руб.

ЗАПАСЫ С/Х ПРОДУКТОВ

Зерновые продукты — 73 300 ц
Мука и отруби — 3921 ц
Семена льна — 3317 ц
Льноволокно — 2283 ц
Картофель — 39 280 ц
Овощи — 8805 ц
Сено — 255 082 ц
На сумму 18 997 376 рублей.

ПОСЕВЫ С/Х КУЛЬТУР

Зерновые культуры — 386 300 га
Картофель — 16 101 га
Огороды — 383 га
Лен — 5405 га
Конопля — 130 га
Кормовые культуры — 2478 га
На сумму — 63 769 736 рублей.

Колхозами района недополучено доходов из-за прекращения деятельности на 13 688 868 рублей.

Расходы, связанные с эвакуацией и возвращением на прежнее место скота и другого имущества колхозов, выражаются в сумме 8 082 769 рублей.

Таким образом, общий ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками колхозам района, составляет — 473 860 049 рублей.

Немецкие захватчики причинили колоссальный ущерб государственной, кооперативной и другой промышленности района, государственным, кооперативным организациям и учреждениям.

Ущерб по этим видам выражается:

Государственная промышленность — 23 984 570 руб.

Местная кооперативная — 12 943 801 руб.

Другие предприятия, организации, учреждения — 47 641 372 руб.

Всего: 84 569 743 руб.

РАЗМЕР ПРИЧИНЕННОГО УЩЕРБА ХОЗЯЙСТВУ КОЛХОЗОВ ПОЧИНКОВСКОГО РАЙОНА ПО ОТРАСЛЯМ

Здания и сооружения:

1. жилые дома — 32 494 кв. м.
2. клубы и красные уголки — 75 609 кв. м
3. скотные дворы — 294 454 кв. м
4. конюшни — 416 113 кв. м
5. телятники — 42 999 кв. м
6. свинарники — 74 232 кв. м
7. овчарники — 36 620 кв. м
8. сараи и навесы — 1 044 908 кв. м
9. птицефермы — 16 823 кв. м
10. овощехранилища — 154 663 кв. м
11. зернохранилища и зерносушилки — 281 018 кв. м
12. парники — 110 рам
13. мельницы механич. — 1146 кв. м
14. мельницы водяные — 10 485 кв. м
15. колодцы — 84 шт.
16. кузницы — 19 815 кв. м
17. прочие здания и промышленные сооружения — 44 770 кв. м

ВАЖНЕЙШИЕ С/Х МАШИНЫ И ОРУДИЯ

1. автомашины грузовые — 30 шт.
2. плуги конные — 9487 шт.
3. бороны дисковые — 5484 шт.
4. зиг-заг — 10 519 шт.
5. сеялки — 1559 шт.
6. сенокосилки — 1159 шт.
7. грабли конные — 1254 шт.
8. сортировки — 2594 шт.
9. жатки — 1320 шт.

10. молотилки — 1419 шт.
11. льномялки — 1325 шт.
12. клеверосортировки — 50 шт.
13. соломорезки — 90 шт.
14. сепараторы — 7 шт.
15. повозки — 8712 шт.
16. сани — 6111 шт.
17. сбруа — 12 151 шт.
18. пожарные машины — 46 шт.

Сумма ущерба по машинам и с/х угодьям — 10 326 586 рублей.

Нанесен ущерб зданиям и сооружениям культов (церквей), расположенных на территории района — 6 489 394 руб.

УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕМЕЦКИМИ ФАШИСТАМИ ХОЗЯЙСТВАМ КОЛХОЗНИКОВ, ЕДИНОЛИЧНИКОВ, РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ПОЧИНКОВСКОГО РАЙОНА

В НАТУРАЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ

1. жилые здания — 180 247 кв. м.
2. надворные постройки — 193 497 кв. м.
3. машины с/х орудия — 390 шт.
4. лошади — 782 шт.
5. быки-производители — 100 шт.
6. коровы — 2991 шт.
7. молодняк КРС — 3650 шт.
8. свиньи — 4187 гол.
9. овцы и козы — 2904 шт.
10. птица разная — 248 260 шт.
11. пчелы — 2097 шт.
12. многолетние насаждения — 2315 деревьев
13. зерно — 301 014 ц
14. мука — 9338 ц
15. картофель — 99 694 ц
16. прочие продукты — 422 ц
17. овощи — 20 425 ц
18. ценные вещи — 796 шт.

В ДЕНЕЖНОМ ВЫРАЖЕНИИ

а) По индивидуальным актам:

1. Стоимость имущества, отобранного, похищенного и уничтоженного немецко-фашистскими оккупантами, а также погибшего, испортившегося в результате оккупационного режима, а также затраты по ремонту поврежденного имущества — 102 964 682 руб.

2. Налоги, штрафы и контрибуции, уплаченные оккупационным властям — 34 458 971 руб.

3. Зарботки и доходы, потерянные из-за увечья или заболевания — 922 331 руб.

4. Зарботки и доходы, потерянные из-за невозможности заниматься своей профессией — 63 571 618 руб.

5. Зарботки и доходы, потерянные членами семьи из-за смерти кормильца — 106 771 237 руб.

6. Прочие виды ущерба — 1 366 683 228 руб.

Итого: 1 675 372 067 руб.

б) По актам, спискам:

1. Стоимость отобранного, похищенного и уничтоженного имущества и затраты по ремонту поврежденного имущества — 60 815 645 руб.

2. Другой ущерб, выявленный по актам, спискам — 297 138 993 руб.

Итого: 357 954 638 руб.

Всего ущерба по индивидуальным хозяйствам — 2 033 326 705 руб.

Таким образом, общий ущерб, нанесенный народному хозяйству немецкими мерзавцами за 2 года и 2 месяца хозяйничанья на территории Починковского района, выражается в сумме — 2 598 245 891 руб.

Председатель комиссии: Баранов

Члены комиссии: Трофимов
Саутенков
Фомченко
Казакова

ПОЧИНОК СЕГОДНЯ

Жители города Починка за время фашистской оккупации перенесли много горя, страданий и лишений. Гитлеровцы замучили и расстреляли Ткачева (председателя райисполкома), Скачкова (инструктора РК ВКП(б)), Борисова (председателя артели инвалидов), Крутелова (заведующего кадрами райисполкома) и немало других патриотов.

Поспешно откатываясь под ударами Красной Армии, гитлеровцы не успели уничтожить Починок, но все же они немало принесли разрушений. Совершенно уничтожена станция, жилые дома железнодорожников, средняя школа со всем оборудованием, а также ряд других зданий.

Освобожденный от фашистского плена город постепенно начинает возрождаться: пущены мельница, электростанция, восстановлен водопровод, открыты баня, пекарня, больница. Работают две столовые, парикмахерская, клуб, мастерская по жестяным изделиям, кожевенный завод, радиоузел. В городе восстановлено 10 домов.

Население района активно включается в политическую и хозяйственную жизнь. Восстанавливаются сельсоветы и колхозы, избраны правления колхозов. За исключением единичных случаев, в районе закончен озимый сев.

3 октября в Починке состоялась многолюдная встреча председателей сельсоветов и колхозов, учителей и специалистов сельского

хозяйства, трудящихся города с Н-ской воинской частью. Участники встречи были ознакомлены с обстановкой на фронтах, международным положением и задачами, вытекающими из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»...

Участники встречи с огромным интересом впервые за два года слушали выступление ансамбля красноармейской песни и пляски и смотрели кинокартину.

Положено начало. Впереди большая и кропотливая работа по восстановлению народного хозяйства района.

И. Баранов

Секретарь Починковского РК ВКП(б)
(«Рабочий путь» № 203 от 10 октября 1943 г.)

ВОЛКИ В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ

Из воспоминаний Анны Дмитриевны Суворовой

Жили мы тогда в деревне Ивановская Переснянского сельсовета на границе Починковского и Ельнинского районов, в том самом знаменитом местечке, где наши войска в течение двух с половиной месяцев удерживали врага, рвавшегося к Москве.

Зимой 1941—1942 годов образовалось партизанское движение. Отец был связным у отряда партизан, тайно передавал им сведения о расположении немцев в деревне и ее окрестностях. Наш дом стоял на самом краю Ивановской, и партизанам он служил «продпунктом»: в назначенное время группа подпольщиков приезжала на санях, запряженных лошадей, за продовольствием и теплыми вещами. Как правило, это происходило ночью.

Рядом с нами, по иронии судьбы, жила семья, все члены которой стали полициями. Они догадывались о нашей деятельности, но изловить партизан им никак не удавалось. Предатели даже вели наблюдение за нашим домом с крыши. И вот однажды полиция, одевшись по-партизански, постучали к нам.

Отец сразу понял, что это враги: не был соблюден условный стук, да и время визита не совпадало. Мама открыла дверь, а те давай притворяться: «Дайте нам покушать. — Потом спрашивают: — Где, скажите, тут полиция живут? Как фамилии?»

Мама ответила, что по деревне не ходит, ничего не знает, в гости никого не принимает.

Тогда «партизаны» принялись ее избивать. Били головой о стену, а когда она упала, начали топтать ее сапогами...

Между тем моя старшая сестра Женя находилась в партизанском отряде. И место его расположения мы точно знали.

Когда полиция ворвались к нам, мой брат незаметно убежал в лес и рассказал партизанам об этом.

А тем временем разъяренные непрошенные гости решили уничтожить нас. Первым вывели на расстрел отца. Оставив его на краю

озера под прицелом, двое полицаев вернулись за мной и мамой, у которой на руках были еще два малыша. Мне же тогда было 12 лет. Я понимала, что сейчас умру, но больше всего мне было жалко маму. С кровоподтеками на лице, она еле держалась на ногах. И тут прозвучали выстрелы. Но мы не упали. Это из леса выбежали настоящие партизаны и открыли огонь по нашим палачам. Так мы избежали гибели.

Записал Владислав Благовестов

НОВЫЕ ХОЗЯЕВА НА РУСИ

Завоевав всю Европу, у фашистов было самое главное, самое огромное желание покорить Россию, завоевать мировое господство.

Оккупировав часть России, они с полной уверенностью, что это навсегда, стали наводить свои порядки. Вместо сельских советов теперь стали волости и их руководители — волостные старосты. Вместо председателей колхозов стали назначаться старосты. Колхозов, сельсоветов, районов, областей — как таковых не стало. В нашей деревне старостой назначили бывшего председателя колхоза Минченкова Павла Ивановича, по возрасту который призван в военкомате не был. До войны он долгие годы руководил колхозом и колхоз считался на уровне чуть ли не передовых. Долго он сопротивлялся новой должности, но, поняв, что деться некуда, против силы не попрешь, дал согласие.

Новые порядки, новые законы. Начали организовывать полицейские отряды. Некоторые жители с охотой вступили в отряды полиции, это некогда называвшиеся кулаками, или недовольные советской властью. Они с рвением выполняли каждое распоряжение новых властей. А распоряжения были такие: за укрытие каждого русского солдата — расстрел, за помощь партизанам — расстрел, за невыполнение немецких законов расстрел или виселица и т. д. И эти холоуи-предатели служили честно, вернее, выслуживались как могли. Некоторые мужчины старались как-то увернуться, под любым предлогом избежать вступления в полицию.

Партизаны уже действовали, появились в деревнях и тоже искали надежных для себя людей. Им ведь не прожить было без связей с местными жителями. И такие люди были, несмотря ни на какие угрозы, запреты со стороны новых властей.

На сходку пригласили моего отца Дмитрия Викторовича. Его записали в отряд полиция К. Пичненкова, преподнесли ему винтовку, как всем. Отец встал и категорически отказался от зачисления его в отряд и винтовку не принял, ссылаясь на то, что он не может ею владеть, так как он имел ранения правой руки, пройдя войну 1914 года и революцию 1917 года.

Это его возражение и послужило как невыполнение закона новых властей, основанием для угрозы.

Отец пришел домой страшно расстроенный, взволнованный до ужаса. Ходил по хате и не мог успокоиться, не столько за угрозы

в свой адрес, сколько за семью и за тех, кто так легко продал Россию, перекинулся к врагам против своего брата или сына, защищающих Родину.

Он никогда не верил, что это навсегда, что русский человек не защитит свою Родину, а продаст ее. Он сказал: «Жена, дорогие мои дети, вам за меня не будет стыдно жить на свете, я предателем не стану, если даже мне придется умереть».

За ним пришли двое полицаев и увели его.

В это время мой брат Николай, который был на два года старше меня, возвращался домой с охапкой хвороста. Нес он его из болота, где только что встретился с партизанами, передав им нужные сведения, собранные отцом, и взамен принес ему новые поручения. Но подходя к дому, соседка сказала ему, что отца увели полицаи, туда же ушла мать с детьми.

Николай бросил вязку хвороста и сколько было сил побыстрее вернулся в болото, там он еще застал двоих — тех, кто его встречал и отправлял с охапкой хвороста. Это были знакомые нам люди от партизан. Они заготавливали хворост для встречи с нами — детьми, к другому разу. Где-то недалеко стояли их лошади. Узнав о том, что увели отца, они вскочили на лошадей. И когда отца поставили на краю озера и подняли винтовки двое полицаев, староста вышел из конторы и сказал: «Ребята, что же вы делаете? Ведь это свой уважаемый всеми человек в деревне».

В это время сзади полицаев раздалась автоматная очередь. Стреляли так двое на лошадях. Все бросились врассыпную...

С той поры для нашей семьи настал грозный час. За каждым нашим движением следили. Ведь Жена, моя сестра, ни для кого не известно где была. Знала только наша семья. Иногда она появлялась домой вместе с партизанами. Для партизан мы продолжали собирать хлеб, овощи, одежду, обувь. Собирали у своих сельчан-вдов, женщин, чьи мужья или дети были на фронте. Хранили собранное на чердаке в сене. И каждую неделю в какой-то условный день, мы ждали партизан.

Они приезжали на лошадях. Условный стук в условное стекло, и мы все: мать, отец, дети быстро, кто откуда тащили мешки, заготовленные с вечера. Они наскоро укладывали их в сани и быстро удалялись. А мы, спустя некоторое время, брали метлы, лопаты и шли заметать их следы, чтобы утром не обнаружили полицаи. А они следили.

Хуже, что рядом с нами (а мы жили на крайней улице к болотам и лесу) жила семья полицаев. Старик Андрей Иванович, бывший кулак, его кривой сын Митька и племянник — они все были полициями. В крыше своего дома сделали отверстие — это был их Н. П., но никак они не могли уследить за появлением партизан к нам. И потом от злости за то, что они бессильны, замыслили коварный план. Шел конец апреля. Перед рассветом, вдруг к нам в то же окно, как пароль партизан, постучали. Но стук не совпадал с условным партизан. Наша вся семья была дома. Отец сказал: «Осторожно,

это не партизаны». Стук повторился еще и еще. Мы с матерью поднялись и подошли к окну. Мать спросила: «Кто там?».

«Открывай хозяйка, это мы — партизаны».

Мать сказала, что никаких партизан не знаю и дверь не открою. Тогда они стали стучать в дверь, чуть не сорвали ее с навеса. Мама открыла дверь. Их трое, вошли в сени. «Да вы что так долго не открывали? Быстро давайте все, что запасли партизанам — хлеб, одежду, сапоги — все и быстро, скоро рассвет».

Мама сказала, что никаких партизан она не знает и никакого хлеба у нас нет. Они подступили к горлу, стали угрожать, что сами найдут, но это будет хуже. И говори, сколько немцев в деревне, сколько полицаев, их фамилии, имена, всех до единого.

Мать говорила, что не знает, в центр не ходит и ничего не знает о немцах и полициях.

Они начали бить мать головой об стену, она свалилась на пол, с лица шла кровь. Они били ее сапогами. Двое, один с одной, другой с другой стороны. Она стонала, но не проронила ни слова.

Двое подошли ко мне. Стали спрашивать у меня, куда я хожу, где живут полицаи и т. д. Я плакала, кричала. Они стали бить меня по голове, по лицу. Я молчала. Тогда один размахнулся сапогом, ударил меня так, что я отлетела в угол, ударилась головой и замолкла. Кровь текла с головы. Мать молчала. Они еще несколько раз подходили к ней, кричали, требовали, но она не проронила ни слова. Между собой они заговорили: «Давайте подожжем хату».

Один сказал: «Вот знайте, если мы сейчас выйдем и услышим хоть один выстрел, вы сгорите тут все».

С этим и ушли «партизаны».

Мать узнала двоих, хоть они были хорошо загримированы. В русских шинелях, опоясаны пулеметными лентами с патронами, с винтовками. Это и были наши деревенские полицаи. Не удалось им выследить явку партизан, они решили поддаться под них.

В эту же ночь они посетили еще одну семью, инвалида Михаила, который так же не вступил в полицию. И точно так же домогались обо всем, как у нас. Так же били. Это то, что нами пережито только за одну ночь войны. А сколько еще?..

А. Суворова
27 мая 2004 г.

МЫ БЫЛИ ЗАЛОЖНИКАМИ У ВРАГА

ВОЙНА 1941—1943 гг.

Август 1943 года. Враг отступал полным ходом. Его гнали наши войска от той Ельни, под которой в 1941 году они два с половиной месяца не сдвинулись с места. Тогда они наступали на Москву и страшнo торопились. Но продержали их и потрепали изрядно наши части.

Наша тихая деревенька, расположенная всего в полкилометре от дороги, по которой они наступали на Ельню. Тогда они прошли ее без боев. Наседали прямо на хвост нашей уходящей техники.

Наши, видя преимущество их техники, и что они вот-вот нагоят и разобьют их отступающих, взорвали мост через речку. Немцы разобрали две деревенские хаты в д. Петрово и погрузили материал на возведение моста. На это им потребовалось два с лишним часа. А это дало возможность нашей технике уйти до Ельни, развернуться и встретить врага в упор. Бои шли страшные.

Два с половиной месяца мы пережили в окопах, в землянках, потому, что нас выгнали из своего жилья. Под каждым домом поставили по две-три единицы техники. Наши самолеты налетали, бомбили их расположение.

Немецкие самолеты завязывали бои в воздухе над деревней. Сбитые самолеты падали, взрывались. И в таком страхе мы жили ежедневно в прифронтовой полосе. Но это был 1941 год. И все время до августа 1943 года мы жили в страхе от карательных немецких отрядов, которые теперь вели войну с партизанами, которых мы укрывали, давали им продукты питания, одежду и за что платили жизнями мирного населения. Был фашистский приказ: «За оказание помощи партизанам — расстрел».

По этой же дороге они отступали от Ельни. Только теперь наша вся местность стала передовой оборонительной линией фронта. Немцы грязные, оборванные, голодные вместе со своим штабом ворвались в нашу деревню. Выгнали нас из хат. Мы ушли в те же землянки на своих огородах и не показывались им на глаза. Они разместились в наших хатах. Днем куда-то уезжали на машинах, ночевали в хатах, в боевой технике. По утрам собирали население и строем гнали рыть окопы, противотанковые рвы. С автоматами, с дубинками заставляли работать до изнеможения.

Налетали наши самолеты, разгоняли всех стрельбой из пулеметов, но тут же появлялись их истребители. Завязывались бои в воздухе. Мы разбегались по кустам, а назавтра повторялось все то же. И так полный месяц.

Бои от Ельни приближались. Наступил сентябрь. 10—12 числа утром всех жителей деревни немцы собрали у колхозной конторы и всех от старого до малого выгнали из деревни. Женщины, старики, с малыми детьми на руках собрались. Взять разрешили только то, что можно нести, и коров, которых на всю деревню из 35 хат оставалось только три. Была команда «на запад». Отогнали нас 3 км от деревни и на поле разместили, каждую семью отдельно, на определенном расстоянии. Мы только видели их солдат с оружием и катушками связи.

Трое суток в холоде и голоде продержали нас на этом поле. А фронт приближался. Стали слышны бои с правой, с левой сторон.

Утром нас перегнали на новое место. И так же расселили километрах в трех, казалось что на чистом поле. Но это была передовая оборонительная линия фронта. Вся их техника была наполовину

зарыта в землю. Верхняя часть замаскирована. И трудно было заметить, что это и есть самая оборонительная и очень укрепленная линия фронта. Нас не отпускали ни на шаг, за нами находились немцы с автоматами и винтовками. Три коровы спасали детей от голода. Давали детям по кружке молока в день и ничего больше. От холода коченели, ведь это было 20—22 сентября, на почве заморозки.

И только 22 сентября рано утром прилетели наши 2 самолета. Разгадали коварный замысел фашистов, что здесь не только мирные жители, а хорошо замаскированный плацдарм фашистов. Сбрасывали листовки: «Мирные жители убирайтесь немедленно, мы здесь сейчас все уничтожим».

Немедленно начинались бомбежки, стрельба из пулеметов. Просто целые эскадрильи самолетов налетали. Когда уходили самолеты, была артиллерия, минометы. Смешалось небо с землей. И вот это все пережили мы, мирные жители.

Бой длился до вечера. Головы поднять было нельзя, но мы ползли сами не зная куда. Только ночью прибились к своей деревне, где еще немцы сдерживали наступление нашей армии. И только утром 23 сентября наши ворвались в деревню, но немцы уже ушли. Ночью они были разбиты.

Многие жители погибли, многие просто сошли с ума. Такое пережить было просто невозможно. Деревня наша почти вся сгорела или осталась разбитой и сейчас ее просто нет на карте Смоленщины. Это — Ивановское Переснянского с/совета Починковского района. Да и вообще от Пересни до самой Ельни — там пустырь остался.

А. Суворова
г. Смоленск, май 2004 г.

ПОЧИНОК, 21 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА

Жительница Починка **Валентина Прокофьевна Гомарева**, 1915 года рождения, сейчас проживающая в Смоленске, 28 июня 1994 года рассказала то, что помнила о войне.

«В Починке живу с 1933 года. Всю войну была в оккупации и вспоминаю ее как ужасный страшный сон. Починок в войну потерял много хороших, умных и талантливых людей.

Командовала в городе полиция. Полицией были местные подростки, военнопленные, среди них были украинцы.

Евреи, кто вовремя не уехал, сначала жили в своих домах, носили повязки. Например, помню семью Шефтелей. В Починке были евреи и из Смоленска, из них помню Перлиных. Глава семьи — глухой портной. Они пытались уехать, раздобыли лошадь с телегой, но по дороге их поймали полицаи и расстреляли в деревне Пирково. Помню их детей. У старшей Ривы — был ребенок. Младшая Жень — очень красивая с длинной косой девушка. Она не была похожа на еврейку.

Расстреляли починковского врача Гиндину с семьей. Они уезжали, но по дороге их поймали полицаи, в деревне Стригино и расстреляли.

Начальником полиции был Ефим Глытнев. Он убежал с немцами, потом попал в Америку. Года два назад в Починок приезжали две его дочери. Они сфотографировали свой дом и школу. Сейчас они живут в Штатах, говорили, что отец умер.

Перед массовым расстрелом починковских евреев собрали в машинно-тракторной станции, где они долго жили. Жители носили туда конину, хлеб. Расстреляли евреев 21 апреля 1942 года. Накануне к ним пришел Глытнев и предупредил: «Никуда не уходите, вас будут расстреливать». Я запомнила этот день на всю жизнь.

Я работала в больнице медсестрой с любимым детским врачом Канной Абрамовной. Фамилию я забыла. В этот день с утра было очень тихо и спокойно. Позже вижу: врач все волнуется и смотрит в ту сторону, где сейчас кладбище. Она говорит мне: «Валя, посмотри, что там народ ходит?». Я вышла на улицу, вижу немца. Обратилась к нему, а он мне говорит, что там русские полицаи «шиссен» евреев.

Он фотографировал. В этот же день мы ждали пяти часов вечера, чтобы идти домой. Заходит полицаи Степан Матвиенков и спрашивает Канну Абрамовну. Она сидела в это время на кухне. Он мог бы сказать, чтобы она ушла, но он сказал: «Пусть она выйдет».

Мы попросили ее выйти в белом халате, так как думали что ее вызывают в полицию ненадолго, и она быстро вернется. Она сняла халат и ушла с полицаями. Больше мы ее не видели. Ее расстреляли в этот день последней.

Уцелела еврейка Лидия Львовна с дочерью Светланой. Муж у нее был русский, работал при немцах заведующим в РОНО, и ему удалось спасти жену и дочь.

До войны умерших починковских евреев хоронили в Хиславичах. После войны стали хоронить рядом с местом расстрела.

До войны в Починке жило много евреев, даже была двухэтажная деревянная синагога, которую переделали в жилой дом. Считаю, что сейчас в Починке живет около полусотни евреев, в основном от смешанных браков.

ТРИ РАССКАЗА НА ТЕМЫ:

«КАК МЫ СПАСЛИСЬ», «ЧТО Я ПОМНЮ О ВОЙНЕ»

Записал **И. Цынман**

«Бабы Яры Смоленщины». Стр. 154—156.

Жительница Починка **Вера Яковлевна Горбачева**, 1913 года рождения рассказала: «Родилась я в деревне Барсуки Починковского района в семи километрах от райцентра. По национальности я — еврейка. В годы коллективизации мы переехали в Починок.

Помню, что в д. Барсуки, когда я там жила, было около десятка еврейских домов. Евреи жили в соседних деревнях. В Починок ездили на лошадях, ходили пешком, главным образом, на базары и в синагогу. Считаю, что до войны в Починке жили тысячи евреев, большинство из них погибло.

Когда началась война, мы сели в поезд и доехали до станции Энгельгардтовской, то есть до следующей станции, где наш поезд разбили. Там удалось достать две лошадки и телегу и, таким образом, наша группа добралась до Калуги, а оттуда поездом мы доехали до Башкирии.

После освобождения Починка мы вернулись домой, евреев здесь уже не было. Считаю, что евреев в Починке больше осталось, чем уехало. Погибли очень большие еврейские семьи. Помню семью Сосиных, других уже забыла. Погибли еврейские семьи из Смоленска, искавшие в Починке спасения. Сейчас в Починке живет десятка два еврейских семей, но они смешаны с русскими.

Житель Починка **Борис Ильич Фрагин**, 1933 года рождения, рассказывал:

«...Уехал я с родителями из Починка последним, после бомбежки, кажется, до 16 июля 1941 года. На станции Починок погрузили нас в товарняк, и мы ехали до следующей станции, Энгельгардтовской, где наш поезд разбомбили. Остались мы без вещей. Из деревни Докудово пригнали лошадей с телегами, и мы поехали на Мосальск, дальше на восток, до Калуги. Там сдали лошадей и на поезде приехали на Урал. Правда, в Туле трое Роговских, мать и ее два сына, остались. Один из них, Юра, сейчас работает на Смоленском авиационном заводе, второй — Шура, не знаю где.

Вернулись в Починок в 1943 году. Дома нашего не было. Рассказывали нам, что убили сотни евреев. Там, где сейчас стоит церковь, расстреляли не только русских коммунистов, партизан, просто подозрительных, но и евреев. В основном евреев расстреливали там, где сейчас еврейское кладбище. Жертвам фашизма поставили памятник. За памятником и могилами пока смотрим. А что будет, когда в Починке евреев не будет. Кто будет смотреть за кладбищем?

Еврейское кладбище располагается в 200 метрах от русского. Размеры его примерно 30 × 30 метров.

По данным переписи населения 1939 года в Починке было 3,1 тысяча жителей. Сейчас Починок намного больше. И жителей стало больше, но евреев стало очень мало, а языка евреев никто не знает».

Июль 1994 г.
г. Смоленск

Жительница Починка **Евгения Иосифовна Мусина**, 1913 года рождения, 27 июня 1994 года рассказала о своей довоенной жизни:

«...Живу в Починке с 1927 года. До этого наша семья жила в Польше. По национальности мы русские.

До войны, я считаю, в Починке 50 процентов жителей были евреи. Например, на нашей улице, ул. Урицкого, жили Каганы, Белкины. Остальных уже забыла, но не менее 10 домов были еврейские. В войну я осталась в Починке.

В полицию пошла служить молодежь — допризывники. Были там и свои местные, а также военнопленные, в основном украинцы.

Помню полиция Степку, фамилию его забыла. Он с немцами забрал корову. Я ходила в полицию, но корову мне не вернули.

Комендатура заставляла евреев носить желтые нашивки. Евреев собрали и заставили жить на машинно-тракторной станции. Я туда не ходила и их не видела. Говорят, что на еврейском кладбище их расстреливали. Расстреляли семью Шефтель Берты Анатольевны, с которой мы дружили. Ее муж работал в веревочной мастерской».

г. Смоленск

И в заключение приводим ксерокопию хранящегося в архиве подлинного документа о количестве жертв среди мирного населения Починковского района за время оккупации.

Индекс π 1907 форма π
район Позинковский
Смоленский обл.

Dec m.p. v 252

Актов о злодеяниях немско-фашистских оккупантов
из сообщников нацистского Советского граж-
данства и пленники воинам-американцам

г. Самсова и г. Круг
м. Насимов
г. Насимов

гостю
современ
и
добра
и

№	Наименование	Единица измерения	Количество
1	Поздиковский р. и 18/2-44 работы	за весь период	269
- "	Толмачев	опытная цеха	17
- "	Смелый по все	периода	
- "	патоки и безаз	- "	2
- "	убор в работу	- "	253
- "	Бесаловые керн	- "	5
	чистые		

Age 20 - 1346.

Секретное Общественное:

11/1000 Сентябрь 1944. / М. К. Кондратович

**ПОИМЕННЫЙ СПИСОК МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ
ПОЧИНКОВСКОГО РАЙОНА, ПОГИБШИХ
В ПЕРИОД ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ
(1941—1943 гг.)**

A

АЛЕКСЕЕВ Иван, уроженец д. Мурыгино Мурыгинского с/совета (ныне Мурыгинский сельский округ) Починковского района. Расстрелян гитлеровцами за связь с партизанами в период оккупации. Похоронен в д. Мурыгино Починковского района.

АНИЩЕНКОВ Федор Петрович, житель Белорученского с/совета. Погиб в период оккупации.

Б

БАБАРИН Егор Кузьмич, житель д. Хотимля Прилеповского с/совета. Расстрелян полицаем в период оккупации.

БАБУРИН Иван Федосеевич, 1910 г. р., житель Ивановского с/совета. Погиб в 1943 году в д. Ламоново. Похоронен в д. Ламоново.

БРУЖМЕЛЕВ Афанасий Степанович, 1912 г. р., житель д. Алексино Ивановского с/совета. Погиб в сентябре 1943 года в Починке. Похоронен в г. Починке.

БАРАНОВА Анастасия, 1919 г. р., жительница д. Липки Медведковского с/совета. Расстреляна немцами в 1941 году за горбушку хлеба, брошенную русским военнопленным.

БАРАНОВА Мария Тимофеевна, 1921 г. р. Погибла в октябре 1941 года в д. Киселевка Медведковского с/совета. Похоронена в д. Липки Медведковского с/совета.

БЕЛКИНЫ, семья. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

БОРИСОВ Егор, военнопленный. Расстрелян немцами на территории Починковского района.

БОРИСОВ Николай Павлович, член ВКП(б), председатель артели инвалидов. Расстрелян немцами в 1942 году в г. Починке как член ВКП(б).

БОРЩЕВ Василий Анисимович, кандидат в члены ВКП(б), житель д. Понтюховка Юровского сельсовета. Расстрелян немцами в 1942 году как член ВКП(б).

БУРДЕЛОВ Константин Лаврентьевич, инспектор Сестринской школы Ивановского с/совета. Убит полицейскими 14.01.1943 года. Похоронен в д. Ламоново Ивановского с/совета.

В

ВОЛКОВ Прокофий Николаевич, 1889 г. р., житель д. Пищалово Мурыгинского с/совета. Погиб в г. Смоленске за связь с партизанами в период оккупации.

ВОЛКОВА Прасковья Григорьевна, жительница д. Даньково Даньковского с/совета. Повешена немцами за связь с партизанами в период оккупации района.

ВОЛКОВА ..., работница пункта «Заготзерно» в г. Починке. Повешена немцами за то, что защищала свои вещи от гитлеровских мародеров в период оккупации района.

Г

ГАВРИЛОВ Иван. Расстрелян фашистами как партизан в период оккупации. Похоронен в д. Юры Юровского с/совета.

ГАЛАЕВ Лаврентий, 1911 г. р., житель д. Матвеево Аблезковского с/совета. Погиб в январе 1943 года в д. Болваничи Княжинского с/совета. Похоронен в д. Матвеево.

ГИНДИНЫ, семья. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

ГЛАЗУНОВА, колхозница, жительница д. Харинка Свиридоновского с/совета. Расстреляна немцами за то, что отказалась отдать свою стельную корову в период оккупации района.

ГОРШКОВА, жительница д. Садовка Кононовского с/совета. Расстреляна немцами в период оккупации района.

ГРИНБЕРГ Семен Яковлевич, 1902 г. р. Расстрелян фашистами в период оккупации в г. Починке.

ГУЗНОВА Лидия Антоновна, жительница Белорученского с/совета. Погибла в период оккупации.

ГУЗНОВА Наталья Антоновна, жительница Белорученского с/совета. Погибла в период оккупации.

Д

ДЕДНЕНКОВ Василий Фролович, житель д. Морозово Аблезковского с/совета. Погиб 26.09.1943 года в д. Морозово. Похоронен в д. Морозово.

ДЕДНЕНКОВ Сергей Васильевич, 1927 г. р., житель д. Морозово Аблезковского с/совета. Погиб 26.09.1943 года в д. Морозово. Похоронен в д. Морозово.

ДЕДНЕНКОВА Прасковья Филиповна, жительница д. Морозово Аблезковского с/совета. Погибла 26.09.1943 года в д. Морозово. Похоронена в д. Морозово.

ДЕЛЮКИН Федос Ульянович, член ВКП(б), житель д. Вердиново Аблезковского сельсовета. Расстрелян немцами в 1942 году.

ДЕРГУНОВА Мария Ивановна, 1913 г. рождения, жительница д. Костинское Медведковского с/совета. Сожжена немцами в 1942 году с маленьким сыном.

ДОКУЧАЕВ Иван Федотьевич, член ВКП(б) Починковского РК ВКП(б). Повешен немцами в период оккупации района.

ДРОЗДОВ Федор Тихонович, работал учителем в Починковском районе, член ВКП(б) Починковской партийной организации. Расстрелян немцами в 1942 году в г. Рославле.

ДУДАРЕВА Мария Дмитриевна, 1926 г. р., жительница д. Ольшанка Матвеевского с/совета. Расстреляна в январе 1942 года в д. Марьино. Похоронена в д. Докудово Матвеевского с/совета, кладбище.

ДУДЕНКОВА Анна Борисовна, 1915 г. р., жительница д. Арефино Яцковского с/совета, колхозница. Расстреляна фашистами в сентябре 1942 года за связь с партизанами.

ДЫНИНЫ, семья. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

ДЫСКИН Абрам Серонович, 1914 г. р., и его семья. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

Е

ЕГОР. Расстрелян полицаем в д. Хотимля Прилеповского с/совета. Похоронен в д. Хотимля Прилеповского с/совета, кладбище.

ЕЛИСЕЕВ Игнат Алексеевич, 1915 г. р., житель д. Белое Луческого с/совета. Расстрелян немцами 15.05.1942 года за связь с ляховскими партизанами. Похоронен на еврейском кладбище в г. Починке.

ЕФРЕМЕНКОВ Федор Емельянович, кандидат в члены ВКП(б) Починковской партийной организации. Расстрелян немцами в 1942 году.

Ж

ЖЕЛЕЗИН-КОЗЛОВ Александр, житель Белорученского с/совета. Погиб в период оккупации.

ЖУРАВЛЕВ Григорий Титович, житель Белорученского с/совета. Погиб в период оккупации.

ЖУРАВЛЕВ Тимофей Петрович, житель Белорученского с/совета. Погиб в период оккупации.

ЖУРАВЛЕВ ... Титович, житель Белорученского с/совета. Погиб в период оккупации.

З

ЗАХАРЕНКОВ Емельян Андреевич, 1915 г. р., житель д. Бабыново Починковского района. Расстрелян немцами 15.05.1942 года за связь с ляховскими партизанами. Похоронен на еврейском кладбище в г. Починке.

ЗАХАРОВ Василий Григорьевич, житель д. Морозово Аблезковского с/совета. Погиб 26.09.1943 года в д. Морозово. Похоронен в д. Морозово.

ЗАХАРОВА Ольга Харитоновна, жительница д. Морозово Аблезковского с/совета. Погибла 26.09.1943 года в д. Морозово. Похоронена в д. Морозово.

ЗЛАТИН Мовша Цикович, 1904 г. р., и его семья. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

ЗЯБРИНА Анна Федоровна, 1922 г. р. Расстреляна немцами в Починковском районе в период оккупации.

И

ИВАНОВСКАЯ Екатерина Сергеевна, жительница Белорученского с/совета. Погибла в период оккупации.

ИГНАЩЕНКОВА Ефросинья Игнатьевна. Погибла в сентябре 1943 года. Похоронена в г. Починке, курган около церкви.

ИГУДИНА Фаня Иосифовна. Расстреляна фашистами в период оккупации в г. Починке.

ИДА Моисеевна. Погибла 13.03.1942 года в д. Сергеево Сергеевского с/совета. Похоронена в д. Сергеево Сергеевского с/совета.

ИТКИНЫ, семья. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

К

КАГАНЫ, семья. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

КЕРЗОН Конна Абрамовна — детский врач больницы. Расстреляна фашистами в период оккупации в г. Починке.

КЛЕОШКИНА Мария. Расстреляна немцами в Починковском районе в период оккупации.

КОВАЛЕВ Василий Тихонович, член ВКП(б) Починковского РК ВКП(б). Расстрелян немцами в период оккупации района.

КОЗЛОВ Александр, житель Починковского района. Расстрелян немцами в 1943 году в г. Починке за связь с партизанами. Похоронен на еврейском кладбище в г. Починке.

КОЗЛОВ Дмитрий Иванович, 1914 г. р., житель д. Глистаи Белорученского с/совета. Погиб в апреле 1943 года в д. Путятинка Белорученского с/совета. Похоронен в г. Починке, братская могила.

КОЗЛОВ Дмитрий, житель Белорученского с/совета. Погиб в период оккупации.

КОМЗАЛОВ Максим Емельянович, житель Белорученского с/совета. Погиб в период оккупации.

КОМИССАРОВА Александра Антоновна, 1926 г. р., жительница д. Ольшанка Матвеевского с/совета. Расстреляна в январе 1942 года. Похоронена в д. Докудово Матвеевского с/совета, кладбище.

КОМИССАРОВА Мария Дмитриевна, 1926 г. р., жительница д. Ольшанка Починковского района. Расстреляна немцами в 1943 г. на Пасху. Похоронена на кладбище в д. Докудово Матвеевского с/совета (ныне Климщинского сельского округа), возле церкви.

КОМЛЕВ Павел Григорьевич, житель Белорученского с/совета. Погиб в период оккупации.

КОНДРАШОВ Николай (Тимофей) Николаевич, член ВКП(б). Расстрелян немцами в 1942 году в г. Починке как член ВКП(б).

КОПЫТОВ Захар Иванович, 1908 г. р., житель д. Глистаи Белорученского с/совета. Погиб в феврале 1943 г. в д. Панское Свиридовского с/совета. Похоронен в д. Путятинка Белорученского с/совета, кладбище.

КОРОТЧЕНКОВ Илья Павлович, 1900 г. р., житель д. Тюри Буловского с/совета. Расстрелян немцами в марте 1943 года в д. Тюри за связь с партизанами.

КОРОТЧЕНКОВ Михаил Васильевич, 1898 г. р., житель д. Тюри Буловского с/совета. В марте 1943 года повешен немцами в г. Починке за связь с партизанами. Похоронен на кладбище в д. Тюри Ленинского сельского округа.

КРАВЦОВ Демьян Тимофеевич, кандидат в члены ВКП(б) Починковского РК ВКП(б). Убит немцами в период оккупации района.

КРАВЦОВ Демьян, житель д. Морозово Аблезковского с/совета. В 1942 г. забрало гестапо. Пропал без вести.

КРАВЦОВ Трофим Максимович, 1912 г. р., житель д. Морозово Аблезковского с/совета. Погиб 26.09.1943 года в д. Морозово. Похоронен в д. Морозово.

КРАВЦОВ Федор Антонович, 1902 г. р., житель д. Ламоново. Погиб в 1943 году в д. Ламоново. Похоронен в д. Ламоново.

КРАВЦОВ Федор, 1908 г. р., житель д. Морозово Аблезковского с/совета. Погиб 26.09.1943 года в д. Морозово. Похоронен в д. Морозово.

КРАВЦОВА Матрена Павловна, 1907 г. р., жительница д. Морозово Аблезковского с/совета. Погибла 26.09.1943 года в д. Морозово. Похоронена в д. Морозово.

КРУТЕЛЕВ Александр Архипович, член ВКП(б), заведующий сектором кадров Починковского райисполкома. Расстрелян немцами в период оккупации района.

КУЗЬМИЦКАЯ Мария, жительница д. Сельцо Сельцовского с/совета. Расстреляна и сожжена 13.04.1942 года.

КУЗЬМИЦКИЙ Астах Сергеевич — с ним трое детей, жители д. Сельцо Сельцовского с/совета. Расстреляны и сожжены 13.04.1942 года.

КУРАКОВ Иван Евгеньевич, 1908 г. р., житель д. Бараново. Погиб в 1942 году в д. Бараново. Похоронен в д. Бараново.

Л

ЛОГАЧЕВ Иван, житель д. Новоселки. Убит немцами в период оккупации района. Похоронен в д. Новоселье Алексинского сельского округа.

М

МАКАРЕНКОВ Федор Петрович, житель д. Матвеево Аблезковского с/совета. Погиб в январе 1943 г. в д. Болваничи Княжинского с/совета. Похоронен в д. Бараново.

МАНЕВИЧИ, семья. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

МЕДВЕДЕВА Елена Ивановна, жительница Белорученского с/совета. Погибла в период оккупации.

МЕДВЕДЕВА Мария, жительница Белорученского с/совета. Погибла в период оккупации.

МИХАЛЬКОВА Ефросинья Тимофеевна, 1906 г. р., уроженка д. Белое Лучесского с/совета. Расстреляна немцами в апреле 1942 года за принадлежность к ВКП(б). Похоронена на еврейском кладбище в г. Починке.

МОСКАЛЕВ Борис Иванович, член ВКП(б), проживал на территории Прудковского сельсовета. Расстрелян немцами в 1942 году.

Н

НИКОЛАЕНКОВ Борис ..., после жестоких пыток и истязаний фашисты утопили в колодез в период оккупации в д. Стригино Сергеевского с/совета.

НИКОЛАЕНКОВ Михаил Васильевич, житель Белорученского с/совета. Погиб в период оккупации.

НОВИКОВА Ольга. Повешена немцами в п. Шаталово Даньковского с/совета за связь с партизанами в период оккупации района.

НОСОВ Сергей Дмитриевич, 1923—1924 г. р., житель д. Бесищево Лучесского с/совета. Расстрелян немцами в мае 1942 года. Похоронен в г. Починке, еврейское кладбище, братская могила.

О

ОСИПЕНКОВА Ефросинья Ульяновна, жительница д. Покровское Матвеевского с/совета. Повешена немцами в феврале 1943 года.

П

ПАСНЕНКОВ (ПОСНЕНКОВ) Леонид Ефимович, 1923 г. р., подпольщик группы Молчанова. Расстрелян немцами в 1943 году в г. Починке. Похоронен в братской могиле в г. Починке.

ПЕРКОВСКИЙ Иосиф Маркович, 1904 г. р., и его семья. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

ПЕРЛИН Самуил Моисеевич, 1909 г. р. Расстрелян фашистами в период оккупации в г. Починке.

ПЕРЛИНА Женья. Расстреляна фашистами в период оккупации в г. Починке.

ПЕРЛИНА Рива с ребенком. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

ПОВАРЕНКОВ Астах, житель д. Сельцо Сельцовского с/совета. Расстрелян и сожжен 13.04.1942 года.

ПОВАРЕНКОВА Мария — с ней трое детей, жители д. Сельцо Сельцовского с/совета. Расстреляны и сожжены 13.04.1942 года.

ПОЗДНЯКОВ Кузьма Корнеевич, житель Белорученского с/совета. Погиб в период оккупации.

ПОЗДНЯКОВ Михаил Иванович, житель Белорученского с/совета. Погиб в период оккупации.

ПОЗДНЯКОВА Антонина Ивановна, жительница Белорученского с/совета. Погибла в период оккупации.

ПОЗДНЯКОВА Нина Ивановна, жительница Белорученского с/совета. Погибла в период оккупации.

ПОЗДНЯКОВА Ульяна, жительница Белорученского с/совета. Погибла в период оккупации.

ПРОХОРЕНКОВ Максим Григорьевич, член ВКП(б) Починковской партийной организации. Погиб в 1941 году во время налета немецкой авиации.

ПРУДНИКОВ Иван, житель Белорученского с/совета. Погиб в период оккупации.

ПРУДНИКОВА Анна, жительница Белорученского с/совета. Погибла в период оккупации.

ПРУДНИКОВА Мария Корнеевна, 1910 г. р., жительница д. Глистаи Белорученского с/совета. Расстреляна немцами в 1943 году в г. Починке.

ПУТРОВ Михаил Семенович, 1905 г. р., житель д. Исаково Княжинского с/совета. Погиб 31.05.1942 г. в п. Монастырщина. Похоронен в п. Монастырщина.

Р

РАСКИН Моисей Владимирович, 1892 г. р., и его семья. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

РОМАНЕНКОВ Иван Григорьевич, военнопленный. Расстрелян немцами на территории Починковского района в период оккупации района.

РУСАНОВА, учительница, депутат райсовета Починковского района. Повешена немцами в период оккупации района.

РЯБОВ Николай, житель Починковского района. Расстрелян немцами в 1943 году в г. Починке за связь с партизанами. Похоронен на еврейском кладбище в г. Починке.

С

САВЧЕНКОВА Анастасия — с ней трое детей, жители д. Сельцо Сельцовского с/совета. Расстреляны и сожжены 13.04.1942 года.

СЕЛИВЕРСТОВ Павел Ивлевич, 1887 г. р. Родился в д. Ламоново Ивановского с/совета. Расстрелян немцами в 1943 году в д. Ламоново. Похоронен в д. Алексино.

СЕЛИВЕРСТОВ Павел Ивлевич, учитель немецкого языка Сестринской школы Ивановского с/совета Починковского района. Убит немцами в период оккупации района.

СИМОНЕНКОВ Николай Трофимович, член ВКП(б) Починковского РК ВКП(б). Расстрелян немцами в период оккупации района.

СИМОНЕНКОВ Николай, председатель Лемяховского с/совета. Убит немцами в период оккупации района. Похоронен в д. Новоселье Алексинского сельского округа.

СИМОНОВ Владимир Сергеевич, 1940 г. р. Погиб 13.03.1942 г. в д. Сергеево Сергеевского с/совета. Похоронен в д. Сергеево.

СИМОНОВА Рива Моисеевна. Погибла 13.03.1942 г. в д. Сергеево Сергеевского с/совета. Похоронена в д. Сергеево Сергеевского с/совета.

СИМОНОВЫ (семья партизана 5 человек). Расстреляны немцами вблизи д. Сергеево Сергеевского с/совета (ныне Стригинский сельский округ Починковского района).

СКАЧКОВ ..., инструктор райкома ВКП(б). Расстрелян фашистами в период оккупации в г. Починке.

СЛИНЧЕНКОВА Анна Александровна, жительница д. Трутнево Юровского с/совета. Забрана фашистами в период оккупации за связь с партизанами. Дальнейшая судьба неизвестна.

СЛИПЧЕНКОВ Андрей Ефимович, житель д. Трутнево Юровского с/совета. Забран фашистами в период оккупации за связь с партизанами. Дальнейшая судьба неизвестна.

СЛИПЧЕНКОВ Лукьян Ефимович, житель д. Трутнево Юровского с/совета. Забран фашистами в период оккупации за связь с партизанами. Дальнейшая судьба неизвестна.

СЛИПЧЕНКОВ Петр, житель д. Трутнево Юровского с/совета. Забран фашистами в период оккупации за связь с партизанами. Дальнейшая судьба неизвестна.

СЛИПЧЕНКОВА Александра, жительница д. Трутнево Юровского с/совета. Забрана фашистами в период оккупации за связь с партизанами. Дальнейшая судьба неизвестна.

СЛИПЧЕНКОВА Дина, жительница д. Трутнево Юровского с/совета. Забрана фашистами в период оккупации за связь с партизанами. Дальнейшая судьба неизвестна.

СЛИПЧЕНКОВА Клавдия и ее дети: Коля и еще трое (имена неизвестны), жители д. Трутнево Юровского с/совета. Забраны фашистами в период оккупации за связь с партизанами. Дальнейшая судьба неизвестна.

СОСИН Исай, 16 лет. Расстрелян фашистами в период оккупации в г. Починке.

СОСИНА Аня, 17 лет. Расстреляна фашистами в период оккупации в г. Починке.

СОСИНА Маргарита Исаевна, 60 лет. Расстреляна фашистами в период оккупации в г. Починке.

СОСИНА Рахия, 26 лет. Расстреляна фашистами в период оккупации в г. Починке.

СОСИНА Рая, 12 лет. Расстреляна фашистами в период оккупации в г. Починке.

СОСИНА Рива Лазаревна, 9 лет. Расстреляна фашистами в период оккупации в г. Починке.

СТЕПЧЕНКОВ Алексей Ильич, 1908 г. р., житель д. Лучеса Лучесского с/совета. Расстрелян немцами в начале 1943 года по доносу старосты. Место захоронения не установлено.

СУДАКОВА Елена (отчество неизвестно), 1918—1920 г. р., уроженка д. Боровское, секретарь парторганизации. Расстреляна немцами в 1943 г. в д. Марьино Климшинского сельского округа.

СУДАКОВА Елена Константиновна, член ВКП(б) Починковского РК ВКП(б). Расстреляна немцами в период оккупации района.

СУДАКОВА Елена, 1918—1920 г. р., жительница д. Боровское Лучесского с/совета. Погибла в 1943 г. в д. Марьино Починковского с/совета. Похоронена в д. Марьино Починковского района, братская могила.

Т

ТЕРЕХОВА Нина Никаноровна, жительница д. Сельцо Сельцовского с/совета. Расстреляна и сожжена 13.04.1942 года.

ТИМОХОВ Иосиф (Иван), житель д. Слобода Плосковского с/совета. Погиб в 1942 г. в п. Монастырщина. Похоронен в п. Монастырщина.

ТИЩЕНКОВ Григорий, житель д. Рудня Алексинского с/совета. Расстрелян немцами в 1942—1943 гг. за д. Рудня и брошен в колодезь.

ТКАЧЕВ Михаил Антонович, член ВКП(б) Починковского РК ВКП(б). Расстрелян немцами в период оккупации района.

У

УСТИНЕНКОВ Сигней Владимирович, житель Белорученского с/совета. Погиб в период оккупации.

Ф

ФЕДОТОВ Борис Васильевич, работник Починковского отделения госбанка. Погиб при бомбежке на 3-й день войны.

ФИЛИППЕНКОВ Александр Савельевич, 1925 г. р., житель д. В. Немыкари Яцковского с/совета. Убит (заколот штыками) 22.09.1943 года в д. Рябцево Белорученского с/совета. Похоронен в д. В. Немыкари, кладбище.

ФЛЕЙШЕР Израиль Борисович, 1907 г. р., и его семья. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

Х

ХАРИТОНЕНКОВ Николай, 1925 г. р., житель д. Хмара. Убит немцами в период оккупации района. Похоронен в д. Новоселье Алексинского сельского округа.

ХЕСИН Матвей Яковлевич, 1910 г. р., и его семья. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

ХОТИНЫ — семья. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

Ш

ШАРАБУРКИНА Евдокия Дмитриевна, 1926 г. р., уроженка д. Петрищево Кононовского с/совета, партизанка. Повешена немцами в 1943 году в д. Марьино. Похоронена в д. Марьино Климшинского сельского округа.

ШЕВАНДИН Павел, житель д. Киселевка Медведковского с/совета. Расстрелян немцами в 1942 г. в д. Костинское Медведковского с/совета.

ШЕФТЕЛЬ Берта Анатольевна и семья. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

ШИРЕНКОВ Калина Сидорович, 1896 г. р., житель д. Тюри Буловского с/совета. В марте 1943 года повешен немцами в г. Починке за связь с партизанами. Похоронен в д. Тюри Ленинского сельского округа.

ШЛАПАКОВ Василий Кириллович, 1916 г. р. Утоплен в 1943 г. в реке Сож возле д. Федорово Прилеповского с/совета.

ШУКМАН Меер Юрьевич, 1902 г. р., и его семья. Расстреляны фашистами в период оккупации в г. Починке.

Щ

ЩЕЛЧКОВ Дмитрий и его сестра, жители д. Ляды Лучесского с/совета. Расстреляны фашистами зимой 1942 года в д. Сергеево Сергеевского с/совета за отказ служить в полиции.

ЩЕРБАКОВ Николай ..., после жестоких пыток и истязаний фашисты утопили в колодезе в период оккупации в д. Стригино Сергеевского с/совета.

ЩЕРБАКОВ Харитон Евтифеевич, член ВКП(б). Расстрелян немцами в мае 1942 года в д. Стригино Сергеевского с/совета. В период оккупации проживал в д. Жигалово Кубаркинского сельсовета.

Ю

ЮРЧЕНКОВ Дмитрий Иванович, 1923 г. р., житель д. Морозово Аблезковского с/совета. Погиб 26.09.1943 года в д. Морозово. Похоронен в д. Морозово.

Всего в Книгу Памяти по Починковскому району занесено 194 мирных жителя, погибших в период оккупации (1941—1943 гг.).

СВОДНЫЕ ДАННЫЕ ПО ПОЧИНКОВСКОМУ РАЙОНУ

СПИСОК СОЖЖЕННЫХ ДЕРЕВЕНЬ

Деревня Сельцо, здесь 12 апреля 1942 года немецким карательным отрядом расстреляны все жители деревни (68 человек) и сожжены все жилые дома.

Деревня Глистаи, ныне территория Рябцевского сельского округа, значительная часть жителей была расстреляна в 1942 году.

Деревня Жигалово, ныне территория Васьковского или Стригинского сельского округа (с таким названием несколько деревень), расстреляно 23 мирных жителя.

Деревня Кубарово, здесь действовала подпольная группа Сякина (по данным Центра охраны памятников истории и культуры, в сборнике «Административно-территориальное деление Смоленской области», 1978 г., такой деревни не значится).

СПИСОК КЛАДБИЩ И НАЗВАНИЯ ДЕРЕВЕНЬ, ГДЕ ЗАХОРОНЕНЫ МИРНЫЕ ЖИТЕЛИ, ПОГИБШИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Деревня Мурыгино, ныне территория Мурыгинского сельского округа.

Деревня Новоселье, ныне территория Алексинского сельского округа.

Деревня Дербуж, ныне территория Краснознаменского сельского округа.

Деревня Печкуры, ныне территория Краснознаменского сельского округа.

Деревня Тюри, ныне территория Ленинского сельского округа.

Деревня Ламоново, ныне территория Ивановского сельского округа.

Деревня Алексино, ныне территория Алексинского сельского округа.

Деревня Белик — обелиск погибшим односельчанам, ныне территория Шмаковского сельского округа.

Деревня Гапоново, памятный знак Михеенковой Татьяне Емельяновне, ныне территория Васьковского сельского округа.

Деревня Тростино, могила подпольщика И. Я. Семенова, ныне территория Краснознаменского сельского округа.

Деревня Юры, могила юного партизана Вани Гаврилова, ныне территория Княжинского сельского округа.

БРАТСКИЕ МОГИЛЫ, В КОТОРЫХ ЗАХОРОНЕНЫ МИРНЫЕ ЖИТЕЛИ

Братская могила советских граждан, расстрелянных гитлеровцами в восточной части города Починка в феврале 1942 года.

Братская могила на еврейском кладбище города Починка.

Деревня Шаталово, братская могила, в которой похоронено более 500 человек. По воспоминаниям старожилов здесь в годы войны хоронили военнослужащих и мирных жителей, погибших от рук фашистов, известны фамилии только 144 человек, из числа похороненных в этой могиле, ныне это территория Шаталовского сельского округа.

Деревня Галеевка, братская могила, ныне территория Васьковского сельского округа.

Деревня Белик, братская могила, ныне территория Шмаковского сельского округа.

Поселок Красное Знамя, братская могила партизан-коммунистов на месте расстрела карателями, ныне территория Краснознаменского сельского округа.

Деревня Бараново, братская могила, ранее относилась к Княжинскому сельскому Совету, ныне территория Княжинского сельского округа.

Деревня Сергеево, могила семьи партизан, в которой захоронено 5 человек, ранее территория Сергеевского сельского Совета, ныне территория Стригинского сельского округа.

Поселок Стодолище, улица Ленина, братская могила (на территории больницы), ныне территория Стодолищенского сельского округа.

ПАМЯТНИКИ

Деревня Галеевка, памятник комсомольцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, ныне территория Васьковского сельского округа.

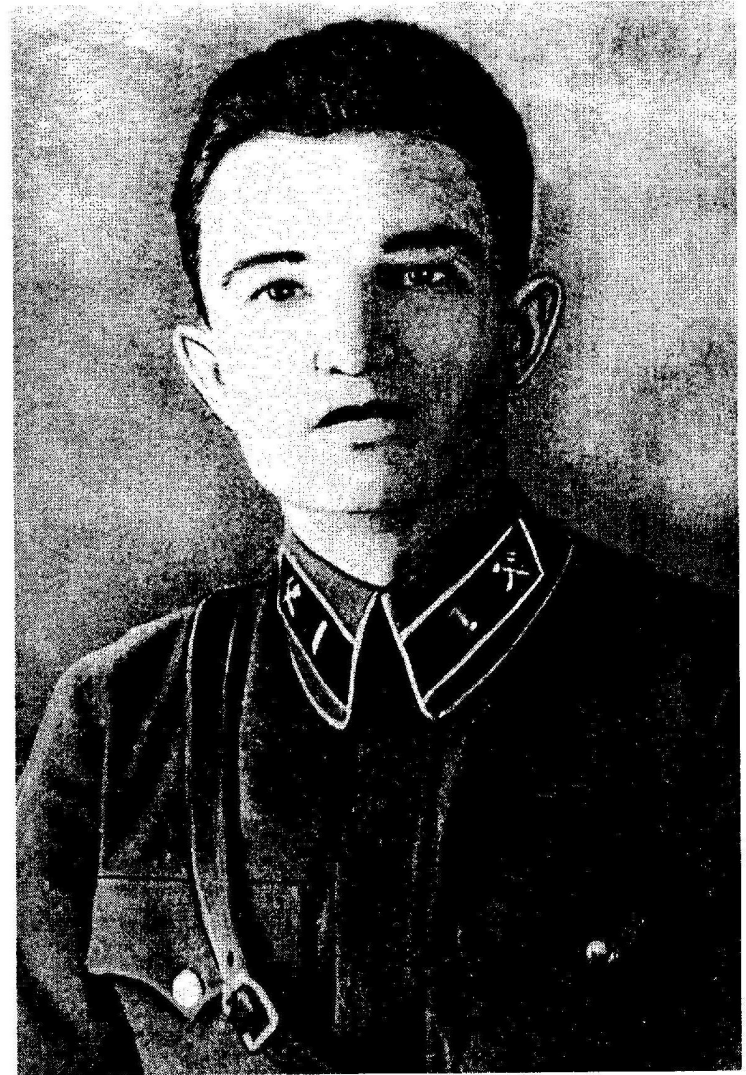
Деревня Марьино, памятник партизанке Евдокии Дмитриевне Шарабуркиной, ныне территория Клищинского сельского округа.

Деревня Докудово, памятник партизанам-комсомолкам Александре Комиссаровой и Марии Дударевой, ныне территория Клищинского сельского округа.

Рабочая группа редколлегии Смоленской областной Книги Памяти, редакционная комиссия при администрации Починковского района.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К РАЗДЕЛУ

Починковский район

Военный инженер III ранга, военный комендант железнодорожной станции Либава (Лиепая) Иван Трофимович Рожков. Фото 1940 года из личного дела № 516 826 Центрального архива МО СССР.
Представил Савченков В. Д.

Военный инженер III ранга, военный комендант железнодорожной станции
Либава (Лиепая) Иван Трофимович Рожков в первые часы войны
Фото В. Д. Савченкова

Памятная доска с барельефом Ивана Трофимовича Рожкова на здании вокзала
г. Лиепая, 1986 год

Фото В. Д. Савченкова

Деревня Марьино Починковского района. Памятник на могиле Евдокии Дмитриевны Шарабуркиной, матери партизана, жене партизана. Повешена фашистами в период оккупации

Фото В. Д. Савченкова

Деревня Докудово Матвеевского сельсовета (затем Клищинского) Починковского района. Памятник, на нем надписи гласит: «Комиссарова Александра Антоновна, Дударева Мария Дмитриевна, комсомолки-подпольщицы, замученные гитлеровцами в 1942 году в подвале Марьинского спиртзавода». Перезахоронены у Докудовской церкви родственниками и односельчанами

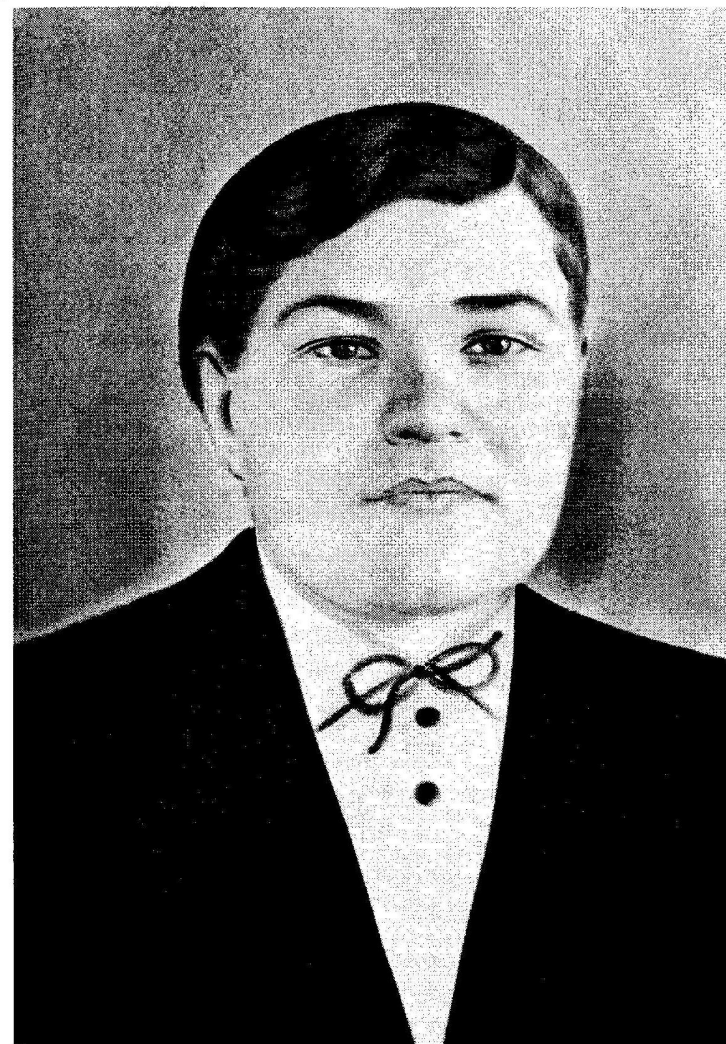
Фото В. Д. Савченкова

Комсомолка-партизанка Александра Антоновна Комиссарова. Родилась в деревне Докудово Матвеевского сельсовета Починковского района. За связь с партизанами фашисты ее долго пытали в подвалах Марьинского спиртзавода, а затем расстреляли в период оккупации вместе с жителями деревни Марьино.

В 1943 году перезахоронена в деревне Докудово Матвеевского сельсовета Починковского района

Фоторепродукция В. Д. Савченкова

Комсомолка-партизанка Дударева Мария Дмитриевна. За связь с партизанами фашисты ее долго пытали в подвалах Марьинского спиртзавода, а затем расстреляли в период оккупации вместе с жителями деревни Марьино.

В 1943 году перезахоронена в деревне Докудово Матвеевского сельсовета Починковского района

Фоторепродукция В. Д. Савченкова

Деревня Сельцо Сельцовского сельсовета Починковского района.
12 апреля 1942 года карательный отряд напал на Сельцо (1,5 км от родины
А. Т. Твардовского). Все находившееся население было уничтожено
(по некоторым данным, 68 человек) и все было сожжено.

Это маленькая Хатынь Починковского района

Фото В. Д. Савченкова

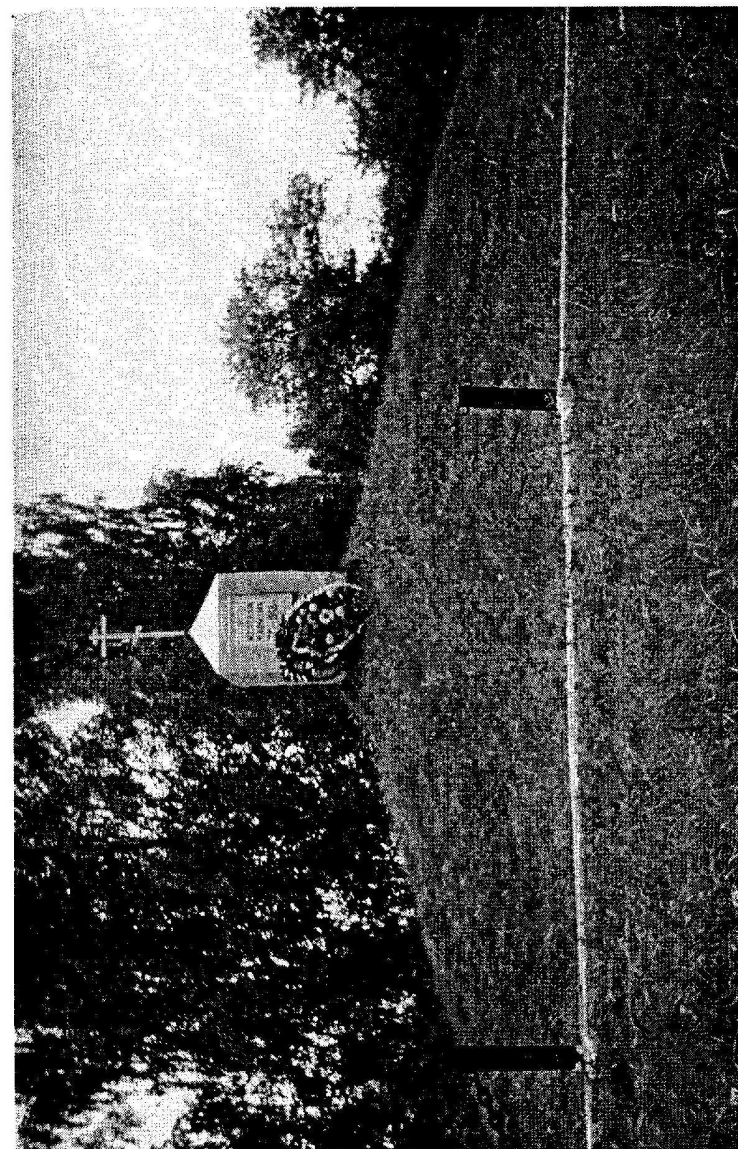

Памятник погибшим узникам Починковского гетто на месте массового расстрела
Фото В. Д. Савченкова

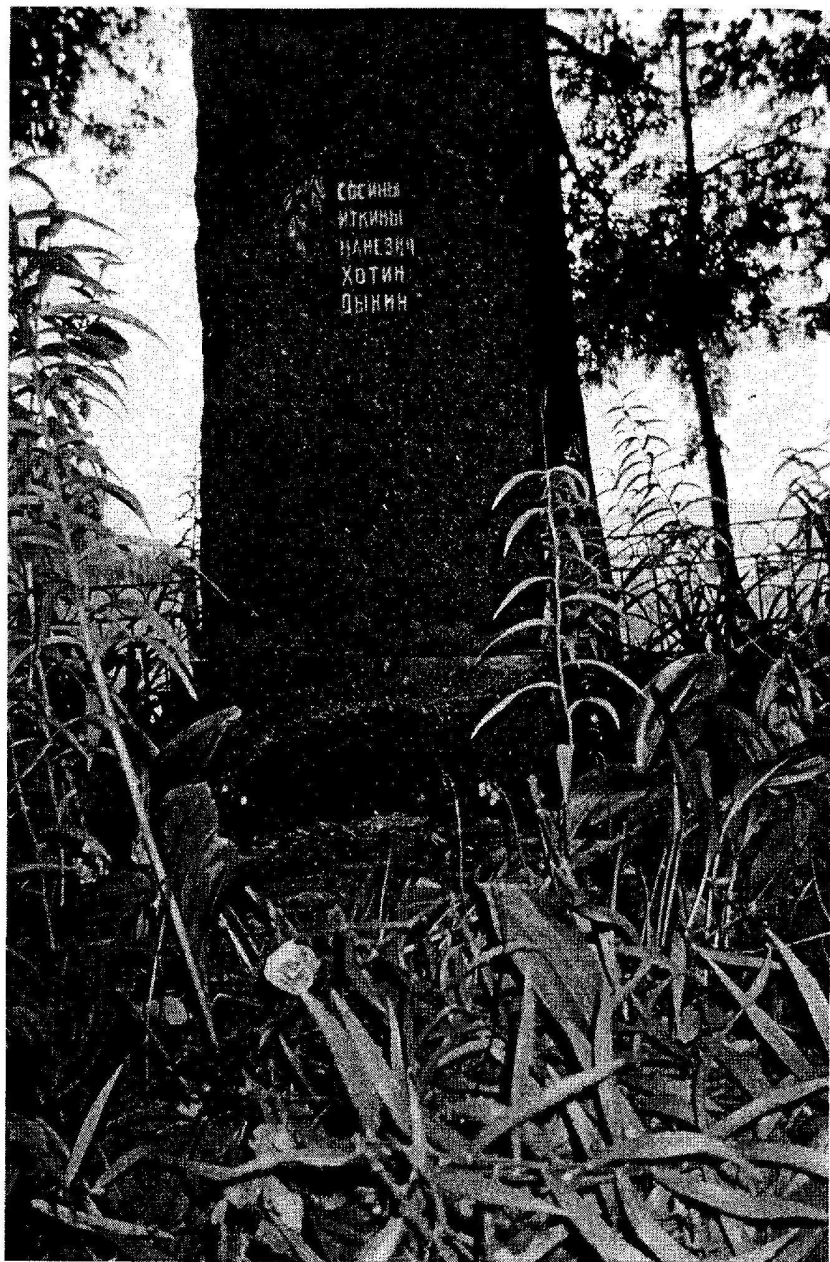
Аркадий Синцов, руководитель партизанского отряда. Пал смертью
храбрых от рук фашистов в период оккупации. Его прах покоится
в братской могиле поселка Талашкино

Фото В. Д. Савченкова

Город Починок. Памятник подпольщикам, расстрелянным в период оккупации (в частности, из группы
И. Д. Молчанова)

Фото В. Д. Савченкова

Город Починок. На месте массового расстрела 21 апреля 1942 года
еврейского населения

Фото В. Д. Савченкова

Город Починок. Монумент на месте массового расстрела 21 апреля 1942 года
еврейского населения

Фото В. Д. Савченкова

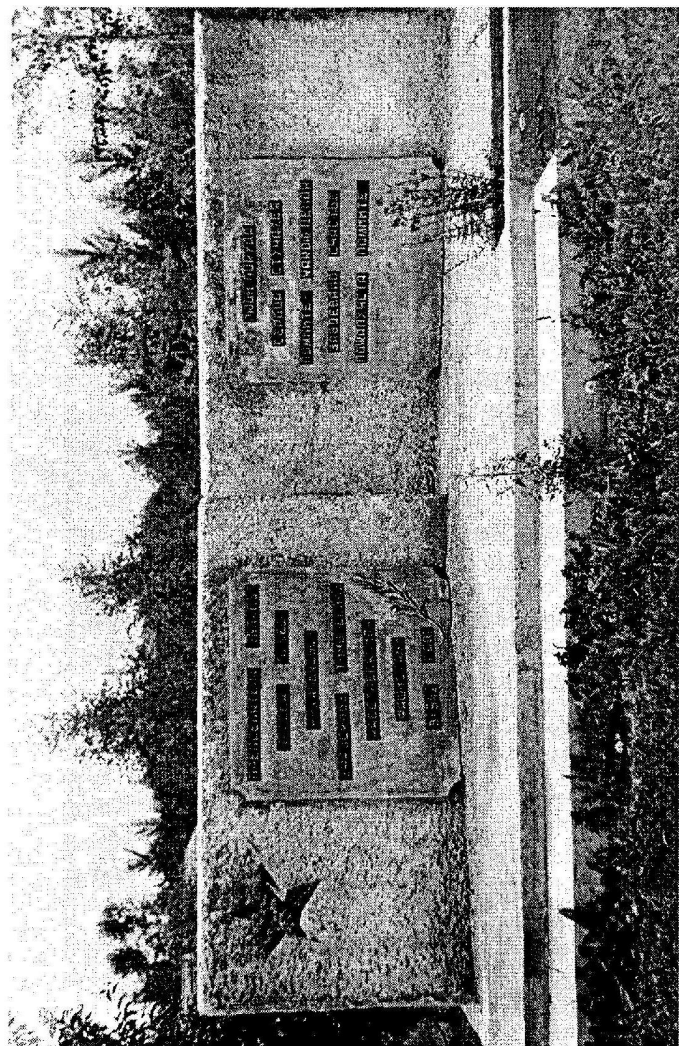
Носов Сергей Дмитриевич из деревни Лучеса Лучесского сельсовета Починковского района. Расстрелян 21 апреля 1942 года на еврейском кладбище за то, что имел радиоприемник и принимал оперативные фронтовые сводки

Фото В. Д. Савченкова

Починковский район. Ефросинья Тимофеевна Михалькова, председатель колхоза «Красная Лучеса». Расстреляна фашистами 21 апреля 1942 года в Починке, на еврейском кладбище

Фоторепродукция В. Д. Савченкова

Деревня Лучеса, Лучесский сельсовет, Починковский район. Памятник Ефросинье Тимофеевне Михальковой, председателю колхоза «Красная Лучеса», расстрелянной фашистами на еврейском кладбище 21 апреля 1942 года. Памятник ей поставили труженники колхоза им. Ленина в бытность председателем его Героя Социалистического Труда С. И. Бизунова. Памятник установлен возле правления колхоза (деревня Лучеса)

Фото В. Д. Савченкова

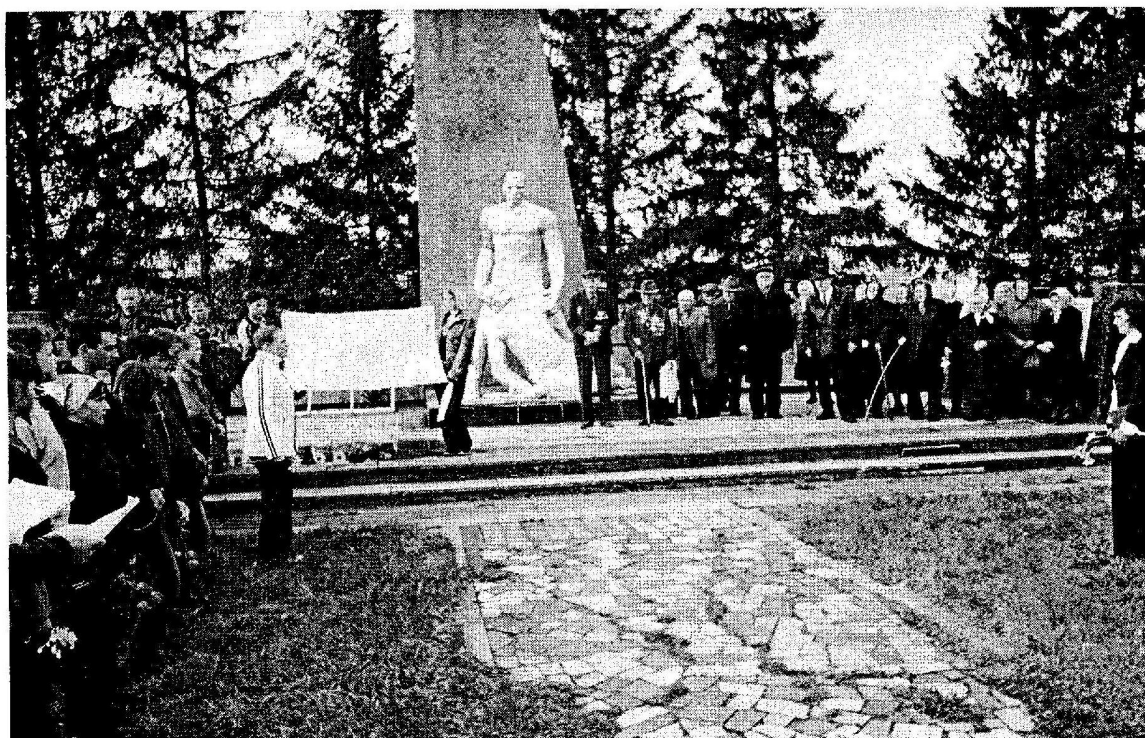

Деревня Марьино Ивановского сельсовета Починковского района. Памятник не вернувшимся с войны односельчанам

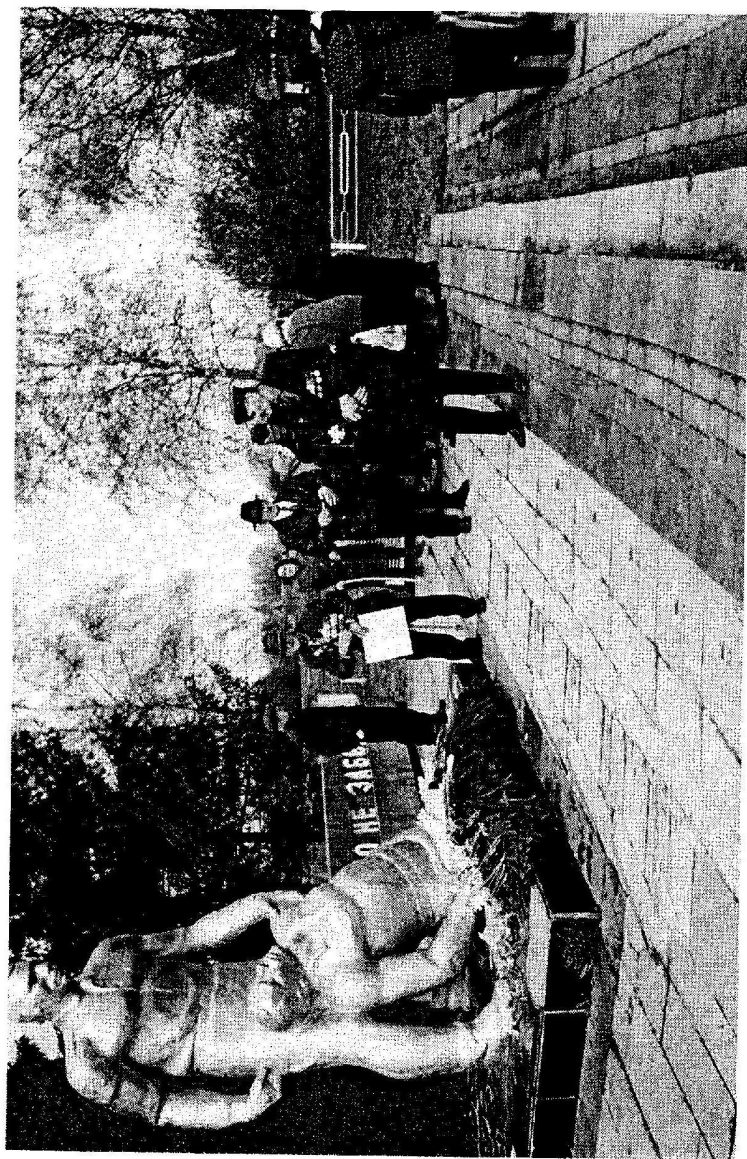
Фото В. Д. Савченкова

Деревня Шаталово Шаталовского сельсовета Починковского района. Памятник погибшим односельчанам
 Фото В. Д. Савченкова

Деревня Княжое, Княжинский сельский округ, Починковский район. Памятник не вернувшимся с войны односельчанам
 Фото В. Д. Савченкова

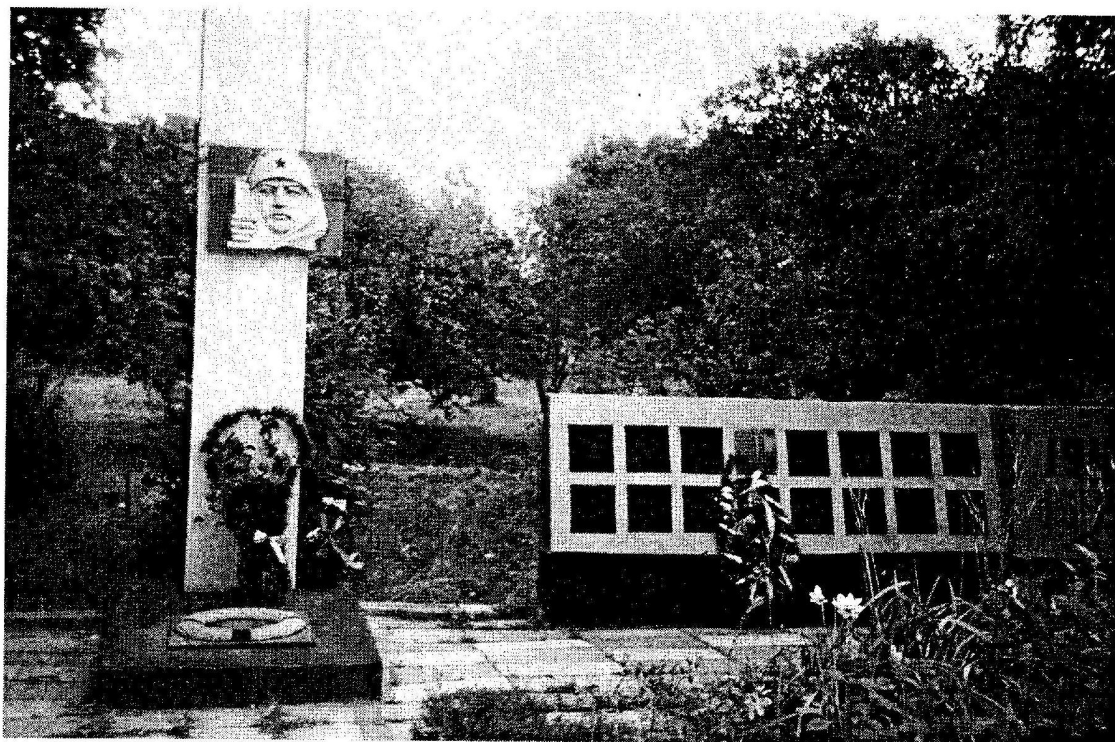
Деревня Княжое, Княжинский сельский округ, Починковский район. Памятник не вернувшимся с войны односельчанам

Фото В. Д. Савченкова

Деревня Климщина Хмарского сельсовета Починковского района. Памятник односельчанам, не вернувшимся с Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)

Фото В. Д. Савченкова

Деревня Галеевка Васьковского сельсовета (ныне Васьковского сельского округа) Стодолищенского (с 1961 года Починковского) района. Памятник не вернувшимся с войны односельчанам

Фото В. Д. Савченкова

36*

Деревня Галеевка Васьковского сельсовета (ныне Васьковского сельского округа) Стодолищенского (с 1961 года Починковского) района. Памятник комсомольцам, погибшим в Великую Отечественную войну. Поставлен возле Дома культуры. На памятнике 8 фамилий

Фото В. Д. Савченкова

Деревня Галеевка Васьковского сельсовета (ныне Васьковского сельского округа) Стодолиценского (с 1961 года Починковского) района. Памятник комсомольцам, зверски замученным фашистами в годы Великой Отечественной войны

Фото В. Д. Савченкова

Починковский район, Переснянский сельский округ. У памятника учителям и ученикам, погибшим в период фашистской оккупации

Фото В. Д. Савченкова

Починковский район, Переснянский сельский округ. У памятника учителям и ученикам, погибшим в период фашистской оккупации
Фото В. Д. Савченкова

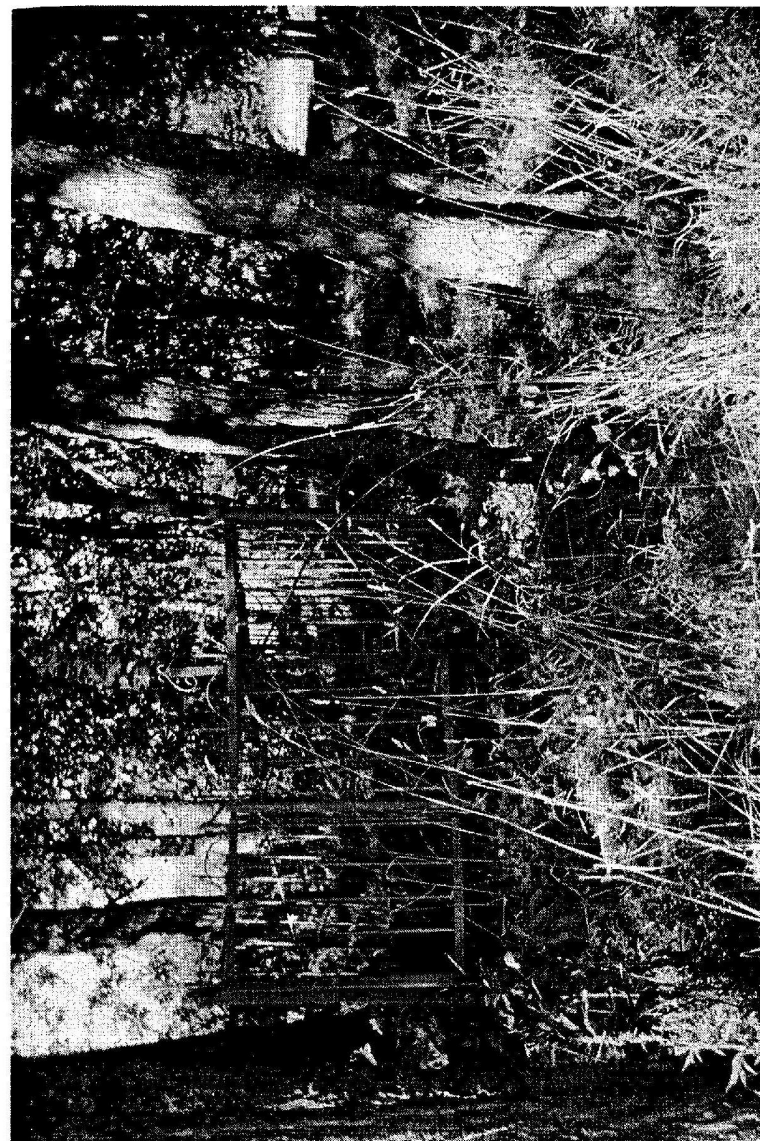
Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации

Фото В. Д. Савченкова

Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации

Фото В. Д. Савченкова

Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации
Фото В. Д. Савченкова

Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации
 Фото В. Д. Савченкова

Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации
 Фото В. Д. Савченкова

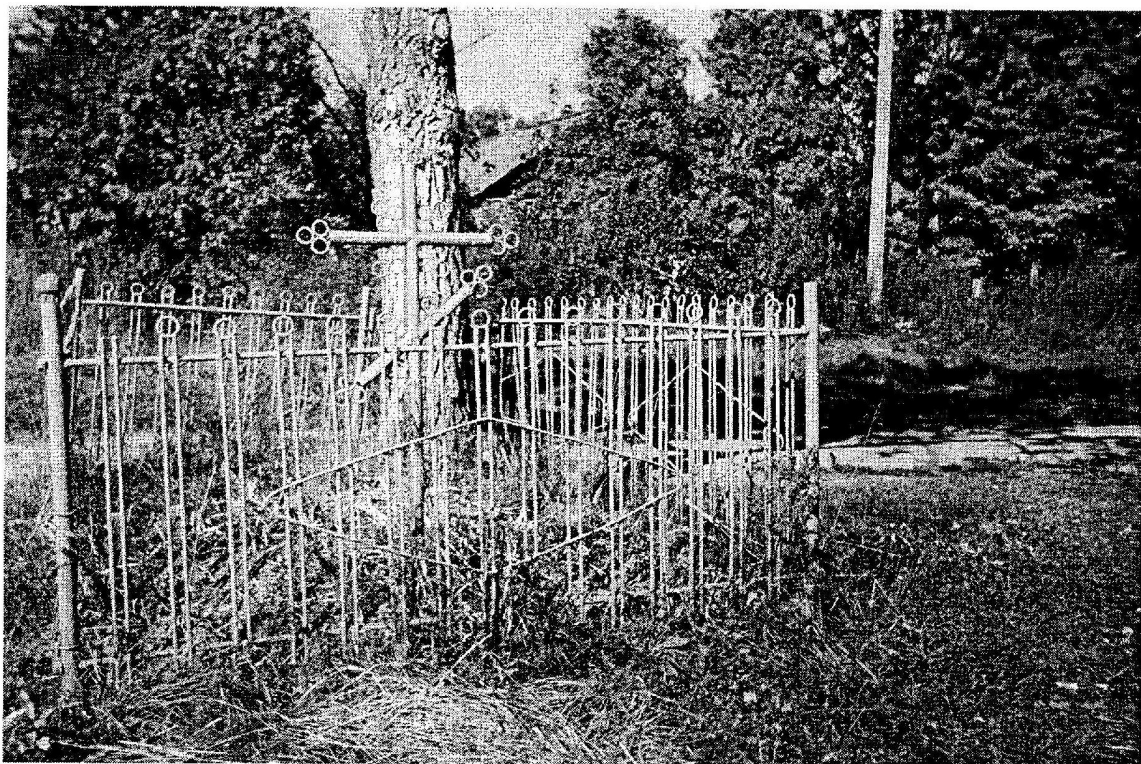

Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители,
погибшие в период оккупации
Фото В. Д. Савченкова

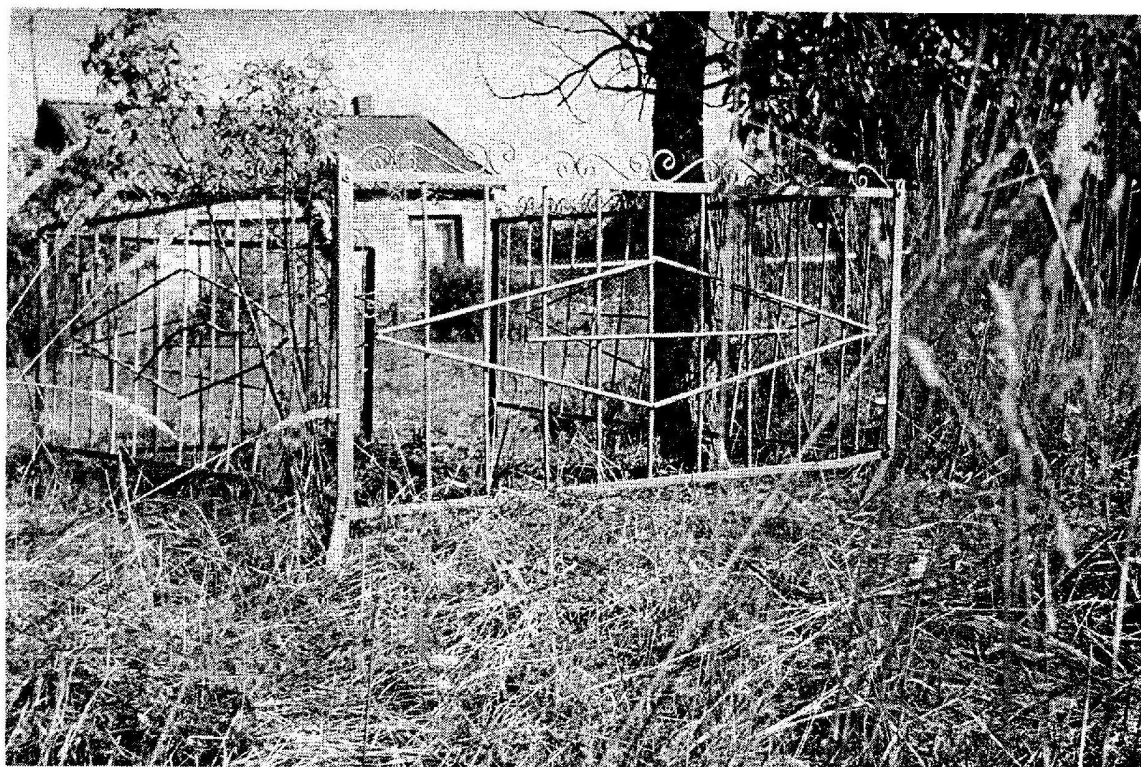

Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие
в период оккупации

Фото В. Д. Савченкова

Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации
 Фото В. Д. Савченкова

Починковский район. Кладбище, где захоронены мирные жители, погибшие в период оккупации
 Фото В. Д. Савченкова

СТОДОЛИЩЕНСКИЙ РАЙОН

Анна Дмитриевна Суворова во время оккупации проживала в деревне Ивановская Переснянского сельсовета Починковского района. Отец ее был связным у партизанского отряда. О том, что пришлось пережить им во время фашистской оккупации, Анна Дмитриевна рассказала в своих воспоминаниях, приведенных в данном томе выше по Починковскому району